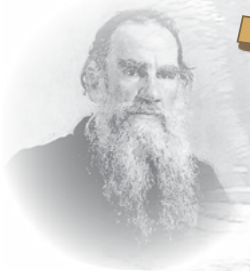

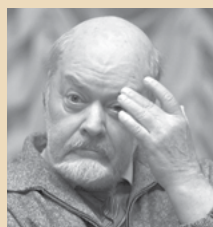
Литературная газета

№ 6 (103), 2018

Лев Аннинский
о прозе Ивана
Переверзина

стр. 4-5

Александр
Звягинцев о русском
мыслителе Ильине

стр. 10-11

Достояние
России —
Мустай Карим

стр. 16-17

Памяти Андрея Дементьева

Международное сообщество писательских союзов с прискорбием извещает о смерти Андрея Дмитриевича Дементьева — русского советского поэта, радио- и телеведущего. Главного редактора журнала «Юность». Лауреата Государственной премии СССР. Члена Союза писателей СССР. Почётного члена Российской академии художеств.

Литературную деятельность Андрей Дмитриевич начал в 1948 году. Окончив Литературный институт имени А.М. Горького, он не остался в столице, а вернулся работать в родной город: трудился в «Калининской правде», в областной газете «Смена». Затем он был инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ.

В Москве Андрей Дмитриевич работал в издательстве «Молодая Гвардия», а в восьмидесятые возглавлял журнал «Юность».

В 1997 году по приглашению тогдашнего председателя ВГТРК Эдуарда Сагалаева был назначен на должность директора ближневосточного представительства РТР в Израиле, а отозван в 2000 году после публикации в «Мо-

сковском комсомольце» стихов, обличающих российских чиновников. Позднее в интервью той же газете Дементьев раскритиковал методы управления нового председателя ВГТРК Олега Добродеева.

В 2003-2006 годах Дементьев в паре с Киной Прошутинской вёл программу «Народ хочет знать» на канале ТВЦ, но был уволен: руководство телекомпании АТВ сочло, что в программе должен быть один ведущий. А вот авторскую программу «Вирази времени» на «Радио России» он вёл с 2001 года вплоть до своей кончины. Последний эфир передачи состоялся 23 июня 2018 года. В Союзе писателей СССР, РСФСР Андрей Дементьев занимал ответственные посты, неоднократно избирался секретарём правления.

Скорбим и приносим глубокие соболезнования супруге Анне Давыдовне Пугач, детям, внукам, родным и близким покойного.

В лице Андрея Дмитриевича отечественная поэзия потеряла неутомимого труженика, Поэта с большой буквы и крупного общественного деятеля. Вечная ему память!

Столица вечного вдохновения

52-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии собрал в Нижегородской области писателей и почитателей творчества великого поэта

Известные мастера слова из самых разных уголков страны приехали в столицу вдохновения России, где Александр Пушкин написал свои лучшие произведения. Болдино посетили заместитель председателя

Международного сообщества писательских союзов Владимир Середин, а также поэты Александр Кондрашов и Борис Лукин из Москвы, Николай Алешков из Татарстана, Диана Кан из Оренбурга, Магомед Ахмедов из Дагестана, Николай Лалакин из Владимира. Большая делегация прибыла с Нижегородчины: Валерий Сдобняков, Олег Захаров, Людмила Калинина, Ирина Дружаева, Валерия Белоногова, Михаил Чижов, Александр Чеснов, Софья Александрова...

Продолжение на стр.13

Уголовное дело против МСПС закрыто

22 июня Басманный районный суд города Москвы закрыл находящееся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ уголовное дело, которое было возбуждено ещё 17 февраля 20016 года, то есть, почти два с половиной года назад. И вот первая судебная инстанция наконец-то пришла к выводу, что оно было возбуждено... незаконно

Напомним, МСПС подозревали в том, что оно якобы незаконно приобрело право собственности на объект исторического и культурного наследия федерального значения — архитектурный ансамбль «Городская усадьба Сологуба», расположенный по адресу: г. Москва, ул. Поварская, до. 52/55. Мол, **неустановленные лица** в период до 27 марта 2003 года по предварительномуговору организовали изготовление заведомо подложного определения Арбитражного суда г. Москвы, в результате чего 25 апреля 2003 года было зарегистрировано право собственности МСПС на объекты недвижимого имущества, так называемый Дом Ростовых. В связи с этим писателей назвали махинаторами, жертвой их действий якобы пало государственное унитарное предприятие Росимущества России «Эффес».

Продолжение на стр.2

Игорю Шкляревскому — 80 лет!

Большое природное дарование, исключительное литературное чутьё, врождённое чувство ритма, умение вносить жизнь и свежесть в уже примелькавшие, ветшающие слова, — вот свойства пронзительной лирики и прозы Игоря Шкляревского.

Это он на свою Государственную премию высаживал в Белоруссии леса, и по сей день там можно увидеть таблички с надписью «Лес поэта Игоря Шкляревского». Его стихи переведены на разные языки мира, ну а замечательный перевод «Слова о полку Игореве», высоко оценённый крупнейшим специалистом по древнерусской литературе Дмитрием Лихачёвым, прочно вошёл в вечность.

От души поздравляем замечательного писателя современности с 80-летием! Здоровья и многая лета!

Анатолию Аврутину — 70 лет!

Однажды поэзия Анатолия Аврутина легко шагнула через границы Белоруссии и теперь звучит в разных уголках огромного Русского мира. Его переводят лучшие переводчики, а он и сам прекрасный переводчик, публицист, литературный

критик. Сегодня Аврутин — гордость престижных литературных сообществ, таких как Международная славянская академия, Российская академия поэзии и Петровская академия наук и искусств, неслучайно его выбирают почётным членом Союза писателей Белоруссии, Союза русскоязычных писателей Болгарии. Его поэзия несёт свет не только на Земле, ведь и звезда получила имя «Поэт Анатолий Аврутин».

С юбилеем, дорогой поэт! Спасибо вам за ваш волшебный язык! Здоровья и творческого долголетия!

Владимиру Бояринову — 70 лет!

Все самые замечательные слова о поэзии Владимира Бояринова ещё не высказаны.

Удивительно, как он, большой руководитель, председатель правления Московской городской писательской организации, заместитель председате-

ля Международного сообщества писательских союзов пишет такие проникновенные строки, в которых предстаёт настоящим гражданином, тончайшим лириком и большим мастером стихосложения. Орден «За заслуги перед Отечеством» — свидетельство этих слов.

Классический стиль Владимира Бояринова, так полюбившийся читателям, несёт в себе лучшие традиции русской литературы.

С юбилеем, дорогой наш друг! Неугасимого вдохновения и здоровья! Успехов в твоём служении литературе!

Уголовное дело против МСПС закрыто. Что дальше?

Юристы, к которым обратилось руководство МСПС, сделали вывод, что со времени «подделки», если таковая и была, минуло более 14 лет, то есть срок уголовной ответственности давно истёк. Кроме того, никто из лиц, ныне входящих в руководящий состав МСПС, в те годы здесь не работал. Однако следствие покатилося по известной лишь ему колее. И уже 18 февраля 2016 года руководитель следственной группы, майор (а вскоре подполковник) Ф.Рыжков признал потерпевшим по этому уголовному делу Федеральное агентство по управлению государственным имуществом Минэкономразвития РФ, которое и заявило к МСПС гражданский иск. Его сумма составила 475 697 199,23 руб. Вот какую гигантскую работу провели в Росимуществе, до последней копейки высчитав свой ущерб! И это при том, что здание на Поварской, 52/55 никогда собственностью РФ не было, а Росимущество на его содержание не потратило ни копейки.

Когда впервые из достоверных источников нам стало известно, что по поручению Администрации Президента РФ Росимущество обращается в суд с иском о возврате в государственную собственность писательского имущества, ещё теплилась надежда на силу и незыблемость закона. Основания для этого были. Достаточно сказать, что здание МСПС было передано Союзу писателей СССР постановлением правительства РСФСР ещё в 1934 году! Несмотря на это Минимущество, начиная с 1992 года, несколько раз пыталось завладеть писательской собственностью. Стоит заметить: все иски оставались без удовлетворения, а раз так, почему теперь должно быть иначе?!

Но вокруг писательского сообщества творилось что-то неладное. Так, руководитель Росимущества О.Дергунова направила председателю Следственного комитета РФ А.Бастрыкину целое послание, коим бездоказательно обвинила МСПС в незаконном завладении зданием. И конечно, она не сочла нужным сообщить о наличии судебных решений, подтверждающих законные права писательской организации на свою собственность. Генерал, вместо того чтобы обеспечить строгое и неукоснительное соблюдение закона руководимым им органом предварительного следствия, занялся другим, несомненно, важным делом: он активно пробивал своё вступление в Союз писателей России. Заметим, никакими литературными талантами генерал не отличился и ничего путного как писатель не опубликовал.

На основании возбуждённого дела следователь по особо важным делам Ф.Рыжков развернул широкомасштабную операцию по дискредитации ведущих писательских организаций: МСПС, Международного литературного фонда и Литературного фонда России. Оторопь берёт при одном воспоминании, как проходил обыск в здании МСПС: был сорван съезд, по кабинетам шастала служебная собака, а не допущенные в помещение делегаты, прибывшие из 27 зарубежных стран, мокли во дворе под холодным дождём. В квартирах сотрудников аппарата МСПС тем временем проходили обыски, десятки писателей по несколько раз ходили на допросы, учились почерковедческие экспертизы...

Видно, в Росимуществе поняли, что надежды на оперативность СК могут и не оправдаться. Тогда параллельно с уголовным делом в арбитражные суды ряда рос-

сийских регионов было направлено более 20 исков. Цель была одна — любыми путями изъять писательскую собственность, заранее провозгласив её собственником государство. На что только не пойдёт чиновник, чтобы снять с себя ответственность за порученное дело!

И что удивительно, действуют они всегда в унисон, к взаимной пользе. Вот, например, представитель Росимущества по доверенности Т.Абдулкадырова, выступая 1 июня 2017 года в Арбитражном суде Москвы, нисколько не смущаясь, излагала сведения из материалов уголовного дела. Как так? Ведь расследование не закончено и потерпевшая сторона не может быть ознакомлена с протоколами допросов, иными материалами до его окончания. Факт вопиющий! МСПС обратилось с жалобой на имя А.Бастрыкина, но в ответ нам пришла отписка от подчинённых. Видите, как в чиновническую среду (хоть гражданскую, хоть и спецслужб) глубоко проникли попустительство, беспринципность, подтачивающие государственный организм.

Вот ещё пример. 2 марта 2016 года следствие наложило арест на здание МСПС, и он неоднократно продлевался. 13 декабря 2017 года дело рассматривалось президиумом Мосгорсуда под председательством О. Егоровой. Апелляционная инстанция отменила первоначальное решение Басманного районного суда, одновременно указав на явные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные следствием. В результате этого Басманный райсуд 28 февраля 2018 года повторно рассмотрел материалы уголовного дела и не нашёл оснований для наложения ареста на имущество МСПС.

Вернёмся к моменту, когда началось преследование МСПС. О том, что это не попытка установить истину, а организованная травля писательского сообщества, убеждает отрывок из искового заявления Росимущества, направленного в Арбитражный суд Москвы 25 мая 2016 года:

«В феврале 2013 года группа писателей обратилась с письмом на имя президента Российской Федерации В.В. Путина, где излагались проблемы, связанные с иму-

ществом бывших Союза писателей СССР и Литературного фонда СССР, оказавшихся незаконно у третьих лиц, в частности, в отношении объектов недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Поварская, д. 52/55, стр. 1, стр. 2, стр. 3, стр. 4, стр.7, стр.10.

По результатам рассмотрения этого обращения президентом Российской Федерации дано поручение от 03.07.2013 № Пр-1447 о признании права собственности Российской Федерации на недвижимое имущество, право собственности на которое неправомерно зарегистрировано за третьими лицами, направленное в Росимущество письмом Администрации Президента Российской Федерации от 31.07.2013 №А60-25-1806».

Как видите, чиновники Росимущества проявили аппаратную выучку и, воспользовавшись своим заявлением в арбитражный суд, защитились от обвинений в участии в совершении преступления против отечественной литературы. Ничего подобного мы не совершали, — отвечают чиновники Росимущества, — на самом деле изъятие писательской собственности инициировано группой писателей, которые в этом вопросе нашли поддержку в Администрации Президента РФ. Прискорбно, конечно, но так и было.

Остаётся только напомнить имена наших коллег, написавших в ноябре 2012 года В.В. Путину клеветническое письмо, порочащее деятельность ведущих писательских организаций и их руководителей. И так, письмо подписали Фазиль Искандер, Константин Ваншенкин, Михаил Синельников, Андрей Битов, Александр Гельман, Феликс Кузнецов, Александр Горюнов, Валерий Поволояев, Георгий Зайцев, Евгений Сидоров, Валерий Попов, Андрей Арьев, Александр Мелехов, Владимир Шпаков, Илья Штемлер.

Подписанты — исключительно москвичи и жители Санкт-Петербурга. Писателей из других регионов в свою компанию не допустили, видимо, боялись утечки и необходимости подтверждать достоверность приведённых в письме фактов. Но что же объединяло авторов письма, часть из которых уже успела покинуть сей мир? Без

сомнения, замысел состоял в том, чтобы при поддержке власти и благосклонности президента России окончательно разгромить организации, продолжающие историческое дело Союза писателей СССР и Литературного фонда СССР: МСПС, Международный литературный фонд и Литературный фонд России. Подписанты и их вдохновители понимали, что если литературное сообщество России и дальше останется сплочённым в отстаивании своих прав и интересов, им не удастся реализовать свои алчные замыслы, прежде всего, приватизировать общественную писательскую собственность. А многим так хотелось наконец-то стать собственниками дач хоть в Переделкино, хоть в Комарово!

Но авторы письма, не смотря на свой опыт и таланты, в данном случае ошиблись. Нынешняя власть, думается, совсем не планировала обеспечивать им пропуск в капиталистический рай. За шесть лет беспощадной борьбы сторонникам захвата писательской собственности удалось отобрать у писателей одно лишь Переделкино. Большой радости по этому поводу что-то не слышно. Может потому, что становится всё очевидней: заманчивая идея приватизации творческих мастерских испаряется, как утренний туман над Сетунью. А когда-то заповедный писательский городок неумолимо разоряется и приходит в упадок. Остальное писательское имущество, вероятно, ждёт та же участь.

Так что хотя уголовное дело первая судебная инстанция и закрыла, не будем спешить праздновать. Конечно, писателей это решение не может не радовать, но не покидает тревожная мысль: как и почему в, казалось бы, правовом государстве незаконно было возбуждено уголовное дело с участием руководящих лиц Росимущества и некоторых сотрудников ГСУ Следственного комитета РФ? А в результате этого вот уже шестой год открыто и цинично происходит захват писательского имущества. И даже теперь, когда уголовное дело закрыто, нет уверенности, что виновники нарушения закона понесут наказание. А более того, ответят за огромный ущерб, причинённый законным правам и интересам МСО «МСПС».

«Славянская лира»: пять лет успеха

В Минске прошёл V Международный литературный форум «Славянская лира», который уже несколько лет активно поддерживается МСПС. Обилие литературных акций, творческая многогранность, географическая широта охвата участников форума оказались впечатляющими

От МСПС форум приветствовал заслуженный деятель культуры России, заместитель председателя Международного сообщества писательских союзов, писатель и киноактёр Юрий Конопляников. В форуме приняли участие конкурсанты, члены жюри и почётные гости из девяти стран: Абхазии, Белоруссии, Израиля, Киргизии, Латвии, Молдовы, Польши, России, Украины — всего более ста человек. На церемонии открытия их приветствовали секретарь посольства России в Белоруссии Галина Лаврова, заместитель руководителя представительства Россотрудничества в РБ Леонид Макуров. Прозвучало приветствие министра информации Белоруссии Александра Карлюкевича и главного организатора фестиваля, председателя Белорусского литературного союза «Полоцкая ветвь» Олега Зайцева.

Форум начался с конкурса на приз зрительских симпатий в номинации «Поэзия. Свободная тематика». На сцену пригласили 15 финалистов из пяти стран: Белоруссии, Израиля, Молдавии, России, Украины. Они поочерёдно читали свои попавшие в финал произведения, а зрители выбирали лучшее. Победителем оказалась Людмила Чеботарёва из израильского города Ницрат-Иллит.

Ну а затем последовали творческие вечера членов жюри: заместителя главного

редактора журнала «Литературные знакомства» Григория Певцова (Москва) и Александра Морозова (Дебальцево). После перерыва на сцену поднялись Юрий Конопляников и поэт, музыкант Владимир Соляр: смешные истории из жизни писателей в исполнении Юрия Викторовича перемежались с лирической поэзией и песнями Владимира Ильича.

Второй день вновь начался с экскурсии в мемориальный комплекс «Хатынь». Впечатлённые увиденным и услышанным, некоторые поэты вернулись уже со стихами, посвящёнными трагедии белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Конкурсная программа форума продолжилась состязанием на приз зрительских симпатий в номинации «Пейзажная лирика», где победу одержала Елизавета Ковач из Тирасполя (Приднестровье). А в номинации «Малая проза. Свободная тематика» победителем стала тверичанка Елена Павлинова.

В Доме Москвы в это время шёл творческий вечер Олега Зайцева, где были представлены новые книги поэта и выступали не только поэт и его переводчик, но и авторы предисловий и послесловий: профессор Вадим Салеев, кандидат филологических наук Александр Тикоцкий, поэт и литературный критик Александр Морозов.

В третий день форума состоялась научно-практическая конференция, посвящённая 100-летию Первой мировой войны. После её завершения участники отправились к памятникам Франциску Скорине и Евфросинии Полоцкой и вышли на открытую поэтическую трибуну «Мой край родной, сторонка дорогая...», посвятив стихи Году малой родины в Белоруссии. Позже в Доме Москвы состоялся конкурс на приз зрительских симпатий в номинации «Художественный перевод», в котором лидером стал Олег Бородач из Минска.

Вечером желающие смогли принять участие в увлекательном литературном

ристаллище — блице «Турнир поэтов». Мероприятие продолжалось полтора часа, ведь это тот случай, когда оценивался не только художественный уровень произведения, но ещё и декламаторское мастерство. Лучше всех справиться с этим удалось Светлане Пешковой из Липецка.

Теперь о главных наградах. В номинации «Поэзия. Свободная тематика» победила Марина Крутова из Твери, в «Пейзажной лирике» — Людмила Чеботарёва (Израиль), в «Малой прозе» — Надежда Осипова из Енисейска, в номинации «Драматургия» — Елизавета Ковач из Тирасполя (Приднестровье), в «Художественном переводе» — Ольга Коршунова из Заречного (Россия).

Нынешний форум завершился торжественной церемонией вручения наград. Он стал последним, так как будет преобразован в одноимённый международный фестиваль.

До новых встреч на гостеприимной белорусской земле!

Академия поэзии: проверено временем

В свой юбилейный двадцатый год плодотворной работы на литературной ниве Академия поэзии выпустила новый номер одноимённого литературного альманаха, на этот раз посвятив его 100-летию со дня рождения выдающегося русского и советского поэта, журналиста и военного корреспондента Михаила Луконина

Два десятка лет академия шла по нелёгкому пути своего развития, в унисон билось сердце поэзии и сердце Отечества. Творчество академиков от поэзии связано пуговиной с родной землёй, наполнено

святой памятью и уважением к прошлому.

Традиция изданий, посвящённых юбилеям выдающихся литераторов, стала характерной чертой альманахов академии. Так родился уникальный и длительный по времени проект.

Выпуск альманахов — нелёгкое во всех отношениях дело в современном издательском процессе. Тем более ценно, что «Академия поэзии» выдержала проверку временем и обстоя-

тельствами. Во многом именно благодаря существованию одновременно в русле традиций этого типа изданий и смелого выхода за рамки формата.

Всё это создало платформу для рождения новых традиций и тенденций. Ведь если в старой колыбели рождается новое, именно оно и становится залогом продолжения жизни, в данном случае — продолжением благодатной литературной судьбы.

Новый альманах отличается более демо-

кратичная структура. В нём, в отличие от прежних, присутствует всего два раздела. Это «Поэтическая галактика», представленная творчеством символа данного выпуска Михаила Луконина, и «Поэтическая Россия», в которой заявлены и признанные мэтры отечественной литературы, и крепко вставшие на поэтическую платформу авторы, и молодая поэтическая поросль, только открывающая тернистый, но озарённый радостью путь.

И этот творческий синтез позволяет верить, что впереди у Академии поэзии — новые издательские и авторские находки, новые горизонты в медиапространстве, сохранение значимой позиции в литературном процессе, содружество с живым поэтическим словом.

Нина ПОПОВА

Названы лауреаты Патриаршей премии

Виктор Потанин, Владимир Костров и Константин Ковалев-Случевский стали лауреатами Патриаршей литературной премии 2018 года

VIII церемонию награждения победителей в храме Христа Спасителя возглавил Святейший Патриарх Кирилл. На соискание звания лауреата было представлено более 50 кандидатур. Победители были определены тайным голосованием членов палаты попечителей премии.

Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефо-

дия учреждена с целью поощрения писателей, внесших существенный вклад в утверждение духовных и нравственных ценностей и создавших высокохудожественные произведения, обогатившие русскую литературу.

Премия вручается с 2011 года. За прошедшее время её лауреатами становились писатели Станислав Куняев, Лев Котюков, Владимир Крупин, Олеся Николаева, Алексей Варламов, протоиерей Николай Агафонов, Юрий Бондарев, Александр Сегень, Юрий Кублановский, Борис Екимов, Виктор Лихоносов, протоиерей Ярослав Шипов и другие современные авторы.

Наш корр.

«Хождение за правами»

Какие концы! Какие края в нашей бескрайности! С детства любимая то ледяная, то огненно-жаркая Якутия. И московская столичная круговерть. И Эльбрус, увенчанный огромной снежной короной. И опять — незабываемая матушка всех сибирских рек, укутанная тайгой Лена. И опять — жизнь московская, вконец суетная, но всё равно неотразимая. Едешь, стиснутый потоком машин, лишь в одном, словно чёртом заданном направлении. И счастлив...

Такая же переключка концов — в служебно-профессиональной сфере. Аккуратный старшеклассник замечательно лепит из пластилина. Мечтает стать скульптором. Вместо этого становится рабочим в поле. Копают картофель, рубят капусту. Рядовым скотником обихаживает стадо. Чистит тропки в непролазных зарослях. Но от дела к делу — растёт. И становится в родной Якутии директором совхоза.

А дальше?

А дальше талант подвигает его к литературе. И к поезду в столицу. Опять растёт:

И что же?

«Грустно, до слёз грустно».

Что делать? Кто виноват?

А кто нам такие вопросы навязал? Кто? «Интеллигенция». Как их там... революционные демократы. За их подстрекательские идеи страна и распалась. Хотя пыталась им противостоять.

«Совершенно заслуженно Чернышевский и Короленко были отправлены в ссылку, которую отбывали как раз на территории малочисленных народов, чтобы смогли воочию убедиться в лживости своих писательских утверждений. А Герцен вообще был выдворен за границу, где вместо того чтобы осознать пагубность — прежде всего для родного народа! — своих публично высказываемых утверждений и покаяться, поселился в Лондоне и основал журнал "Колокол" и в каждом номере с упоением "звонил" отходную России. Мерзавец — да и только!»

Ох, тяжело мне это цитировать. Доводы-то ожидаемые, а вот стилистика всё-таки за шкалой. По существу всё же попробую ответить. Не России Герцен пел

времени был Сталиным возглавлен, его именем держался и с его именем вошёл в историю страны. Воздадим ему должное и попробуем вернуться к тому, как жить дальше. Военное время — смертельно опасное, и Переверзин точен в его описании и оценке. А наше время? Нынешнее, теперешнее!

Вроде бы всё у нас происходит по закону. Но... всё вывернуто в повальное хитроумие. Следователи, подразжившие на полицейской службе, клеят такие бесконечные разборки, что тут лучше не попадаться: на одни справки и подписи уйдут у подследственного дни и дни, да ещё обдерут его так, что никаких зарплат не хватит.

«Гаишники, вместо того чтобы по всей строгости закона спросить с нарушителей правил дорожного движения, наказать их всерьёз рублём на счёт государственной казны, ещё и нагло вступают с ними при каждом удобном случае в преступный сговор, превращая государственную службу в личную кормушку — и плевать они хотели на совесть и начальство».

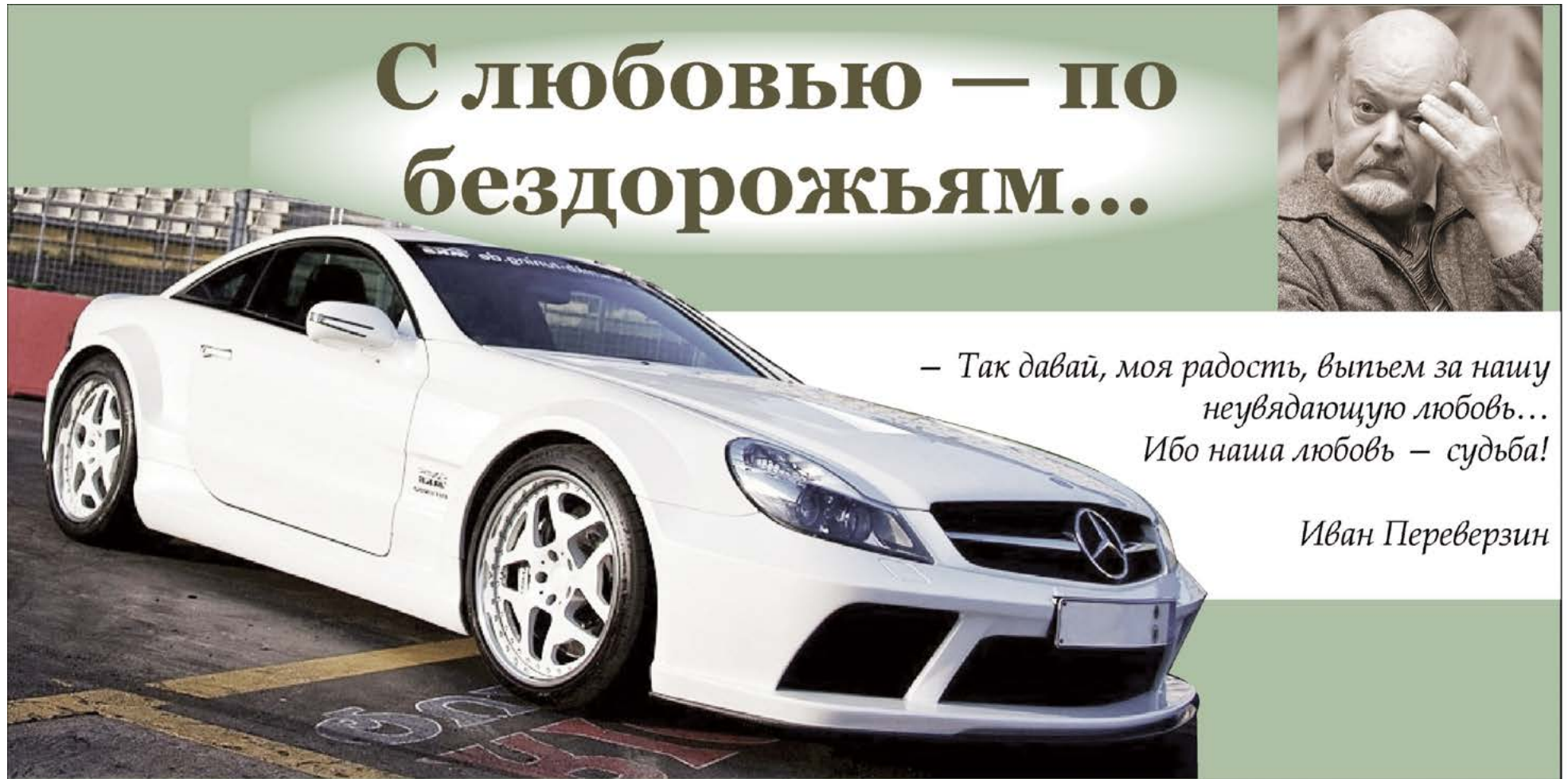
Вжился.

«Такие гении бывают раз в столетие». Но ждать столетие непрактично, и Переверзин принялся за дело, не откладывая.

И как художник (живописец и график), и как педагог (возглавил академию, вошедшую в историю живописи под его именем), и как общественный деятель (повлиявший на международную ситуацию, — что уж говорить о России) Илья Глазунов оставил неизгладимый след. И неповторимый. С того момента когда 14-летним мальчиком, пережившим войну (потерявшим в ленинградскую блокаду всех родных и близких) он поступил учиться в школу при Институте имени Репина и до того драматичного триумфа, каковым стало чествование юбиляра, который в преклонном возрасте, а конкретно — в 56 лет — добился создания Российской академии живописи, ваяния и зодчества... Великая судьба!

Переверзин детально анализирует глазуновские работы. Вот живопись: «Рынок нашей демократии», «Закат Европы», «Иван Грозный», «Голгофа» и наконец, прославившееся на весь мир «Раскулачи-

Лев АННИНСКИЙ

вчерашний совхозный работяга не просто печатается в московских издательствах, он становится руководителем Литфонда России.

Размах деятельности беспрецедентен. Круг забот беспредельно. Всплывают общенациональные, общегражданские вопросы. Как руководить? Что такое наш народ? Что такое наша история? Что такое Русь?

Ответ:

«Русь — такая, что на будущее лучше не загадывать».

Впрочем, у Ивана Переверзина можно найти и кое-какие версии разгадки..

«За бугром закон — это закон. А у нас — для денежных мешков, севших нам на шею, декларация, не более...».

И ещё:

Нас, россиян, словно по какому-то подлему заговору, превращают в иванов, не помнящих своего родства...».

И ещё:

«Отчего мы, вместо того чтобы жить по нашим же президентом утверждённым законам, — всё глубже и глубже скатываемся в правовой нигилизм, если не сказать хуже?»

И ещё:

«О, наша жизнь как смерть, или верь наша — как жизнь, и от этого в душе такая боль, что в глазах мутнеет».

отходную. А тогдашнему самодержавию. И, как показала дальнейшая история этого самодержавия, — был прав. Так что на роли «мерзавцев» придётся поискать других кандидатов. И они найдутся! Хотя не всегда я буду согласен.

Герцен — чуть не единственный персонаж, в оценке которого я с Переверзиным решительно расхожусь. Насчёт других персонажей такого уровня — как правило согласен. И прежде всего согласен в оценке такого немислимого героя, как Сталин. Тут Переверзин находит точку пересечения взаимоисключающих подходов.

«Если о полководческой гениальности вождя можно поспорить, то об организаторской, руководящей — трудно, а скорей, вообще нет смысла».

Вернее, есть смысл: я бы к полководчеству добавил правосудие. Тут спорить тоже не о чем. Полководческие таланты — у маршалов: тут и Рокоссовский, и Жуков... А там — Берия, Абакумов...

Так что же остаётся на долю Сталина? Который при начале войны дрогнул и замер, а потом — под нажимом соратников-партийцев — вернулся к власти: именем Сталина освящена жизнь народа в страшное военное время. Тут у Переверзина замечательно точная картина. Героический образ жизни (и смерти) военного

Сломать эту систему? Не получается. И народ вживается в неё — хитро и лукаво. Не оспаривая законов, но обходя их. В том числе и при помощи прохвостов-следователей. Возникает неизбежный вопрос: нынешние прохвосты и четырнадцатилетние мальчики военного времени, едва дотягиваясь до станков вытравившие снаряды, — это что, люди разных народов? Разные русские? Или это всё-таки один народ, но применяющийся к разным, иногда несопоставимым историческим ситуациям?

Народ — один. Чтобы это почувствовать, надо сюжет «Хождения за правами» соединить с проникновенными мемуарными страницами Переверзина: с историей его любви. Любовь — вот что вернёт единство и смысл всему тому, что мы пережили, переживаем и должны будем пережить.

Любовь к невесте и жене? Да. Но шире! По сверхзадаче! Например, любовь к Лермонтову. Или, если говорить о музыке, надо и тут определить подлинного героя нашей современности.

Переверзин такого героя находит.

«Мой Глазунов»

Наследие Ильи Глазунова мощно и многогранно настолько, что узнав, не вжиться в него невозможно.

вание». А вот работы великого графика: «Голод», «Блокада», «Александр Блок и Незнакомка»... Иллюстрации к Достоевскому... И здесь всё было открытием!

Нет сомнения: если выпустить эту работу Переверзина отдельным изданием с обилием репродукций, это будет событие отечественного искусствоведения. Но в шеститомнике сверхзадача шире и глубже: не просто искусствоведение, а понимание пути России в мировом всечеловечестве.

Поэтому я беру не весь объём, а избранные (многие) высказывания Глазунова, записанные Переверзиным в ходе многолетнего прямого общения — в них настоящий пламень. Строго говоря, это повествование от первого лица — чёткий мемуар. Скрупулёзная точность записанных Переверзиным высказываний Глазунова делает их историческими документами. А сверхзадача... Вот её-то я и попробую почувствовать.

— Или вы, Иван Иванович, совсем забыли в каком быстро меняющемся в худшую сторону мире живём, так я напомию: катастрофическом! И только там, на небесах, доподлинно известно, что с нами всеми уже завтра может быть! В России надо жить долго, очень долго, чтобы посаженное тобой дерево начало давать хоть какие-то плоды! Так что следите за здоровьем,

больше оздоровительной зарядкой заниматься и раз иной дураков слушайте!

— Кого, кого?!

— Дураков! Они порой гениальные вещи говорят!..

Что с этим делать? Пушкина вспомнить: поэзия должна быть глуповата? Или мудрость народную: сколько ни учишься — дураком помрешь?

Нет, тут другое: дурак верен себе и не поддается хитроумным теориям, которые изобретают умники (и в них же вляпываются сами).

Вот поразительное высказывание Глазунова:

«Я не верил в ложь коммунизма и не верю в ложь демократии. Я верю в третий путь: возрождение самобытной исторической национальной России, что явится спасением для нас, русских, в двадцать первом веке. Да поможет нам Бог!».

Подхватывая это утверждение, Переверзин обрушивается... на Ленина с раздражением, сравнимым разве что с отрицанием Герцена, я это цитировать не хочу по неприятию стилистики. Но хочу понять психологически. Интересно, что Сталин, такой же апостол «лжи коммунизма», как Ленин, не вызывает у Переверзина подобной ярости. Сталин обрисован вполне объективно. А Ленин... Тут для ненависти больше оснований. И надо же, чтобы кто-то был виноват в том, что свалилось на страну.

А свалилось такое, что не пережить. Вот эпизод: родной дядюшка Илья Глазунов, оказавшись на захваченной оккупантами территории, вынужден ради спасения присутствовать на допросах, возможно как переводчик. За что после изгнания оккупантов назван советскими особистами прислужником врага и предателем Родины.

Можно себе представить, что пережил, узнав это, Илья Глазунов... Но можно поставить вопрос и по-другому: не пора ли нам с немцами простить друг друга? И если мы к этому готовы, то надо простить и наших, своих, попавших в беду при германской оккупации...

Илья Глазунов переносит эти изломы судьбы с выдержкой (которой Переверзин иногда удивляется — заподозрив своего героя в компромиссе с наличной властью, покидает глазуновский юбилей).

В двух случаях Глазунов приходит в негодование и даёт волю чувствам, обычно прячущимся за выдержкой. И эти эпизоды говорят о его глубинных убеждениях.

Первый эпизод. По поводу оценки Глазуновым картины одного художника:

«За паршивые американские доллары продал родное отечество!»

Что же на полотне, вызвавшем такой гнев? Панически бегущие русские войска, наголову разгромленные под Нарвой, и картинно торжествующий на первом плане шведский король Карл XII, заклятый враг России. Иначе как последним предательством такое полотно Глазунов назвать не может.

И второй эпизод. Художнику предложено для небогатых, в животворящей глубине пребывающих простонародных его поклонников выпустить репродукции полотен в виде открыток, а ещё лучше — буклетов.

Глазунов соглашается:

«Знаете, Иван Иванович, было бы хорошо массовым тиражом. Ведь вы сами не раз были свидетелем, что в наш музей по выходным дням из провинции люди приезжают целыми поездами.»

Сказано — сделано. Открытки отпечатаны, собраны в буклеты, готовы к рассылке. Тираж — пятьсот тысяч. Глазунов благодарит:

«В наше скудное время такое количество открыток, можно сказать, предел моих мечтаний.»

Но посмотрев открытки, шепчет:

«Иван Иванович, посмотрите внимательно на репродукции в альбоме и сравните с принесёнными вами открытками — вы всё поймёте сами...»

И — срываясь голосом:

«Вы сегодня знаете что сделали? Вы плюнули мне в лицо! Сразу предупреждаю: если ваш друг-издатель эти открытки пустит в продажу, то я буду вынужден подать в суд. Место этому браку — на свалке!»

Таков ответ Глазунова тем, кто думает, будто для народа можно делать кое-как.

Вот какой характер.

И ответ на неизбежные «проклятые» вопросы. Что такое нынешняя наша ситуация? Что такое Русь? Что такое русский человек? Вот решающее суждение:

«Русский — тот, кто любит Россию!»

Что нам делать, когда не поймём, кто виноват? Любить. Любить и всю огромную державу, и её малую точку, вроде затерявшейся в якутской тайге Капитоновки.

«Капитоновка»

Повесть ранних лет. Печаталась до шеститомника. Плохое и хорошее сплетены так, что не вдруг выберешься. Потрясающий эпизод с сестрой повествователя: сочетание зверства и благородства: она изнасилована и беременна, родственники, отказавшись от аборта, извлекают «бастарда» на этот свет, выхаживают, выращивают как родного и лишь годы спустя раскрывают ему, отслужившему в ракетных войсках, обстоятельства его появления на свет божий... Читателя ждёт потрясение.

Так счастлива или несчастна эта якутская эпопея в детстве повествователя? В общем — счастлива. Ведь и в таком жутком эпизоде родственная солидарность одерживает победу над скотским вождением.

Так что детство Ивана Переверзина, прошедшее на берегу матери русских городов Лены, — светлый зачин его бытия. И фамилия его по матери символична: Ленский. И скитания его предков по восточной Руси вплоть до Камчатки — не ссылка (как можно было бы ожидать в эпоху красного террора), а следствие решений деда, южно-уральского казака, охочего до перемены мест.

Якутия на всю жизнь остаётся в памяти Переверзина как светлое время. При всём леденящем холоде зим и летних приступов изнуряющей жары. Читалось, читается и будет читаться — убойно. Так, как это привычно у Переверзина...

Да не совсем так, как прежде. Дело в той сверхзадаче, которая обновляет в новом собрании сочинений все его тексты, включая прежние. Эта сверхзадача — нынешнее самоощущение россиян на пороге неведомой эпохи, когда ставшее неизбежным мирное сосуществование народов, веками враждовавших или с трудом терпевших вражду (природную вражду!) побуждает (или по-нуждает) их к мирной взаимосвязи.

И вот сидит юный Переверзин в якутском наслеге и созерцает в своём воображении далёкие горизонты: неоглядное море Грина, ласковое и лазурное, страны далёкого Запада... Как сочеталось прежде то и это? Либо твоя правда, а далёкие края ойкумены — ложь; либо наоборот, твоя система — ложь, а в далёких краях — правда демократии. Или — или, в эпоху классовых битв и мировых войн.

И этот раскол человечества вечен и непреодолим? А если всё-таки искать единый образ, то как объединить то и другое? Якутскую тайгу и мировую культуру? Интуитивно! Полагаясь на чувства. Отдаваясь этим чувствам — даже в критические моменты.

Катится юный капитановец по километровому скату, разгоняется до предела, знает, что если упадёт, то переломает не только лыжи, но и руки-ноги. И всё-таки катится!

Что при этом чувствует?

«Брови, ресницы, щёки покрыты снежным куржаком, но зато в душе тепло, а порой даже жарко!»

И ещё:

«И плохое, и хорошее — всё оказывается судьбоносным, определяющим, и потому таким незабываемым, до сладкой боли дорогим.»

И ещё:

«Сколько душевных сил открывает спуск — как усиливает любовь к земной жизни!»

Любовь... Вот чувство, которое помогает нам ответить на кардинальные вопросы непредсказуемо меняющегося бытия. Что такое наша страна? Как примириться со страшными поворотами истории? Где наше место в человечестве? Как жить дальше? Что такое русский человек?

И ещё:

«И плохое, и хорошее оказывается судьбоносным, определяющим, и потому таким незабываемым, до сладкой боли дорогим.»

Встреча духовных послов

В посольстве Республики Болгарии в Российской Федерации состоялась встреча творческой интеллигенции Болгарии и России с участием Президента Болгарии Румена Радева, прибывшего в нашу страну с рабочим визитом. Эта встреча предоставила возможность для плодотворного общения болгарских и российских деятелей культуры и внесла весомый вклад в дело продолжения и укрепления наших вековых культурных и духовных связей

В дни, когда славяне отмечают память своих великих просветителей — святых братьев Кирилла и Мефодия — Союз писателей России и Славянская литературная и художественная академия при поддержке посольства Болгарии и Союза друзей Болгарии провели в Библиотеке искусств им. А.П. Боголюбова международный музыкально-поэтический вечер «Созвучье слов живых».

Известная современная болгарская поэтесса Елка Няголова представила сборник избранных стихотворений в переводах ведущих российских поэтов.

Член комиссии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ протоирей Лев Семёнов в своём приветственном слове обратил внимание на то, что день славянской письменности — праздник глубоко духовного содержания, потому что слово, поэзия, литература и вообще мир, который насыщен духовным началом, сближают народы.

Председатель Московской городской организации Союза писателей России Владимир Бояринов назвал этот вечер не

ничестве поэтов, подчеркнув особенное качество Елки Няголовой — распахнутость души, отметил глубину её поэзии. Он назвал миссию служения славянству — жизнью, какой должен жить каждый творческий человек.

Академик Болгарской академии наук и искусств Всеволод Кузнецов, с давних пор радеющий за дружбу между славянскими народами, рассказал о стабильных творческих контактах с болгарскими поэтами. По просьбе гостей вечера Валерий Латынин прочитал из своей новой книги переводов стихов современного болгарского поэта Ивайло Балабанова.

Особое внимание на вечере привлёк эпохальный проект Славянской академии — выпуск Антологии славянской поэзии, в которой представлены работы классиков и стихи ведущих современных авторов. В поэтических сборниках отражено время, осмысленное в творчестве современных авторов, антология напоминает о ценностях и идеалах, без которых невозможно существование наших народов.

Чтобы наши страны были этнокуль-

только презентацией новой книги переводов, но и серьёзным содержательным разговором о новых перспективах. Как никогда сейчас важна объединяющая роль народной дипломатии в укреплении международных отношений, — об этом говорил и поэт Валентин Сорокин. Не сдерживая охватившей душевной радости от встречи с единомышленниками, он призвал литераторов хранить верность славянскому миру и трепетно беречь добрые отношения.

Дипломат, генеральный консул РФ в Болгарии Анатолий Щелкунов, говоря о дружбе народов, которая складывается из дружбы отдельных людей, вспомнил истоки российско-болгарских отношений и назвал служение поэтов-переводчиков славянству полной «всеемодельностью» (это очень точное болгарское слово!).

Мастер российской поэзии Андрей Дементьев продолжил мысль о сподвиж-

турными, но сохраняли свою самобытность, мы должны передавать молодёжи богатство и добрые традиции своей культуры. Проникнутая этой идеей и ответственностью за неразрывность культурных связей, Елка Няголова даже в Москву приехала не одна, а привезла детей, которые стали лауреатами международного конкурса «Одарённые дети» и прекрасно выступили в Колонном зале. Литераторов на вечере приветствовали юные таланты из Болгарии Александр Петров и Виктория Веселинова-Панайотова. Блестяще выступили солисты Детской школы искусств им. М.А. Балакирева.

Сегодня мир особенно нуждается в личных встречах и признаниях. С течением времени литературные вкусы меняются, но поэзия и искусство объединяют народы духовностью.

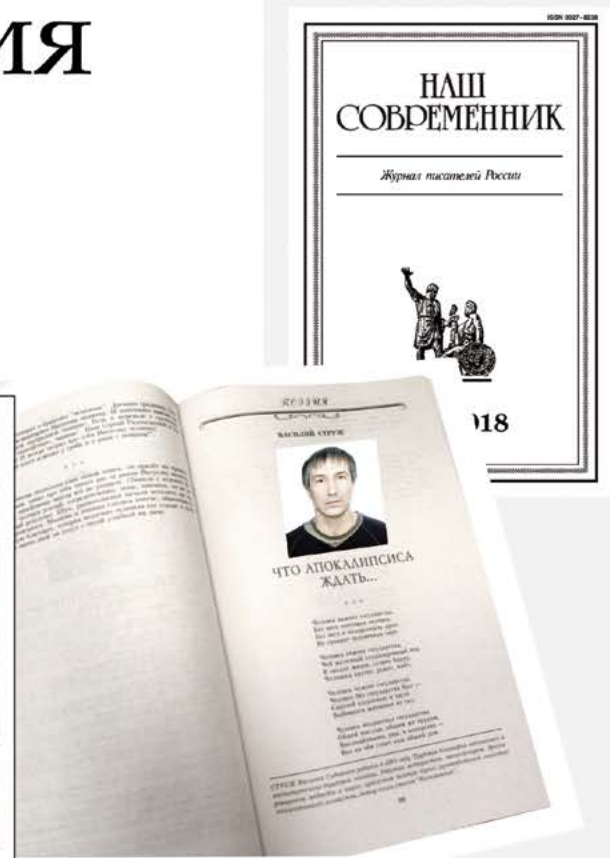
Отклики на статью Станислава Куняева «Съезд «победителей», продолжают до сих пор поступать в журнал «Наш современник». Но не противостоянием в писательском сообществе живёт литература. Она живёт только любовью читателей. И всякий раз с большой благодарностью к друзьям, что не забывают наш журнал, мы составляем подборку писем. Через эти письма, искренние, полные добра и заботы, беспокойства о нашем литературном деле, до нас доходит голос народа, который вовсе не безмолвствует в нынешнюю нелёгкую эпоху, когда издавать журнал становится всё труднее и труднее. Тем более важны такие слова из писем, обращённых к нашему главному редактору: «Станислав Юрьевич, вы с журналом "Наш современник" буквально вдохнули в меня вторую жизнь... На ваш журнал всех родных и знакомых подпишу...». И верится после этого, что наше дело не пропадёт, не прекратится, что оно бессмертно, раз так желают наши друзья и помощники — наши дорогие читатели.

Редколлегия журнала «Наш современник»

Размышления о съезде писателей

Дорогая редакция «Нашего современника»!
Решила адресовать это письмо любимому журналу, так как Станислав Юрьевич от наших писем действительно устал, поделиться наиболее важным необходимо, а проблемы, которые я затрагиваю, касаются в том числе и ситуации, сложившейся вокруг С.Ю. Куняева во время съезда, так что с некоторыми добрыми словами обратиться лично к нему, действительно, некорректно.
То, что главного редактора «Нашего современника» Станислава Юрьевича Куняева не избрали делегатом и оскорбили на прошедшем съезде СП России, лично меня, как и многих писателей, потрясло до глубины

Настоящий полковник

Мы ехали на съезд писателей России, как на праздник! Двадцать лет царит разобщённость и деление на писательские удельные кланы. У нас отбирают остатки собственности. Рухнула хорошо отлаженная система книгоиздания и государственной поддержки творческих союзов. Надо что-то менять!

Помещения Центрального дома литераторов на Большой Никитской утратили былой лоск, но сохранили ностальгическую притягательность. Вот, тяжело ступая, поднимается по ступенькам в окружении свиты Александр Проханов, бывший наставник в Литинституте. Вот без свиты, в одиночестве прошёл седобородый Владимир Крупин, проводивший семинар на Всесоюзном совещании молодых писателей в Дубултах, автор замечательной повести «Живая вода». Увидел в холле Владимира Личутина, вспомнил его многократно повторявшиеся монологи о просвещённом православном национализме великого русского народа, подкреплённые множеством достоверных фактов. Писатели шли усталой вереницей, пожилые и очень пожилые, и редким проблеском мелькало среди них молодое лицо.

Напористо и бойко огласил программу съезда председатель собрания Николай Иванов в ранге сопредседателя правления Союза писателей России. Станислав Куняев попытался возразить, что негоже председателю собрания быть одновременно и кандидатом на пост председателя правления. Но голос его утонул в зычном окрике из динамиков. Дальше стало ещё интерес-

нее. К трибуне съезда раз за разом выходило писатели из Иванова, Ростова-на-Дону, Чеченской Республики и говорили о великом писателе Николае Иванове, о его славных делах на посту сопредседателя вместе с Валерием Ганичевым. О достижениях Союза писателей России в деле воспитания молодёжи. Тут же вручили группе молодых литераторов членские билеты и даже позволили прочитать одно пафосное стихотворение со сцены. У некоторых на глазах выступили слёзы. И не мудрено. В большинстве региональных отделений средний возраст писателей 60–70 лет.

Как всегда, великолепно выступил Александр Проханов, расчленил глобальные проблемы России и увязал их с необходимостью перемен в писательском сообществе. Предложил кандидатом на пост председателя правления молодого писателя Сергея Шаргунова. Зал ответил невнятным ропотом: молод ещё.

Широко известный творческой интеллигенции советник президента России Владимир Ильич Толстой взялся убеждать зал, что Шаргунов не только хороший писатель и яркий полемист, но и человек отзывчивый на просьбы своих избирателей, что он много ездит по России и готов оказать помощь творческим союзам в регионах, что у него имеется своя программа.

— Да он вам, видимо, родственник? — крикнул кто-то развязно из зала.

К сцене пробился молодой человек в растянутом джемпере и в микрофон громко зачитал фрагмент, выдернутый, как комок грязи, из произведения Сергея Шаргунова. Отрывок, тщательно подобранный заранее.

Далее этот спектакль двигался по хорошо подготовленному сценарию.

Редактор газеты «Российский писатель» Николай Дорошенко хвалил своего прямого начальника Николая Иванова — это понятно. Он удивил своими недопустимо злыми нападениями на писателя Сергея Шаргунова, словно у редактора отбрали последний кусок хлеба. И ещё долго, сойдя со сцены, Дорошенко не мог успокоиться, выкрикивал что-то грубое, злое, и огонь праведного гнева польхал в его глазах.

Я вспомнил последний наш приезд с Анатолием Егиным в Союз писателей России — из-за того, что два года пролежали без ответа оформленные по всем правилам заявления волгоградских писателей в приёмную комиссию. А Николай Дорошенко и я же с ним в ранге секретарей Союза писателей России учили нас под водочку жизни, укоряли, что мы не умеем ладить с губернатором. Говорили о грандиозных планах. При этом в кабинетах и в коридорах царил серое уныние, а в сортире на втором этаже, куда я зашёл помыть руки, не было даже туалетной бумаги, зато лежала стопка газет «Российский писатель». О чём говорить после этого, если вся грандиозная помощь волгоградскому региональному отделению писателей выразилась в выдаче дюжины членских билетов! О книгоиздании, литературных премиях, материальной помощи за двадцать лет — ни слова, ни намёка. Зато много красивых слов и обещаний, как и на очередном 15-м съезде Союза писателей России, которые звучали со сцены в зале ЦДЛ.

Старейший писатель России Исхак Машбаш, побывавший на всех предыдущих съездах писателей, неожиданно

бодро поднялся со стула в президиуме и сказал внушительно, как это умеют горцы, что будет голосовать за молодость, за Шаргунова. Казалось бы, вот наступает переломный момент...

Но нет. Председателю собрания Николаю Иванову вместе с другими членами правления удалось провалить открытое голосование за кандидатов. Более того, предупредили, что фамилии всех, кто голосует против, занесут в протокол. Рядом в кресле сидел писатель, только что ратовавший за молодого энергичного Шаргунова, но после слов председателя его поднятая рука с нелепо-красным мандатом дрогнула. Опустилась вниз. Как и десятки других рук.

Стою, пью чай в буфете, а напротив с набором продуктов писатель умиляется и хвалит Николая Иванова: чай бесплатно и даже бутерброд с красной рыбой. А ещё красивый пакет с логотипом и ручка, которая, правда, не пишет. Но это неважно, главное, на съезд пригласили.

— А зачем вы советнику президента по вопросам культуры выступать мешали?

— А чтоб не зазнавался! Привели какого-то сопляка сорокалетнего и хотят сделать председателем. Он думает, если праправнук Толстого, так ему всё можно. А я, может быть, праправнук Чингисхана.

— Так этот «сопляк», как вы говорите, Сергей Шаргунов, — депутат Государственной думы, интересный писатель. Людям помогает.

— Да не верю я этим депутатам.

— Но и Владимира Личутина перебивали выкриками с мест, особенно женщины.

— Кто такой Личутин? Не читал, не знаю.

— А Станислава Куняева почему захлопали, затопали?

— Так он либерал перекрашенный. Я ему в журнал поэму послал патристическую о сталинских пятилетках, а он её не напечатал.

«Лучше бы не выступать Станиславу Юрьевичу за избрание Сергея Шаргунова, — подумалось мне, — таких обиженных на журнал "Наш современник" тысячи».

Мы ехали на съезд в Москву за собственными деньгами. Мы ждали перемен. Я даже написал обращение к съезду о проблемах книгоиздания в России, особенно в регионах. Глупец! Никому это не нужно.

Николай Иванов, как настоящий полковник, блестяще подготовил и провёл операцию по захвату кресла председателя правления Союза писателей России и доказал, что глупость человеческая неискоренима.

Амбиции победили разум. Компромиссам нет места. Разобщённость писательских союзов, Литфонда, региональных отделений после этого только усилится. Но, похоже, многим на это наплевать! Зато рулить и получать награды ближайшие двадцать лет будет он — настоящий полковник.

Александр ЦУКАНОВ,
председатель правления Волгоградской
региональной организации
Союза писателей России

Потрясло до глубины души

Дорогая редакция «Нашего современника»!

Решила адресовать это письмо любимому журналу, так как Станислав Юрьевич от наших писем действительно устал, поделиться наболевшим необходимо, а проблемы, которые я затрагиваю, касаются в том числе и ситуации, сложившейся вокруг С.Ю. Куняева во время съезда, так что с некоторыми добрыми словами обращаться лично к нему, действительно, некорректно.

То, что главного редактора «Нашего современника» Станислава Юрьевича Куняева не избрали делегатом и оскорбили на прошедшем съезде СП России, лично меня, как и многих писателей, потрясло до глубины души. Я не стану говорить о том, что творится в МСПС и литфондах, поскольку никогда не обращалась в эти структуры и ничего об их работе не знаю, а значит, и писать не имею права. Но вот автором «Нашего современника» я являюсь без малого два десятилетия. До того, как обратился в журнал, в литературе я практически не существовала. А «Наш современник» дал мне глоток воздуха, окрылённость, веру в себя, возможность продолжать писать в невозможных условиях. И это могут сказать о себе сотни русских писателей. В редакции журнала я всегда сталкивалась с абсолютным писательским профессионализмом и предельной человеческой порядочностью. С меня всегда требовали только качество текста. Но уж качество требовали неукоснительно. А потому бездоказательные обвинения в адрес С.Ю. Куняева, брошенные ему в пылу предвыборной борьбы, вызывают возмущение: такое, да ещё в письменном виде, можно говорить только после постановления суда. А ведь эти обвинения были брошены человеку, которому 85 лет! Ещё поразил меня съезд какой-то внелитературностью происходящего. Прекрасно понимаю, что буду говорить вещи тривиальные и общеизвестные, но всё же хочу попытаться посмотреть на происходящее с точки зрения великой русской литературы.

С.Ю. Куняев — главный редактор журнала, на котором с 1989 года — почти тридцать лет! — держится русская литература. Но как-то пугающе странно стали у нас называть «прошлыми заслугами» тридцатилетнее стояние за русскую литературу. Этак к «прошлым заслугам» мы отнесём и выбросим за ненадобностью

Пушкина и Лермонтова, Толстого и Достоевского, Распутина и Кузнецова. И противопоставим им заслуги собственные. Нет, слава Богу, «Наш современник» — это вечная история великой русской литературы. И все, знающие законы, по которым живёт русская литература, не сомневаются в том, что за спиной попросившего слова Станислава Куняева встал на съезде «Бессмертный полк» авторов его журнала: Леонид Леонов, Валентин Распутин, Василий Белов, Владимир Солоухин, Олег Волков, Юрий Кузнецов, Николай Тряпкин, Вадим Кожинов, Илья Глазунов, Игорь Шафаревич, Леонид Бородин и ещё многие и многие, сумевшие подняться до высот русской классики и перейти из временного в вечное: за спиной редактора любого издания всегда встаёт его «литературная рать». У них могли быть разные мнения о конкретной ситуации. Но в том, что никакая предвыборная борьба не может являться оправданием такого поведения по отношению к С.Ю. Куняеву, они были бы единодушны. Вот только избрали бы их делегатами съезда? Я не знаю ответа

своему, как правило, зарабатыванию денег и получению хороших зарплат и пенсий не способствуют. Голосовали на съезде за две конкретные кандидатуры. Но получилось, что отказ от сотрудничества с властью оставил 75% процентов писателей в безнадёжной ситуации голодного существования, а зачастую — голодного умирания. Вопрос этот всё-таки надо решать. Писателям необходима государственная поддержка. Профессия «писатель», которой сейчас юридически в России нет, должна быть узаконена. И на уровне Союза писателей государственная поддержка и финансирование тоже необходимы — без этого выжить трудно, практически невозможно.

Мне очень понравилось опубликованное в четвёртом номере «Нашего современника» письмо Дианы Кан. Выводы, которые я сделала давно и независимо от неё, полностью сходятся с её выводами. У нас происходит вытеснение писателей членами СП, практически ничего не пишущими, а точнее, пишущими на низком уровне. Но Союз писателей — союз про-

фессиональный, а писателем имеет право называться человек, который создаёт произведения на определённом, достаточно высоком уровне. То, что за время правления Ганичева СП был фактически разрушен путём приёма в него людей, не соответствующих профессиональным требованиям, знают все.

Действует и другой фактор — как и в начале XX века, после подъёма и богатого цветения литературы пошёл спад. «Постреволюционный синдром» — массовое падение образованности и культурного уровня. Выкосили писателей, как и тогда, только косили по-другому. Но число писателей множится! В Смоленске примерно 70 человек в СП России и примерно 30 человек в Союзе российских писателей. 100 человек на не такой уж и большой город! Ситуация не просто внелитературная. Она неуправляемая и внелитературная до такой степени, что объяснить, повлиять, просветить — нельзя. Писателя, который заговорит о литературе, нынешние члены СП в большинстве своём просто не поймут — слишком многого они не знают. Хотя настоящие и просто хорошие писатели в Смоленске есть, и все они нуждаются в помощи. Менять членские билеты и пересматривать результаты приёма в СП России надо. Но вот тут-то и заработает главная «молотилка». «Членов СП» в союзе большинство, так что это они будут исключать настоящих писателей, а не наоборот. И ни имя, ни публикации, ни талант, ни признание, ни голосование за Н.Ф. Иванова тут не спасут — в неуправляемой и внелитературной ситуации гарантий нет вообще ни у кого. Мне кажется, что над этой проблемой стоит серьёзно подумать, иначе перемены, которые должны привести к лучшему, приведут к беде.

Но съезд прошёл. Я понимаю, что проводился он в очень тяжёлых условиях и люди, готовившие его, в свою очередь, могут обвинить меня в слишком уж литературном понимании происходящего. Что ж, всем нам надо преодолеть боль, обиды,

непонимание и как-то жить дальше. Как и большинство писателей, я надеюсь, что дела в СП России наладятся, и желаю всем нам не конфронтации, а взаимопонимания, мира и добра.

Сейчас Н.Ф. Иванова ввели в состав Палаты попечителей премии Кирилла и Мефодия. Я поздравляю с этим всех нас, ибо это поддержка, доверие и ободрение Русской православной церкви всем писателям, входящим в состав СП России. В связи с этим мне хотелось бы напомнить слова, сказанные патриархом Кириллом на заседании Палаты попечителей Патриаршей литературной премии 4 мая 2012 года. Я бы поместила их на плакат и повесила в вестибюле СП на Комсомольском — руководством ко всей нашей жизни: «Но настоящие писатели и настоящие поэты, которые оставили след в истории нашей литературы, всегда в той или иной мере шли против течения. Пророк не может идти по течению, иначе он превращается просто в лодочника, который гребёт в ту сторону, куда легче плыть. У пророка всегда должно присутствовать мужество, в том

числе идти против течения, возвещая Божию правду. И если эта правда провозглашается через художественную литературу, то не меньше ответственности на том, кто несёт это слово своим ближним».

Это глубинная суть писательской природы — закон, который обязаны выполнять все мы. Поэтом хотелось бы пожелать, чтобы мы помнили об этом и с уважением относились друг к другу и к мнениям других людей, даже если они не совпадают с нашими. А ещё хотелось бы пожелать всем нам, чтобы помнили, что писатель — это не звания, не премии, не издания, не членство в писательском союзе, а произведение высокого уровня, и в своей писательской жизни исходили бы из этого. Вот тогда и будет у нас настоящий Союз писателей России — прекрасная и нестигаемая писательская вольница, где каждый во имя правды гребёт против течения, и никто не хочет быть простым лодочником.

Наталья ЕГОРОВА,
поэт, член СП России

Разъезд «победителей»

Будучи на съезде писателей гостем, я задал вопрос кандидатам в председатели союза: «Где деньги?!» Откуда возьмутся они для дальнейшего содержания оставшейся недвижимости, да и на плачевные зарплаты тем, кто работает в этой «недвижимости»?

Николай Иванов пространно страдал о том, как их пытаются турнуть из последнего имеющегося помещения. Сергей Шаргунов деловито показал возможность найти эти деньги у государства и готов был постараться направить их на наше союзное дело.

Но это не помогло. Выбрали председателем Николая Иванова. Волгоградец, член Союза писателей Александр Лепешенко бывал в Челябинске, видел, как челябинский союз ютится в двух комнатках, оставшихся от золотых времён СССР. Но это не дало личного опыта челябинцам для дальнейшего, теперь уже очень жалкого существования, какое они готовы терпеть, чего и Москве желают.

А вот у нас в Волгограде в девятые и нулевые председателем был Владимир Овчинцев, он и во власти служил. Благодаря ему мы до сих пор живём в просторном помещении.

Василий СТРУЖ,
г. Волгоград

К юбилею поэта

Вот он такой. Обаятельный и обязательный, с улыбкой на устах и немного усталый, лёгкий в общении и общительный, спокойный и беспокоящийся, везде поспевающий и доброту воспевающий, и да, для него ещё много есть интересных эпитетов — такой человек! Это — Владимир Бояринов.

Кажется, он не пишет, а шалит: какие-то волшебные, сказочные строки рождаются ироничное его перо. Но эта ироничная поэзия только на первый взгляд шустро да ладно складывается. Если подумать, играя образами и словами, он ведь о горьком говорит. Или философствует. Или пытается найти ответы, которых у человечества нет. А как ещё об этом говорить, если уже разными способами испробовано. Остаётся эзопов язык да ирония.

Он нашёл эту прекрасную форму: она полужутлива, полугорька, играя, он отправляется в путешествие во времени и пространстве, оставаясь при этом гражданином своей трудной и странной эпохи. И конечно — поэтом. В первую очередь — им. Он не мыслит себя вне поэзии и даже больше: он настолько ею овладел, что над

рифмой, кажется, не думает, она сама к нему просится. И ведь так уверенно пишет, что веришь: он и во времена Людовика VII жил, и если его перефразировать, то «был он бардом и звался Барнардом <...> жить не мог, не постигая, между прочим, на хрена идёт Столетняя война».

Вслед за Маяковским он одухотворяет небесное светило: «Пусть вливает солнце стругом и садится к нам за стол». Обращаясь к революционному трибуну, он записывает ужасные такие строчки: «Неприкаянный поэт вынимает пистолет...». Это и о Маяковском, и не о нём. Это про то, что и у нынешнего поэта, которого страна могучая оставила один на один с самим собой, есть своя грань и своя точка кипения...

А пистолет Бояринова — искромётные строки, пули — острые слова. Он строчит, отбиваясь от нечисти, пыгающей стереть с лица московской земли пишущую творческую элиту. Кому, как не ему, руководителю Московской писательской организации знать, в каком противоречии с ними сегодня находятся и власть имущие,

и предрержащие. Поэт сражается, как может, пусть силы, наверное, не очень равны, но духа и веры в духовное преимущество — довольно.

Диву даёшься, когда он всё успевает: и стихи писать, и за организацию бороться, и на презентации, коли того автор заслуживает, доброе слово сказать, и литературный вечер открыть, и национального поэта на русский язык перевести, а то — стонать в библиотеку, запустить ещё один новый проект, и ведь всё это может случиться с ним в один день.

В делах и заботах бежит быстротечное время, так незаметно и новый юбилей подкрался. Да какой славный — со счастливой «семёркой».

Владимиру Бояринову 70 лет! Пожелаем же ему так держать! Вдохновенья, творческих успехов и победы — во всех начинаниях! И конечно, счастья, любви и здоровья.

С наилучшими пожеланиями
ОЛГ

Владимир БОЯРИНОВ

И ВЫХОДИТ — БЫЛ Я БАРДОМ...

Столетняя война

«Не пойти ли нам налево?» — Предложила королева.
Я сказал: «Элеонор,¹ Там воюют до сих пор».
А она: «Не бойся, Вовик, Там сражается Людовик — Бывший мой французский муж.
Он давно объелся груш, Но воюет он при этом С Генрихом Плантагенетом — Это муж уже второй, И опять не мой герой.
Пусть ещё сто лет дерутся — Всё равно не разберутся, Не постигнут: на хрена Им Столетняя война? Пусть дерутся. А я, дура, Полюбила трубадура, — В сердце раненом моём Мы поселимся вдвоём».
И выходит — был я бардом, В те поры я был Барнардом; Захмелев и ошалев, Посягал на королев. Жить не мог, не посягая, До конца не постигая За любовью: «На хрена Нам Столетняя война?!»

Аутодафе

Что понадобилось Вове В 10 вечера во Львове? В 10 вечера в кафе? Это аутодафе!

Я сiju, смотрю на хрена С книжкой стихов Верлена, С книжкой стихов в руке На родимом языке.

С книжкой стихов на русском! В пониманье нашем узком — В 10 вечера в кафе — Это аутодафе!

Это круче кокаина! Ще не вмерла Украина!

В краю родимом

Лев Платонович Карсавин Абсолютом мысли славен. «Тварь, — Карсавин говорит, — Ничего не сотворит.

Тварь, страдающая свинством, Тем опасна, что она Совершенным всеединством В мире будет спасена».

Мне такие рыла снятся, Что в кошмарном сне кричу. С ними воссоединяться Абсолютно не хочу.

Я хочу общаться с другом! Я к друзьям своим пришёл! Пусть вливает солнце стругом И садится к нам за стол!

И тогда в краю родимом, Солнечном и всеедином, Никакая в мире тварь Не нагадит на алтарь!

Вопрос

Вопрос отнюдь не философский И не досужий в том числе: Любил ли женщин Склифосовский... На хирургическом столе?

Ответ банален изначально: Их было двое на земле. Они и встретились случайно... На хирургическом столе.

Владимир Владимирович

Он мятежный, он таковский, Боевой, как пистолет, — Громогласный Маяковский, Государственный поэт. Он ковал свою удачу В сумасшедших временах. К Маяковскому на дачу Облако вошло в штанах. Это он однажды летом, После сильного дождя, Разговаривал с портретом Пролетарского вождя. Он имел обыкновенье Ставить лесенкой слова И дарить на день рожденья То морковку, то дрова.

Ходит облако в штанах. А чекисты — в кожаных. Я смотрю на портупею И стремительно тупею: Государственный поэт Вынимает пистолет...

— Ну а дальше? — Ну а дальше, Через 90 лет: Переделкинские дачи, Под подушкой — пистолет. Рамки драные —

с вожжами, Стены старые — с гвоздями. На гвозде висит портрет, На портрете — президент. Облако шуршит штанами, А чекисты — кожанамы. Неприкаянный поэт Вынимает пистолет...

Дурак

Всякий-який дурак во вселенной Обитает как военнопленный.

Государевой службы мужья, Не стреляйте в него из ружья!

Всяк дурак, что играет с царями, Их величества бьёт козырями.

Я с людей херувимов пишу, Он с вождей обдирает паршу.

Он в мозгу ожиревшем заноза, Он алмаз из-под кучи навоза.

Не стреляйте в него из ружья, Не спешите вписать в Жития.

Не мечите камней, не мечите. Не лечите его, не лечите! —

Угостите мясным пирогом И зовите его дураком.

Дурочка

Бредёт на зорьке дурочка По сказочной Руси, Рябая, словно курочка, Вся по уши в грязи.

Бредёт по свету дурочка Наперекор молве — Из облака тужурочка, Гнездо на голове.

«Куда спешишь, красавица?» Она полой метёт, И всё, чего касается, Ликует и цветёт!

Цветут луга на западе, В подснежниках восток, А в журавлиной заводи — Предсвадебный восторг!

Когда она откосами Прошла речушку вброд, Омылась в травах росами, — Остолбенел народ!

Очнуться и покаяться Настали времена. — Смотри —

и впрямь красавица! Как звать тебя? — Весна.

Живчики

Когда я буду стареньким И лысым, как кочан, Зачитываться Старлингом² Я стану по ночам.

Он всё про вас, счастливчики, Доподлинно узнал. Впервые наши живчики Гормонами назвал.

Он окрестил гормонами Живое естество. А мы пришли с гармониями На ваше торжество.

Даруя гармоничную Мелодию стиха. Мы песню мелодичную Рванём во все меха!

За чистую монету

Надо вспомнить добрым словом (А других сегодня нет) Описание Чертковым Исторических монет.

Всё, что людям на разживу Отчеканивали встарь, Выстроено по ранжиру: Вот вам решка, вот вам царь.

Если деньги есть на свете — Не ищите их в траве. За царя, что на монете! За царя, что в голове!

¹ Элеонора Аквитанская — королева, супруга короля Франции Людовика VII, а затем короля Англии Генриха II. 1157-й — год знакомства и близких отношений с трубадуром Барнардом де Вертадорном.

² Эрнест Старлинг — английский физиолог

Калашников

Жил неизменно жизнью скромной
В стране богатой и огромной
Великий сталинский Левша —
Изобретатель «калаша».

Американец Юджин Стонер
Едва от радости не помер,
Приняв за М-16 в дар
Стомилионный гонорар.

А нам чихать, а мы не янки,
На мир честной не прём как танки.
Мы точно знаем: наш орёл
Не дудку с дыркой изобрёл.

Не бойтесь нас — мы за грошами
К вам не нагрянем с «калашами».

Кутузов

Он вычихнул француза
Из русского стыда:
«Проклятая простуда!
Простите, господа!»

Над родиной прибита
Полярная звезда
Во славу, что привита
К терпению навсегда.

Ломоносов

Его стихийной силы гений
Ступал стезёю откровений.
Его задумки и труды
Давали поздние плоды.
А шептуньи и недомерки
За ним тушили фейерверки.

Мелкий бисер

Помнишь песню «В тёмном лесе...»?
Отрясаю страх и дрожь,
В тёмном лесе Герман Гессе
Мечет бисер, сеет рожь.

Мечет бисер — звёзды всходят,
Мириады ясных звёзд!
В зимнем небе —
зверский холод
Выстужает Млечный мост.

В зимнем лесе — злая вьюга.
На полуночном мосту,
Не взирая друг на друга,
Звёзды мёрзнут на посту.

Чтоб шальной кометы глоссер
Не волок по небу хвост —
Не мечите мелкий бисер,
Не распатывайте звёзд!

Который Мураками

Между нами, дураками,
Вы читали Мураками?
Был один из Мураками —
Не пришей кобыле хвост.
Но царгнуло,
задело —
И душа твоя запела,
И душа твоя взлетела
Выше облака — до звёзд!
И не будет выше счастья,
Кроме нынешнего счастья.
Так берите это счастье,
Так хватайте за грудки!
За грудки его хватайте,
Выше облака взлетайте,
Чтобы, пальцем в небо тыча,
Восхищались дураки.

Пётр Первый

Мы Россию крепко любим,
Мы ей бороду отрубим, —
Не ходить же молодой
По Европе с бородой!

Мы сведём концы с концами,
Разберёмся со стрельцами.
У кремлёвского костра
Императору — ура!

Он — Юпитер, он — кондитер,
Он испёк чудесный Питер,
Что на краешке стола
Во главе стоит угла!

Режьте, гости!
Мой дружочек,
Съешьте лакомый кусочек!
Мы готовим и про вас
Императорский указ!

Мы присвистнем молодецки,
Мы вам крикнем по-немецки
От ревнителей пера
Императору — ура!

Послесловие

Ходит вьюга меж аллей,
Справа бьёт и слева.
Жаль, что я не Галилей,
Жаль, не Галилео.

Ходит вьюга в феврале,
Запеваает внятно:
«Есть светила на Земле,
Есть на Солнце пятна.
Тем Земля и хороша —
Есть на ней светила!»

После этих слов душа
Больше не грустила.

Реликт

Среди других реликтов
Литературных чащ
Владимир Бенедиктов
Томительно звучащ.

Он в гении не рвался —
Гори оно огнём!
Жуковский отзывался
Восторженно о нём.

Тургенев до рассвета
Стихи его читал.
Белинский за поэта,
Напротив, не считал.

Остался Бенедиктов
К чужим оценкам глух,
И хор чужих вердиктов
Его не трогал слух.

Негоже в драку рваться
И в петушинный бой,
Затем, чтобы остаться
Навек самим собой.

Общие приметы

Ветер с моря-океана
Ошалел от свиста:
«Вы слышали Джонатана,
Джонатана Свифта:
Носят общие приметы
Под небесным сводом
Бородатые кометы
С пожилым народом
Седовласые те и эти,
А как врежут жару, —
Многое на белом свете
Предрекут на пару!» —
Я замечу: есть пророки
И в отечестве моём.
Мы свои не знаем сроки,
Но любить не устаём!

Сводный брат

С именем Рабиндранат³
Неуместны игры,
Там под взрывами гранат
Разрычались тигры.

А в фамилии Тагор
С белых гор на скалы
Проливается кагор
В тонкие бокалы.

Я настойчиво искал
Путь к Рабиндранату.
Подниму я свой бокал,
Как боец гранату.

Крикну с Гималайских гор,
К небесам взывая:
Здравствуй,
дедушка Тагор,
Сводный брат Мазая!

Прочитал твой «Дом и мир»
С содержанием веским.
Как помру —
зови на пир —
Поделиться не с кем!

Сказание о скифском гладе

В Вашингтоне зверский холод
Ведьмам выбелил виски.
Третьи сутки жарит Ноланд
Фирменные пирожки.

...В Киеве загомонили
Мужики и бабы вдруг:
В политической могиле
Захоронен Яценюк!

Он лежит среди майдана
Под сиянием луны,
И четыре чемодана
Скифским золотом полны.

Скачет конь, крадётся лвица,
Извивается змея...
А вокруг,

как говорится,
Вся партийная семья.

Мужики столкнулись лбами,
Бабы шепчутся тайком:
«Не продать ли клад Обама
Заодно с Яценюком?»

Чтобы комиссионера
Не учуял внешний враг,
С чемоданами премьера
Заключили в саркофаг.

В добрый путь! Отцы майдана
Подсчитали всё, как есть,
Точка в точку:
даст Обама
Миллиардов сорок шесть!

Мать родная! Если взвесить,
Эта сделка —
на века!
...Минус долларов 110
За провоз Яценюка.

Подскочил Барак в три шага,
Вострой саблей сбил замки!
Грянул гром!..
Из саркофага
Выпорхнули пирожки.

Это вам не взрыв петарды,
Это стон из-под земли:
«Снова наши миллиарды
Умыкнули москаля!»

Топор войны

Проснулся Купер Фенимор
И выпил пять бутылок,
И запустил войны топор
В читательский затылок.

Надел лосиные штаны
Расписанный индеец
И вышел на тропу войны,
На лучшее надеясь.

За ними вслед рванулся в бой
Мужик по кличке Зверобой.
Но Фенимор Джеймс Купер
Был, безусловно, супер.

Когда они передрались,
Джеймс улыбнулся мило
И, чтобы страсти улеглись,
Придумал трубку мира.

Вот, говорят: не любит Трамп
Фосфоресцирующих ламп.
Нам эти эскапады,
Простите, до лампады.
Не надо лишь, вступая в спор,
Исподтишка точить топор.

Целую вашу руку

Тургенев плакался:
«В деревне
Жила девица в крепостных,
Красой была под стать царевне,
Не поминая про иных.
Очарованье отношений
Пленило грешного меня.
Любых моих преподношений
Она чуралась, как огня.

Избавиться от страстной жажды
Мешала молодости соль.
И вот промолвила однажды
Моя отшельница:
"Изволь!
Хочу, чтоб всё красиво было,
Я красотою дорожу:
Купи мне розового мыла,
Я руки мылом освежу.
И ты на вечную разлуку,
Любимый мой,

не пряча глаз,
Мне так же поцелуешь руку,
Как это принято у вас..."»

Поэты в поисках морали
Возы бумаги измарали.
Но я смолчал.
Я в этот миг
До крови прикусил язык.

Убогий

«Смейтесь,
люди добрые,
Плачьте по Руси!
Ешьте булки сдобные.
Господи, спаси!

Ни тепло, ни холодно
Мне от тех смешков:
Прикопил я смолоду
Песен сто мешков!

По тропе нехоженой
В поле забреду,
Выстрелом
подкошенный
В травы упаду..."»

Ой ли Богу — богово,
Кесарю — венец?
...Ты зачем в убогого
Целился, подлец?!

Украинские пляски

В Украине танцы,
Гопаки и гласы:
«Газовые сланцы!
Сланцевые газы!»

В зону интересов
Вашингтонских бесов
Для поездки найден
Джозеф Робин Байден.

Почву унавозив,
Счастлив Байден Джозеф:
В недрах три корыта
Золота зарыто!

Близок Джо к экстазу:
«Срочно дайте газу
Моему сыночку
На сто лет в рассрочку!»

Пляшет Украина,
Скачет диким полем:
«Для бедняжки сына
Кабана заколем!»

Кабана опалим,
Байдена похвалим:
Джозеф Робин Байден
Не в помойке найден!

Мы с его одёжки
Все пылинки сдуем,
Погуляем трошки
Да украдкой сплюнем:

— Хватит, подивился
Украинской сказкой.
Чтоб ты подавился
Кровяной колбаской!»

³ Рабиндранат Тагор — индийский писатель, нобелевский лауреат 1913 года.

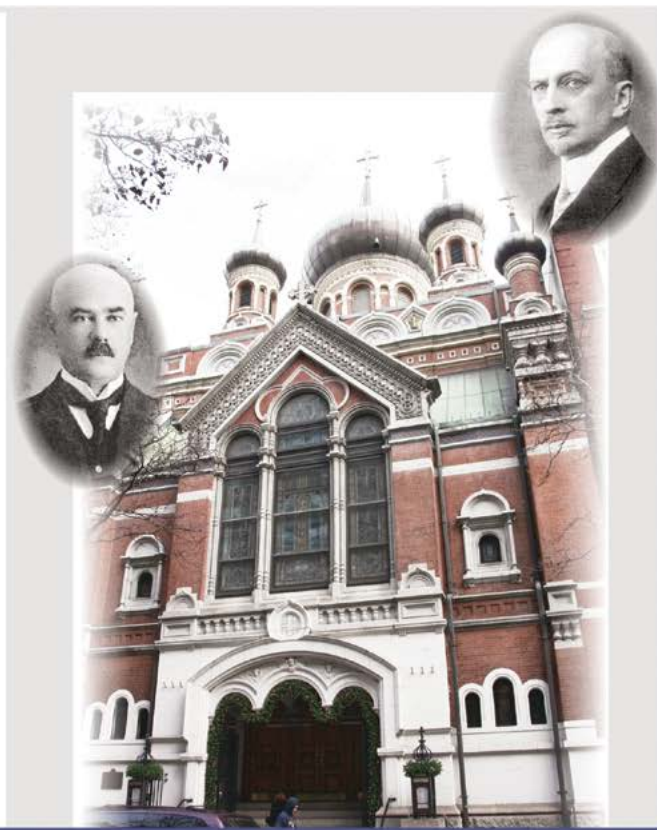
Александр Звягинцеву — 70!

Более сорока лет в русской литературе успешно трудится прозаик, драматург, сценарист и публицист Александр Звягинцев. За это время из-под его пера вышло более сорока книг — фактически по книге в год. При этом следует отметить, что Александр Григорьевич всю жизнь провёл на службе в прокуратуре, где сделал карьеру от рядового следователя до заместителя генерального прокурора.

В романах, повестях и рассказах Александра Звягинцева изображена жизнь, борьба и труд многих поколений прокурорских работников, их вклад в строительство и защиту российского государства. Каждое произведение несёт отпечаток глубокого знания сложного прокурорского дела, а также яркого художественного дарования автора. Именно в этом причина их популярности у читателей.

Исполком МСПС сердечно поздравляет дорогого Александра Григорьевича с 70-летием, желает ему крепкого здоровья и новых творческих свершений. Предлагаем вашему вниманию публицистическую статью Александра Звягинцева о роли и значении правосознания в судьбе России и её народа.

Александр ЗВЯГИНЦЕВ

Три аксиомы русского мыслителя

Осенью 2005 года прах великого русского мыслителя Ивана Александровича Ильина, умершего и похороненного в пригороде Цюриха, и его жены Натальи Николаевны был эксгумирован и доставлен в Париж. Здесь, в церкви Александра Невского, они вместе с привезёнными сюда из США останками Антона Ивановича Деникина и его супруги Ксении Васильевны нашли временное пристанище. На следующий день архиепископы Гавриил Команский, Иннокентий Корсунский и Марк Берлинский и Великобританский отслужили панихиду. После чего под чудное пение хора Сретенского монастыря, который вместе с настоятелем архимандритом Тихоном специально прибыл в Париж, все четыре гроба вынесли из храма в небольшой церковный дворик. Я был среди тех, кто нёс гробы этих великих русских людей.

Когда мы выносили из храма останки Ильиных и Деникиных, икона неба мироточила — моросил мелкий осенний дождь. Но никто не расхотелся. Многие стояли за церковной оградой на тротуаре по обе стороны проезжей части. Вскоре все останки на специально зафрахтованном самолёте были доставлены нами в Москву.

В полёте я думал о том, как странно и причудливо складываются судьбы многих русских людей, которые оказались оторванными от родины, хотя и служили ей до самого своего конца на чужбине. И как точны и глубоко были их мысли о том, что может послужить благу России.

«Если внутри смутно, нечисто, злобно, жадно, скверно, то не поможет никакая внешняя форма, никакой запрет, никакая угроза, никакое "избирательное право"», — был убеждён Ильин. Он сформулировал и три так называемые аксиомы правосознания: чувство собственного достоинства, способность к самообязыванию и самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу.

Как просто и точно. Как важно это именно для сегодняшней России, где во все времена законопослушание было не самой большой добродетелью. И может быть, от этого наши беды, а не только от дураков и плохих дорог, как привыкли мы бездумно повторять.

Родное Отечество и сегодня продолжает во многом оставаться страной обычаев. Но обычай обычаю рознь! И несмотря на все старания, пока нам очень непросто даётся строительство правового государства, воспитание законопослушного гражданина.

Наша птица-тройка, увы, продолжает свой полёт по наезженной веками колее. Наверное, именно потому во многих принятых на местах законах нет-нет да и просматриваются вполне отчётливо не принципы современного права, единые для всех и обязательные для каждого, а тени недоброй памяти крепостного прошлого. В Конституции России записано: «Гражданин имеет право...». Новые же «местечковые крепостники» читают: «Смерд презренный...». И даже бывает, как мы видим из прессы, что ничто и никто им не указ — никакие общероссийские законы и указы президента. За годы безвременья в стране уж больно окрепло желание жить по принципу «Что хочу, то и ворочу!». У нас зачастую форма правления существует не по аксиомам Ильина, а по Ницше с его уверенностью, что есть избранные и «свои», кому законы не писаны, а есть толпа и чужие, с которыми нет смысла церемониться. А совесть — это категория слабых — она лишь химера, которая отбирает силу у сильных. Так что тут не до аксиом Ильина. Чего же удивляться результату?

В социологии есть такое понятие — аномия. Так называют время, когда в обществе происходит падение престижа права. Когда законы и общепринятые нормы перестают оказывать воздействие на поведение людей. Аномия возникает тогда, когда всё больше и больше людей про-

никаются мыслью, что свои права они не могут реализовать правовыми способами. Когда окружающая реальность буквально побуждает к двойной морали, вынуждает искать обходные пути для удовлетворения даже насущных нужд. В такие времена происходит переоценка всех ценностей и стереотипов поведения, жизнь общества перестаёт регулироваться правом, а само оно распадается на корпоративные группы, в которых действует своя мораль, складываются свои ценности. Разумеется, в такое время стремительно растёт разгул, коррупция.

Думаю, всем нам эти приметы переживаемого острого правовую недостаточность общества хорошо знакомы. Мы до сих пор не избавились от этого недуга, ставшего следствием грандиозных катаклизмов последних десятилетий нашей истории. Однако каждая эпоха у всех народов оставляет после себя зримые следы побед и разрушений. И последствия болезненны, к сожалению, как мне представляется, будут сказываться ещё долго.

«Духовное разложение наших дней должно быть изучено, опознано, вскрыто и сформулировано. И тогда найдутся силы для его преодоления». Таков один из заветов Ильина.

Возьмём только один аспект проблемы, связанный с отношением наших граждан к основе основ экономических отношений — собственности, богатству и способам его приобретения. В советскую эпоху официальная доктрина всячески пропагандировала нелюбовь к накопительству, мецанству. Ведь, по сути, речь шла о попытке построить процветающее, богатое государство из нищих людей. Не удалось. Потому что ориентиры были иллюзией, химерой, обманом.

Что же ныне? Новые поколения выбирают не только пепси. Теперь у значительной части молодых людей главный жизненный приоритет — заработать как

можно больше, как можно быстрее. И — любым способом.

Не так давно проводился социологический опрос, в ходе которого спрашивали: можно ли поступиться моралью ради того, чтобы разбогатеть? Среди пенсионеров только 21 процент согласился на то, чтобы их дети поступились моральными принципами ради богатства. А 59 процентов убеждённо ответили: пусть их дети будут бедными, но честными.

И совершенно противоположная картина среди молодых. Только 28 процентов считают, что моральными принципами ради богатства жертвовать нельзя. А 54 процента готовы поступиться моралью и нравственными соображениями, если это потребует для собственного обогащения.

За этими цифрами — целые поколения, готовые на всё ради того, чтобы нечестным путём выбиться в люди, войти во власть. Но в России в бездуховные времена деньги и власть всегда ходили в обнимку с узилищем или смертью. Ведь между готовностью переступить через мораль и совершением преступления очень маленький барьер. Одно неминуемо тянет за собой другое.

Когда нормы нравственности, морали не в состоянии справиться с ситуацией, начинает работать право. Право и мораль — это сообщающиеся сосуды. Чем ниже в обществе нравственный порог, тем выше правовой нигилизм, тем больше беззакония, тем выше преступность и сложнее законоприменение. И наоборот. Поэтому готовность к бесконечным моральным компромиссам — это та же эмоциональная и умственная ограниченность, некая тупость, которая очень часто становится предпосылкой жестоких насильственных преступлений.

Не стоит преуменьшать сложности нашего нынешнего состояния. Ведь «нет человека, — сказано в Библии, — который

не согрешил бы». Люди — не идеальные существа, природа человека такова, что он без усилий усваивает эгоистические, а порой ещё более низкие истины. Если эти представления берут верх, если им не противопоставлены иные, более высокие идеалы, общество погружается в насилие, безответственность, обман, серость. В нём воцаряются не только жестокость и хамство сильных, но и общая тоска, раздражение, постоянное ожидание худшего.

Такое общество обречено на застой и гниение. Его будущее — это та самая тёмная банька с пауками по углам, которой пугал нас один из самых страшных героев Фёдора Достоевского, небезызвестный Свидригайлов. Это общество — лёгкая добыча соседей и конкурентов. Вот почему во все века люди искали способы ограничения самых примитивных, сугубо биологических мотивов поведения человека.

Религия, мораль, искусство, обычаи, традиции — тоже средства ограничения худшего в натуре человека. Они никогда, подобно Афродите, не возникают сразу из пены во всей своей красоте и величии. Их надо лелеять, создавать, отстаивать, бороться за них. Высокие понятия и идеалы выделили и выразили лучшие умы, они облекли их в те законы бытия, без соблюдения которых род человеческий обречён на самое ничтожное, низкое и подлое существование. Они фактически подвели черту под рабством! «Какая польза от законов там, где нет нравственности!» — восклицал Гораций ещё две тысячи лет назад. А ведь совсем недавно новоявленные пророки высокомерно объясняли нам, что нравственность и мораль — ложь и химеры. Рынок, его законы управятся со всеми человеческими проблемами куда эффективнее. Как они сами управляют, мы хорошо видим.

Нет, не мораль и нравственные принципы — ложь и химеры. Как может быть ложью то, что существует столько, сколько существует человек? Что живёт в людях в самых отчаянных и оскорбительных условиях? Что неистребимо в них? Что запечатлено в религиозных учениях, народных преданиях, философских текстах, гениальных произведениях искусства?

Об этом постоянно напоминал Ильин. «Нравственным началам должно принадлежать видное и законное влияние в деле отправления правосудия», — утверждал и знаменитый юрист Анатолий Кони.

Вот те мысли, которые они завещали нам. Не может в России право существовать само по себе, в холодном отъединении от народной жизни и её идеалов, представлений о справедливости. Право должно и воспитывать, и одновременно опираться на то лучшее, что есть в наших людях. Только тогда в обществе человек будет равен человеку!

Ильин подчёркивал: «России необходимо поколение прозревших и перевоспитавших себя правоведов, которые сумели бы начертать и осуществить программу верного социального воспитания — воспитания в массе нормального субъекта права». Именно таких правоведов, разумом и верой исполненных, нашему Отечеству сейчас так не хватает!

Самые авторитетные русские юристы и мыслители придавали воспитанию правосознания исключительную роль, считая его цементирующей основой российской государственности.

Да, сегодня отношение к закону у нас подобно отношению к статуе Фемиды. Многие, в том числе и некоторые весьма славные особы, производят в её честь здравницы, проходя мимо, порой даже снимают шляпы, но тут же забывают о её существовании. Правда, потом почему-то очень удивляются, когда Фемида призывает их к ответу.

Размышляя о том, когда следует закладывать в человека нравственные требования и начала, Кони убежденно говорил: только в юные годы, годы учёбы и постижения жизни. В практической жизни среди злободневных вопросов зачастую бывает уже не до них, тогда уже поздно. Недаром призывал и творец «Мёртвых душ»: «Забирайте же с собою в путь, вы-

ходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге: не подымете потом!».

Если задаться вопросом, кто же сегодня формирует у российских граждан правосознание, придётся дать ответ, который звучит как шутка или острота: сами же граждане и формируют. Как могут. А как могут? Кто из нас не знает!

На самом деле от шутки тут немного. Действительно, нравственный фундамент, на котором формируются потом основы правосознания, в ребёнке закладывают родители и близкие. Государство, учебные заведения, общественные объединения в основном чуть позже подключаются. Но много ли у нас родителей, уделяющих с детства достаточно внимания воспитанию сильной и живой правовой психологии, способных раскрыть перед детьми две стороны права. С одной стороны, осознание собственных прав, которое воспитывает в ребёнке личное достоинство. С другой — раскрытие того, что и другие наделены правами, которые надо уважать и нельзя игнорировать.

Думается, ответ тут очевиден. Таких родителей у нас явно недостаточно. А что в результате? У ребёнка, воспитанного вне понятий права, формируется, с одной стороны, рабская душа, лишённая чувства собственного достоинства, с другой — он склонен не к уважению чужой личности, а к самодурству, агрессии. Запоздалое подключение государства и общества к воспитанию означает одно: ребёнок становится продуктом бытового воспитания, основанного — чаще всего в неблагополучных семьях — на низких, потребительских, бытовых, порой эгоистических и примитивных «премудростях».

Но даже те наши граждане, что живут в нормальных, благополучных семьях, сами в общем-то в ладах с законом, часто не способны вложить в сознание детей действительно то, что необходимо и детям, и социуму. Помимо уже названных, важная причина подобного положения дел — беспорядочные и хаотичные нормотворчество и правоприменение, уходящие корнями в 90-е годы прошлого века. Люди, которые видели, как обращались с законом в ту пору, вряд ли это уже забудут. У них произошло так называемое перерождение правосознания. И вернуть их к вере в справедливость закона очень трудно.

Это означает только одно: такое положение надо менять и всё больше поворачиваться лицом к человеку. Брошенное поле чертополохом зарастает, а правовое поле — беззаконием и произволом. Поэтому надо уже сейчас поработать на этом поле хорошим лемехом. То есть в современном российском обществе формирование правосознания, утверждение законопослушания должны стать государственными задачами. Задачами, от которых государство ради всеобщего блага не имеет права уклоняться. Ибо от этого во многом зависит, каким ему быть.

Строить государство — это значит «воспитывать в народе государственный образ мыслей, государственное настроение чувства, государственное направление воли», — писал Ильин ещё в 1922 году, незадолго до эмиграции.

Увы, моральные и нравственные принципы у молодых россиян часто уходят на второй план. Однако не будем забывать, что сознание молодых людей ещё не окостенело, оно восприимчиво к новому, достаточно легко реагирует на изменения в обществе, в том числе и в правовой ситуации. Их сознание ещё не травмировано хаосом и былым беззаконием.

Последние исследования в целом все-таки оптимизм: молодёжь в возрасте до 30 лет значительно легче впитывает новую правовую информацию, быстрее перестраивается. Значит, не всё потеряно. Значит, мы должны сделать всё, чтобы их отношение к праву, их отношения с правом соответствовали тем нормам, которые свойственны правовому государству.

На закате советской власти предпринимались попытки системно заняться повышением правосознания граждан. Помнится, в конце 80-х даже был разработан проект закона о юридическом всеобщем. Я принимал в нём участие, и в целом он представлял собой неплохой документ. Власть, хоть и поздно, но всё же поняла, что на одной шаманствующей идеологии, без повышения правового сознания граждан страна не может существовать. Тогда ничего не получилось. Власть была уже дряхлой, бессильной, к тому же она была скована обветшалыми атеистическими и идеологическими догмами. Она не могла, а вернее, боялась открыто взять в союзники церковь, духовные постулаты, без которых весьма трудно переменить сознание человека. Боялась потерять монополию на души и разум человеческие. В результате мы потеряли большую страну, ввергли в нищету свой народ.

Прошлое и в наши дни прямой наводкой стреляет в день сегодняшней. Но надо ли нам, живущим в XXI веке, стрелять в прошлое? Уверен, нет! Из ошибок нужно делать выводы, дабы не превратиться опять в манкуртов, не помнящих имени своего и родства. Не погрязнуть бы нам в междоусобицах и противостояниях, к чему нас недруги активно подталкивают. Ведь аксиоматично — при согласии малые дела множатся, а при отсутствии такового и большие гибнут. И весь исторический опыт это подтверждает. И хотя многими очень уважаемая, но всё же немного хромоногая госпожа история часто косит в сторону власти, она порой охотно пишет роковые письма тем, кто с ней не считается.

Довольно химер — и коммунистических, и рыночных, довольно обманов и самообманов. Мы знаем наши слабости, видим недостатки. Мы, будучи в ответе перед потомками, обязаны действовать мудро и ответственно. За нами наши предки, чью веру мы не можем предать. «Россия — не человеческая пыль и не хаос. Она есть прежде всего великий народ, не промотавший своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно!» — ободрял нас нынешних Ильин.

И как же не вспомнить здесь нашего современника, самобытного писателя и человека Василия Шукшина, который с удивительной проникновенностью сыграл роль человека, нашедшего в себе силы прорваться от тьмы к свету, возродил собственную душу, потянувшуюся из преступного смрада к добру и вечности. Помните, как он сказал? «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совестливость, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами. Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания — не отдавай всего этого за понюх табаку. Помни это. Будь человеком».

...А в Москве в тот памятный октябрьский день 2005 года стояла ясная солнечная погода. Это был один из дней, что так гениально воспел Пушкин. В присутствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия II под шум неторопливо падающих на землю листьев прах Ильина и Деникина был погребён в некрополе Донского монастыря со всеми, как подобает в таких случаях, почестями.

«Уходят ли от постели больной матери? — вопрошал себя и своих соотечественников Ильин. — Да ещё с чувством виновности в её болезни? Да, уходят — разве только за врачом и лекарством. Но, уходя за лекарством и врачом, оставляют кого-нибудь у её изголовья. И вот — у этого изголовья мы и остались».

Это про нас, сегодняшних граждан России.

«Лето Господне» и его ЭХО

Окончен четвёртый сезон Международного детско-юношеского литературного конкурса им. Ивана Шмелёва «Лето Господне», проводимого Издательским советом Русской православной церкви по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с использованием средств Фонда президентских грантов

В круглом столе приняли участие председатель Издательского совета РПЦ митрополит Калужский и Боровский Климент, поэты Константин Скворцов, Валерий Латынин, Александр Орлов, преподаватель Литинститута им. А.М. Горького, редактор конкурса «Лето Господне» Сергей Арутюнов, призёр конкурса, учащийся лицея № 7 им.Д.П. Уланова (Химки) Пётр Михайлов, ученица школы № 1238 г. Москвы, финалистка конкурса Татьяна Воронова.

Вёл круглый стол помощник председателя Издательского совета иеромонах Макарий (Комогоров), напомнивший строки советского поэта Юрия Воронова:

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война,
Ведь эта память — наша совесть,
Она, как сила, нам нужна...

Участники встречи — и пережившие войну, и знающие о ней лишь по рассказам старших и литературным произведениям — обратились в своих выступлениях к личному опыту осмысления военной темы.

«Человеку, у которого в семье есть ветеран или тот, кто ковал Победу в тылу, не нужно объяснять, как относиться к войне. Я принадлежу к поколению, родившемуся после 1945-го, но навсегда ощутил бичение сердца моей матери, ещё полное волнений, связанных с войной», — признался митрополит Климент и отметил важность исторической памяти и связи времён.

Константин Скворцов вспомнил о простой судьбе своих близких: уходе отца в народное ополчение, эвакуации с матерью на Урал. Своё выступление завершил чтением стихотворений о той тяжёлой поро, одно из них — «Матушка пела» — исполняется сегодня хоромы коллективами страны.

Валерий Латынин представил серию книг «Обелиск», близкую целям конкурса «Лето Господне». В ней дети рассказывают о Великой Отечественной войне, слушая и расшифровывая рассказы ветеранов, придавая им литературную форму. Среди собранных воспоминаний — удивительный рассказ о мальчишке-разведчике Саше Ульянове (Шурке-москвиче), совершившем многие героические поступки, в тринадцать лет награждённом орденом Красной звезды, и до сих пор живущем в Москве.

Александр Орлов подчеркнул, что с детьми следует говорить не только о подвигах солдат, но и об атмосфере военных лет, не обходя трагические обстоятельства.

В продолжение этой мысли юные авторы Пётр Михайлов и Татьяна Воронова рассказали о своём отношении к Великой Отечественной войне.

Известный русский поэт Анатолий Аврутин родился и живёт в Минске. Автор более двадцати поэтических сборников, изданных в России, Белоруссии, Германии и Канаде. Член Общественной палаты Союзного Государства России и Белоруссии. Лауреат Национальной литературной премии Белоруссии и международных литературных премий им. Э.Хемингуэя (Канада), «Литературный европеец» (Германия), им. К. Бальмонта (Австралия), им. А. де Сент-Экзюпери (Франция-Германия), им. С. Есенина, им. И. Анненского, им. Б. Корнилова (Россия), им. Н. Гоголя «Триумф» (Украина) и др. Название «Поэт Анатолий Аврутин» в 2011 году присвоено звезде в созвездии Рака. Сегодняшняя публикация посвящена 70-летию поэта, с чем мы его тепло и искренне поздравляем!

Анатолий АВРУТИН

И снова Пушкин падает на снег...

Всё подряд — и хвори, и усталость,
И к погоду странный интерес...
Не беда, что прошлое промчалось,
А беда, что нового в обрез.
Что всё реже слышу сквозь метели
Эту песню робкую твою.
Не беда, что гнёзда опустели,
А беда, что новых не совью.
Что среди уныния и гула
Измельчали мысли и дела.
Не беда, что руку протянула,
А беда, что после — убрала...
Что легко вошла, как бритва в масло,
В душу — облетающая медь.
Не беда, что тлевшее погасло,
А беда, что нечему гореть.

«...Но жизненные органы задеты...
Да и раненья слишком глубоки...»
Своею кровью русские поэты
Оправдывали праведность строки.

А как ещё?.. Шептались бы: «Повеса,
Строчил стихи...
Не майтесь ерундой...» —
Когда бы Пушкин застрелил Дантеса
У Чёрной речки в полдень роковой.

И, правда, как?.. Всё было бы иначе...
Попробуйте представить «на чуть-чуть»,
Что Лермонтов всадил свинец горячий
В мартьяновскую подленькую грудь.

И дамы восклицали бы: «О, Боже...
Да он — убийца... Слава-то не та...»,
Но ведь поэт убийцей быть не может,
Как не бывает грязью чистота.

Любима жизнь... И женщина любима...
В строке спасенья ищет человек...
И Лермонтов опять стреляет мимо...
И снова Пушкин падает на снег...

Узколицая тень
всё металась по стареньким сходням,
И мерцал виновато давно догоревший
костёр...

А поближе к полуночи
вышел отец мой в исподнем,
К безразличному небу
худые ладони простёр.

И чего он хотел?..
Лишь ступней небутой примятый,
Побуревший листочек
всё рвался лететь в никуда.
И ржавела трава...
И клубился туман возле хаты...
Да в озябшем колдце
звезду поглотила вода.

Затаилась луна...
И ползла из косматого мрака
Золочёная нежить,
чтоб снова ползти в никуда...
Вдалеке завывала
простуженным басом собака
Да надрывно гудели
о чём-то своем провода.

Так отцова рука
упиралась в ночные просторы,
Словно отодвигая подальше
грядущую жуть,
Что от станции тихо отъехал
грохочущий «скорый»,
Чтоб, во тьме растворяясь,
молитвенных слов не спугнуть...

И отец в небесах...
И нет счёта всё новым потерям.
И увядший букетик похож
на взъерошенный ил...
Но о чём он молился в ночи,
если в Бога не верил?..
Он тогда промолчал...
Ну а я ничего не спросил...

В струенье жизни быстротечном
Слышнее грома — только тишь.
Вовек не станет слово вечным,
Когда о вечном говоришь.
Но если, предваряя звуки,
Вдруг захлебнёшься тишиной,
Немым предвестником разлуки
Простор увидится сквозной.
И так — от выдоха до вдоха,
От первых дней до серых плит...
И кем ты стал — решит эпоха,
А вечность — кем не стал решит...

*«Эрос, филия, сторге, агапэ, латрейя...» —
греческие слова, обозначающие
различные оттенки любви*

Языки мелеют, словно реки,
Но теченью лет — не прекословь...
Много знают чувственные греки
Слов, обозначающих любовь.

Научились жить раскрепощённо
И, расцветив жизненную нить,
О любви светло и утончённо,
О любви — с любовью говорить...

А наш круг житейский, словно дантов —
Как ни хлещут чувства через край,
Но по-русски нету вариантов,
И любовь любовью называй.

Но зато, скажу без укоризны,
В русском слове,
что не превозмочь,
Много есть названий для Отчизны —
Родина, Отечество и проч.

Есть название громкое — Держава,
Ну а в нём сплелись и «кровь» и «кров»...
Многогранна воинская слава,
А любовь?.. Она и есть любовь.

И большой любовью обогреть,
Я другого слова не терплю.
Женщину люблю... Люблю рассветы...
И ладони мамы люблю...

Она всего лишь руку убрала,
Когда он невзначай её коснулся.

Он пересел за краешек стола...
Налил фужер... Печально улыбнулся.

Она в ответ не выдала ничуть,
Что прикасанье обожгло ей кожу.
Сказала тихо: «Поздно... Как-нибудь
Увидимся... Я вас не потревожу...»

И поднялась... Напрасных мыслей рой
Пулсирировал артерию сонной.
Ушёл он... С обожжённой душой...
Ушла она... С рукою обожжённой...

Черта... Забвения печать
В просторе пегом...
Исчезнуть?.. Просто снегом стать?..
Я стану снегом!

Чтоб вьюга закружила власть
Под ветер грубый.
Хочу снежинкою упасть
Тебе на губы.

Чтобы, хмелея без вина,
Не сняв косынку,
Ты удивилась — солона
Одна снежинка...

Меня чуть что лекарством пичкая,
Мелькнуло детство. Чёт — не чёт...
Какой у мамы суп с лисичками,
Какие драники печёт!

Соседские заботы дачные,
А я не дачник, мне смешно...
Вновь Первомай!.. Вожди невзрачные,
Зато душевное кино!

Мы всех сильнее?.. Я лучше с книгой,
Я нынче Блоком поглощён.
Но как красиво Брумелль прыгает,
Как Власов дьявольски силён!

Куда всё это вскоре денется?..
Молчанье из-под чёрных плит...
Но как же хочется надеяться,
Но как же Родина болит!

Болит... И горлицей проворно
Мелькает в дымке заревой,
Где столько лет над речкой Чёрною
Не тает дым пороховой.

Валерию Хатюшину

Мы пришли в этот мир
Из холодных квартир,
Где под примус скворчала картошка,
Где за стенкою жил отставной конвоир,
Всё приученный слушать сторожку.
Где динамик хрипел от темна до темна
И нигде его не выключали —
Вдруг внезапно объявят, что снова война
И по радио выступит Сталин?..
Этот круглый динамик меня одарил
Знаьем опер, столиц и героев.
Душу «Валенки» грели,
«Орлёнок» парил,

И танкистов-друзей было трое...
А Утёсов хрипел нам про шар голубой,
Но мы знали — объявят тревогу,
И пойдём «на последний,
решительный бой»,
Так что «смело, товарищи, в ногу...»
А теперь ни динамиком нет, ни святынь...
И давно нет в быту керосина.
Телевизор посмотришь:
«Нечистая, сгинь...»
Где был дух, там одна Хиросима.
Слышу старых друзей голоса
из-под плит —
Им так больно, что мир разворван!
И отрада одна — белый аист летит
Всё же выше, чем каркает ворон...

Пусть ещё не погасла закатная медь
На взъерошенных клёнах недужных,
Скоро мыслям блуждать,
скоро сердцу болеть,
Скоро истина станет ненужной...

А когда заструится дождливая темь,
По стволам растекаясь коряво,
Будем завтракать — в десять,
а ужинать — в семь,
И страшиться, что рухнет Держава.

И всё мучиться — той ли дорогой идём,
Брат ли тот, кого принял за брата,
Если так и не стала дорога —
Путём,
Вдоль трясины струясь плутовато?

Если ворон — и тот удержаться не смог,
Упорхнув сквозь зари побежалость.
Если всё тяжелее становится вздох,
Хоть и раньше легко не дышалось...

И, запутавшись среди разлук и потерь,
Всё гадаешь —
кто лишний у Бога?..
Кто-то в стылых потёмках
всё дергает дверь,
А откроешь — лишь ночь и тревога.

Столица вечного вдохновения

Окончание. Начало на стр.1

Поздравить почитателей творчества великого поэта прибыл сам и.о. губернатора Глеб Никитин. И со сцены недавно отстроенного в Болдине великолепного Пушкинского центра озвучил приветствие гостям праздника от президента России Владимира Путина.

Губернатора и его команду встретил в бальном фойе центра настоящий Пушкинский бал, где любимые поэтом танцы исполняли малыши в платьях и фраках, молодёжь школьного возраста и сотрудники музея, которых можно назвать уже профессионалами «бального дела». Бал был великолепен, губернатор — приятно удивлён...

Программа праздника выдалась более чем насыщенная. Мероприятия часто шли параллельно на разных площадках, и поспеть всюду гостям и зрителям было просто нереально, приходилось выбирать. Пушкин — понятие всеобъемлющее, потому неудивительно, что мероприятия были не только литературные. Среди нижегородской делегации я с удовольствием увидела замечательного художника-пушкиниста Валерия Крылатова, чья трактовка образа Пушкина настолько современна и одновременно традиционна, что почерк этого художника не спутаешь ни с чьим другим!

Для юных участников праздника в парке пушкинской усадьбы состоялась мастер-класс по акварели на пленэре «Под сенью болдинских аллей...». В выставочном зале музея-заповедника прошло открытие выставки-конкурса творческих работ учащихся и преподавателей Нижегородской школы искусств и ремёсел им. А.С. Пушкина «Изограф». В картинной галерее открылась выставка «Пушкиниана молодых», в основу которой легли произведения молодых художников разных

поколений. Как пояснила нам директор Пушкинского болдинского музея-заповедника Нина Жиркова, эти выставки — результат плодотворного сотрудничества Большеболдинской картинной галереи и Нижегородского регионального отделения Союза художников России.

Поистине знаковым можно назвать открытие в рамках праздника бюста святому благоверному князю Александру Невскому — небесному покровителю рода Пушкиных. Бюст прибыл в Болдино из солнечного Краснодара и установлен на церковной площади напротив алтарной стены родового храма в честь Успения Божией Матери, построенного в своё время на деньги семейства Пушкиных.

Каскадом творческих встреч был отмечен праздник. В конференц-зале научно-культурного центра коллеги и читатели встречались с лауреатами литературной премии Нижегородской области «Болдинская осень» 2018 года — Людми-

лой Калининой (номинация «Поэзия») и Валерией Белоноговой (номинация «Критика, публицистика»). А в детской библиотеке состоялось знакомство с писательницей Ириной Дружаевой — лауреатом премии «Болдинская осень» в номинации «Проза».

Пушкин тем и замечателен, что тяжкую литературную работу делал, словно играючи. И потому приехавшие на праздник писатели не только пребывали на различных сценах, выступая перед публикой. Они попутно работали, проводя круглый стол, посвящённый обсуждению проблемы наследования традиций русской классики в современной отечественной литературе.

Одной из кульминаций стал торжественный вечер в научно-культурном центре, где по традиции выступили гости — поэты разных градов и весей и разных поколений. Впервые в празднике участвовали начинающие поэты — победители Слёта молодых литераторов... По окончании официальной части почётных гостей праздника и болдинцев ожидала уникальная возможность увидеть балет «Кармен» на музыку Жоржа Бизе. Яркий костюмированный спектакль представил зрителям Музыкальный театр им. Яшueva Республики Мордовия.

Второй день праздника по традиции начался панихидой по поэту в родовом храме Пушкиных. В усадьбе музея гости возложили цветы к памятнику А.С. Пушкина. Этот момент я запомню навсегда. Дотоле хмурое болдинское небо именно в момент возложения нами цветов чудесным образом вдруг прояснилось и выглянуло яркое солнце, чтобы сопроводить праздник до его окончания. «Пушкин с нами», — подумала я, глядя на солнце.

После экскурсии по дому-музею Болдино, перед которым растёт лиственница — ровесница поэта, мы с удовольствием по-

участвовали в интерактивной программе «На Пушкинском на дворе» с участием творческих коллективов. Тут были тающие во рту и столь любимые поэтом яблочные пирожки и самые настоящие самовары. Мы поучились вязать банные венки, носить ведра на коромысле, прилегли на соломе рядом с пушкинским Балдой, фотографировались в окружении юных гусаров и барышень пушкинской эпохи... А праздник набирал обороты!

Пока в культурном центре шёл спектакль «Летучий корабль» для юных зрителей по мотивам русских народных сказок в постановке Арзамасского драматического театра, мы выступали на импровизированной сцене в роле Лучинник. Такие поэтические чтения под открытым небом — традиция праздника. Эта роща известна как излюбленное место прогулок поэта. Сама атмосфера Лучинника настраивает на лиризм... Впрочем, не только на лиризм, поскольку в Пушкинские дни здесь проводится ярмарка народных промыслов, по развитию которых Нижегородчина прочно удерживает первое место в России.

Спросите, почему роща называется Лучинник? И коренные болдинцы расскажут вам историю, что когда Пушкин был в Болдине, на конюшню привели сечь одного крестьянина, который порубал на лучину молоденькие деревца этой рощи. Пушкин был добрый барин. Он отменил наказание, а крестьянин сказал: «Не губите рощу, она пока такая молодая, настоящий лучинник. А вырастет и будет вам подмогой...». Спасённые Пушкиным берёзы и липы уже в котором своём древесном поколении шумят в Болдино, храня заповедные целебные родники с водой, веками питающей столицу вдохновения России — пушкинское Болдино.

Диана КАН

От Михайловского до Лопасни...

Июнь в России озарён особенному — гением великого поэта. Ведь Пушкин — «наше всё!» Особенно это чувствуется в тех местах, которые связаны с жизнью и творчеством поэта

Вот уже 52 года в Михайловском проходит Всероссийский литературный праздник.

Непременными гостями фестиваля всегда были прямые потомки А.С. Пушкина и поэты России. В этом году почётными гостями фестиваля стали поэты Союза писателей России. В состав делегации вошли Мария Авакумова, Вячеслав Куприянов, Надежда Мирошниченко, Андрей Ребров, Валентина Ефимовская, Бронтой Бедюров, Андрей Бениаминов, Тауфик Рахматуллин и многие другие. Основные организационные хлопоты легли на плечи председателя правления Псковской региональной организации отделения Союза писателей РФ Игоря Смолькина-Изборцева.

Фестиваль начался с литии на могиле А.С. Пушкина в Святогорском монастыре. Нам было предоставлено право от имени поэтов России почтить память великого собрата, возложив цветы и прочитав стихи.

Официально праздник открылся на уже знаменитой поляне в Михайловском с выступления знаменитого мужского хора Сретенского монастыря. Затем началась культурная программа: на поляне можно было встретить и гуляющего Пушкина с Натали, и посмотреть замечательные цыганские пляски и завораживающие русские хороводы. Всё было выдержано в духе пушкинской эпохи: песни, танцы,

возведённые деревянные избы, где в костюмах той поры встречали гостей хозяйка фестиваля. И конечно, с главной сцены праздника звучали стихи как символ вечности поэзии!

Незабываемым для нашей писательской делегации стало посещение музея-усадьбы Тригорское, где Пушкин встретил Анну Керн и написал потом своё бессмертное «Я помню чудное мгновенье...».

Завершился праздник поэтическим выступлением делегации СП России в Псковской филармонии. Тёплыми аплодисментами встречали псковичи поэтов. От имени губернатора гостям были вручены дипломы почётных участников 52-го Пушкинского фестиваля.

В Москве в день рождения А.С. Пушкина в Елоховском храме, где крестили поэта, состоялась памятная служба. Её посетила праправнучка по мужской линии Юлия

Григорьевна Пушкина, также присутствовали и потомки Гончаровых.

В тот же день в библиотеке имени Пушкина, основанной его старшей дочерью Марией, состоялся памятный вечер. Одна из самых юных потомков поэта, его прапраправнучка Валерия Сухарева вручила награды победителям окружного детского литературного конкурса. Жемужиной праздника стало выступление ансамбля исторических бальных танцев под руководством Аллы Ждановой. Мазурки, вальсы, полонезы не оставили никого равнодушным.

Особое место в пушкинских праздниках всегда занимало старинное имение Гончаровых в Лопасне — ныне в черте города Чехова. Там жили не только сёстры Гончаровы на рубеже XIX-XX веков, но и в разное время бывали потомки А.С. Пушкина. Были времена, когда я с тревогой

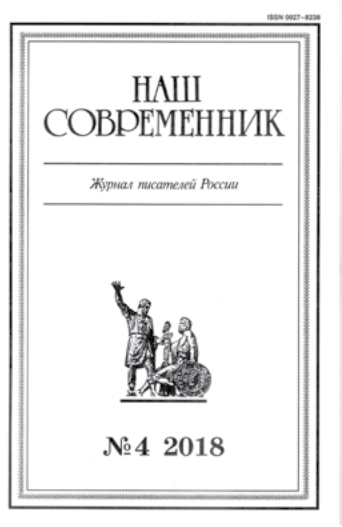
писал о том, в каком плачевном состоянии находилось здание усадьбы. Но совсем недавно подмосковные власти превратили развалины в сверкающий золотом дворец, проведя реставрацию в соответствии с найденными в архивах документами. Символично, что архитектором-реставратором стала правнучка брата Наталии Гончаровой — Валентина Жилина. На празднике с приветственным словом выступил её сын Михаил.

Здесь же возле древнего храма находится и фамильный некрополь потомков поэта. У могилы старшего сына А.А. Пушкина состоялась памятная служба. А потом был праздник на поляне возле музея-усадьбы Гончаровых, где выступали потомки поэта, писатели, артисты Чеховского городского театра, певцы и чтецы.

Владимир ПОЛУШИН

«И пусть не меркнут в толще лет...»

Обзор литературных изданий

«Наш современник»

Москва. Главный редактор —
Станислав Куняев

Ведущий и самый многотиражный на сегодня литературный журнал России «Наш современник» на страницах своего апрельского пасхального номера знакомит читателей России с прозой Михаила Щукина, Игоря Кожухова, Эдуарда Полякова, Виктора Казмина, Евгения Юшина, Николая Кокухина и Антона Васильева. Поэтический раздел открывает подборка протоиерея Андрея Логвинова «Нигде не научат любви». Также в этом номере читатель встретит стихи Геннадия Красникова, Владимира Балачана, Бориса Бурмистрова, молодой талантливой уроженки Донецка Анны Ревякиной «Я лягу здесь — стихами и костями...». А завершают раздел стихи Виктора Пастухова и Геннадия Карпунина. Очерк и публицистика представлены кругом таких авторов, как Вячеслав Штыров, Александр Смолко, Борис Тарасов, Валентин Курбатов, Иван Чарота и Валерий Ганичев. В рубрике «Память» Евгений Артюхов рассказывает о поэте Геннадии Касмынине — «человеке, прибавляющем света». А замечательный поэт Николай Коновской публикует свои размышления о творчестве и судьбе поэта Ивана Тертыхного. Раздел критики открывает Алексей Татаринов с «Апологией литературы», Алла Новикова-Строганова пишет об «Истинном чуде» (Пасхи и литературы), а Марк Любомудров рассказывает о «Метамарфозах БДТ». Завершается блок работами Алексея Шорохова и Нины Веселовой. Кульминационным аккордом в рубрике «Эхо съезда» выступают главный редактор журнала, поэт, публицист Станислав Куняев, поэтесса Диана Кан, оренбургский прозаик Александр Филиппов и председатель Нижегородской писательской организации Союза писателей России, главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век» Валерий Сдобняков со своими «Ответами "победителям"». Собственно, журнал «Наш современник» давно уже не нуждается в представлениях, поскольку в разное время дал творческую путёвку в жизнь самым разным, но непременно талантливым авторам — от Москвы до самых до окраин.

«Бийский вестник»

Алтай. Главный редактор —
Валерий Буланичев

Этот журнал родины Василия Шукшина уже 15 лет присутствует в информационном литературном поле России. За это время он стал легендой, историей

литературы Алтая, Сибири, России. И в 2018 году празднует своё пятидесятилетие. В первом и втором номере журнала в его юбилейный год в центре внимания читателей уникальные материалы о Шукшине и произведения писателей Алтая — его земляков. Материалы о Василии Шукшине — живое прикосновение к писателю, к его родине, вызывающее «шок и трепет». Именно этот живой контакт с Шукшиным и утрачен во многом последнее время.

О происходящем в современной шукшиниане размышляет Валентин Курбатов: «Давно гляжу: лежит в магазине пятый том шукшинского собрания сочинений, выпущенного ещё в 1992 году в Екатеринбурге, кирзово-фуфачный, бедноватый в оголтелом (голотелом) окружении зазывных, броско-наглых обложек, и даже на взгляд там ему неудобно. Догадываюсь, что когда ночами повторяется история его горькой сказки "До третьих петухов", в которой Иван-дурак, оставляя на библиотечных полках своих серьёзных "коллег", идёт

по их просьбе добывать справку, что он умный, этот невзрачный том "наводит пороку" среди публичной обложечной шушеры, так что перед открытием магазина эти "лакомые кусочки" и "рабыни секса", "дьявольские уловки" и "поцелуи на краю смерти" долго не могут найти своих мест. Но днём они своё возьмут...» Валентин Курбатов приходит к выводу, что дело не в старении творчества того или иного писателя, а в состоянии нашей души: «За трескотнёй о возрождении России мы успели подзабыть живого русского человека, который эту самую Россию и составлял». Журнал родины Шукшина «Бийский вестник» вот уже пятнадцать лет удерживает рубежи прозы, поэзии, публицистики, следует традициям классической русской литературы и прекрасно справляется с поставленными изначально задачами — просветительства и создания единого творческого пространства в России, на чём зиждется самосознание народа.

«Арина»

Нижний Новгород.
Главный редактор —
Борис Селезнёв

Майский выпуск общероссийского журнала «Арина» открывается подборкой стихов талантливой и самобытной поэтессы из города Павлово Ларисы Бухваловой. Лариса — автор широко известный в узких кругах и реально известный в «сетях поэтических» интернета. На примере стихов

Бухваловой мы видим, что чистый родничок везде себе дорогу найдёт, как бы его не бетонировали всевозможные неупущатели. Муза поэта непредсказуема и своенравна: «Я не женщина. Я — война / Меж Россией и Украиной. / Не народы, а я одна / В смерти жертв несчастных повинна. // И на мне сепаратный стяг, / Вся беда Луганска, Донбасса. / Где сквозь бездны огня летят / В камуфляжах моих ребята. // Я плохая, страшная мать, / Породившая боль России...».

Другой автор нового номера Константин Емельянов живёт в городе Александрин, штат Вирджиния, США. Печатался как в Европе, так и в Америке, и конечно, в России. В номере представлены его стихи и часть повести «Алма-Ата — Вашингтон», продолжение которой будет в осеннем выпуске «Арины». Далее на страницах журнала американскую Александрию догоняет российский Оренбург с подборкой стихов талантливой 20-летней поэтессы Натальи Кукушкиной: «Ведь я ещё такая молодая / Ещё любви предпочитаю славу... / Я женщина и первая стреляю. / На первый выстрел не имея права...» Наталья Кукушкина представляет Оренбургское областное литобъединение им. Аксакова.

Хотелось бы обратить внимание на другого автора нового номера — прозаик Сергей Беляр из города Брест (Белоруссия). Автор многих публикаций, победитель различных литературных конкурсов. Его произведения отличаются ярким художественным колоритом и сюжетной динамикой, а также мастерски прописанными образами героев повествования, каждый из которых уникален. Татьяна Коковина — ещё один автор, яркая волжская поэтесса, представляющая Самарскую область наряду с другими авторами — Олегом Корниенко и Сергеем Потаповым.

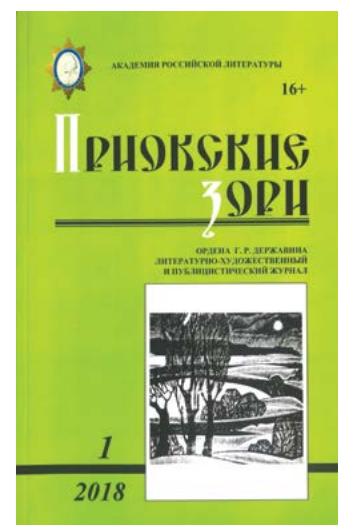

«Арина», как и полагается «няне» молодых поэтов, всегда даёт дорогу юным талантам, в частности с Украины: Игорь Косинь, Вероника Ивашина и Юлия Ефимова. Их произведения — наглядное подтверждение, что в войну музы не только не молчат, но призывают новые таланты в литературные ряды. Нижний Новгород представлен поэтами Натальей Дорофеевой и Вадимом Балзамовым. Со своими лиричными и одновременно харизматичными стихотворениями дебютирует Юлия Дроздова. И ещё целая россыпь имён: поэтесса Екатерина Капитанова из Сергиева Посада, лирическая поэтесса Надежда Васик из Москвы, молодой прозаик Йосси Кински из Парижа, нижегородец Лев Прякин, поэтесса Надежда Ефремова с Кубани и многие-многие другие... По авторам «Арины» можно изучать географию России и всего мира.

«Приокские зори»

Тула. Главный редактор —
Алексей Яшин

Колонка главного редактора нового номера посвящена 150-летию со дня рождения классика русской и советской литературы Максима Горького. Автор делает в конце статьи вывод: «Пока человечество полностью не перешло в виртуальную фазу своей эволюции <...> реализм был и остаётся стержневым творческим литературным методом». К юбилею выдающегося писателя в журнале читаем основательную работу Евгения Трещева «Предвестник бури», который пишет: «Горький утверждает в своих книгах, что жизнь большинства его современников ужасна и отвратительна, что нужно устроить себе новую и более справедливую жизнь», и что в человеке «есть сила

создать то, чего нет в ней!». О роли, которую сыграла Самара в судьбе и творчестве Горького, — интересный очерк Сергея Лебедева «А кто в Самаре не бывал...». Известный тульский краевед, литературовед и некрополист Михаил Майоров посвятил классике свой замечательный материал-исследование о влиянии встреч с жителями тульской земли на его творчество и о важности его бесед с Л.Н. Толстым. Посвятил свои стихи Максиму Горькому и Юрий Мартишин.

В рубрике «Крупный литературный жанр» продолжена публикация повести Игоря Карлова и окончание повести Якова Шафрана «Гришино детство». В «Прозе магического реализма» интригующее произведение Алексея Яшина о любви «Сватовство на Итаке». В рубрике «Современный русский рассказ» читайте «Самосуд» Фёдора Ошевнева. Интересно и произведение Игоря Нехамеса «Галапагосский спасатель» о борьбе кубинцев против диктатора Батисты. Как всегда увлекательны рассказы Евгения Скоблова «Второй звонок», Николая Макарова «Водительские права» (из цикла «Мое советское прошлое») и Олега Каширина с Виктором Федюшкиным «Стоговы» (из архива ФСБ к 100-летию органов государственной безопасности). Читатель несомненно обратит внимание и на произведения Александра Евсюкова, Андрея Фурсова, иерея Николая Толстикова, Элины Рудой и Арабата Пашаяна. «Образы и тропы поэзии» порадовали друзей «Приокских зорь» стихами Анатолия Аврутина: «... И пусть не меркнут в толще лет, / Средь лжи и смрада, / Свеча-закат, свеча-рассвет, / Свеча-отрада...».

Игорь Лукьянов, Константин Струков, Елизавета Баранова (Весна), Ахмет Валин, Ольга Андреева, Николай Ерёмин, Андрей Линник, Павел Рославский и

Александр Тихонов представили на страницах журнала свои новые, у каждого по-своему замечательные стихи.

Рубрика «Публицистика, литературоведение, литературная критика» открывается очерком-исследованием Владимира Чисникова «Приключения агента "Блондинки"». О киноповести Игоря Нехамеса «Бородатые боги» пишет Борис Рябухин. В 2017 году лауреатом премии «Левша» им. Н.С. Лескова в номинации «Поэзия» стал известный поэт Валерий Кулешов, интервью у него взял писатель Геннадий Маркин. В «Хронике литературной жизни» материалы авторов и об авторах...

«Сызранская излучина»

Главный редактор —
Олег Портнягин

Литературно-художественный альманах «Сызранская излучина» выходит с 2012 года. Издательский проект осуществляется при помощи муниципальных властей и является продолжением уникального проекта «Сызрань литературная. Антология поэзии и прозы», начатого в 2008 году.

Название альманаха глубоко символично для города. Протекающая в районе Сызрани перед старинным мужским монастырём Волга делает своеобразную излучину, фотография которой запечатлена на обложке издания. Целью альманаха является развитие современной русской литературы классического и традиционного направления. Среди авторов издания, конечно, не только местные писатели, но и представители других городов, регионов и даже стран. Основные направления альманаха означены рубриками «Проза», «Поэзия», «Детство»,

«Наследие», «Публицистика», «Гости», «Поэтическая мозаика», «Литературная хроника». В новых номерах появились рубрики «Пародии», «Юбилей», «Литературоведение».

В новом номере опубликованы произведения авторов, связанных с Сызранью: от знаменитых поэтов пушкинского времени Ивана Дмитриева и Дениса Давыдова до писателей нынешних дней. В рубрике «Проза» представлены такие авторы, как Сергей Жилотов, Галина Журлова, Александр Карякин, Александр Коноплёв, Юрий Семёнов, Татьяна Твердохлебова, Сергей Ульянов. В «Поэзии» отметились Игорь Вокин, Наталья Вяльшина, Алексей Дунин, Галина Елисеева, Максим Ершов, Анжелика Желотова, Александр Зиборов, Мария Зинова, Сергей Кирюхин, Виктор Коноплёв, Юлиана Лишманова, Лидия Невская, Наталья Окунева, Илья и Олег Портнягины, Игорь Рабштейн, Виктор Сурков, Людмила Фёдорова, Галина Цыплёнок, Надежда Чванова и Валентина Юдина. В рубрике «Детство» — Наталья Бондаренко, Ольга Воронина, Надежда Ермакова, Олег Корниенко, Елена Миронова и Александр Мишенков. В «Наследии» размещены произведения ушедших из жизни сызранских литераторов. Это Николай Овчинников, Елена Панфилова, Виктор Трошин. Рубрика «Юбилей» посвящена старейшему сызранскому поэту Вячеславу Харитонову. «Гости» — протоиерей Леонид Коркодинов (с. Шигоны Самарской обл.), Надежда Ланина и Дмитрий Ревакин (Самара), Александр Пайдулов и Николай Черняев (Тольятти) и так далее...

Последние годы литературная общественность Самарского региона с радостью отмечает, как ширится круг авторов «Сызранской излу-

чины» и альманах всё увереннее входит в литературный мейнстрим.

«Коломенский альманах»

Главный редактор — Виктор Мельников

Минуло уже более двадцати лет с тех пор, как в старинном подмосковном граде Коломне издаётся литературно-художественный ежегодник. В этом году опубликован уже двадцать второй номер «Коломенского альманаха». И как всегда здесь прослеживается «золотая середина» между произведениями коломенцев и публикациями иногородних авторов.

В разделе прозы читайте повесть Константина Костенко и рассказы Виктора Мельникова и Михаила Болдырева, насыщенные характерной для Коломны мистикой. Древний город исполнен загадок и тайн, современные литераторы продолжают давнюю традицию. Впечатляет многогранность поэтического диапазона. Изопрённая техника сонетного венка («Черкизовский Парнас» Романа Славацкого) сочетает-

ся с мощной лирикой признанных московских авторов (Евгений Юшин, Григорий Вихров). А проникновенную зрелую лирику Татьяны Башкировой дополняет молодая мелодика Михаила Прохорова и роскошные стихотворные россыпи других поэтов. Одна из характерных особенностей духовного строя Коломны — её погружённость в историю, постоянное обращение к истокам. Так что неудивительно появление на страницах альманаха монументальных исторических исследований. Александр Музафаров повествует о Евпатии Коловрате, Анатолий Парпара — о Дмитрии Донском. А очерк Дианы Кан «Суворов против Пугачёва» парадоксальным образом затрагивает тему русского патриотизма и русской души.

Воспоминания гениального переводчика Сергея Шервинского рассказывают о литературном сообществе под Коломной, где в 30-е и 50-е годы XX века бывала Анна Ахматова... Идущая от С.В. Шервинского коломенская переводческая традиция и до сего дня сохраняет свою свежесть и полноту. В нынешнем номере опубликованы избранные сонеты Шекспира в переводе поэта Бориса Архипцева. А Ксения Нагайцева представила поэтические переложения лирики Элизабет Браунинг.

Особая увлекательная страница — документальная проза. Татьяна Залита представляет материал о семье Озеровых — винооторговцах, и в то же время знаменитых благотворителях. Культурный центр «Дом Озерова» до сих пор с гордостью носит эту фамилию. Евгений Ломако представил настоящий «архивный детектив», переносящий нас в бурные потоки провинциальной жизни XVIII столетия. Валерий Ярхо вспоминает о такой деликатной отрасли, как питейное дело. А историк Нисон Ватник доказал, что даже в купеческо-мещанской Коломне в первой половине XIX века имели место вполне себе классические балы, офицеры расквартированных в городе военных частей успешно способствовали развитию светской жизни. А Лилия Соза в своём очерке разбирает историю коломенских извозчиков и ямщиков. Основой оформления нового номера стали работы народного художника России, академика Михаила Абакумова. Замечательный живописец умер восемь лет назад, но до сих пор его холсты остаются основой коломенской школы живописи.

Обзор подготовила Диана КАН

Берлин: лауреаты «Книги года»

Берлинский международный литературный конкурс «Лучшая книга года 2018» завершил свою работу. Его итоги традиционно комментирует организатор, публицист и прозаик Татьяна Окоменюк

Со времени основания в нашем конкурсе уже приняли участие литераторы из 37 стран мира. В этом году копилку «Книги года» пополнили авторы из Индии и Нидерландов. А ещё 2018-й отличился от предыдущих лет рекордным количеством участников, что побудило оргкомитет выделить фантастов в отдельную номинацию и увеличить количество лауреатов каждой номинации с шести до восьми. Полагаю, что конкурс «Лучшая книга года 2019» будет не менее урожайным, так как заявки на участие в нём поступают уже сейчас.

Как и в предыдущие годы, самой активной и высокорезультативной литературной державой на нашем конкурсе остаётся Россия. 26 из 48 вышедших в финал литераторов представляют именно эту страну. Четверо из них стали золотыми лауреатами. Это москвич Николай Стародымов с социально-публицистическим исследованием «Офицер эпохи перемен», Николай Алешков из Набережных Челнов с оригинальным поэтическим сборником «Дальние луга», ростовчанка Ольга Прилуцкая с романом «Общезжитие», ставшим зеркалом жизни последнего двадцатилетия XX века, и москвич Георгий Панкратов со сборником рассказов «Стыд и совесть», повествующим о проблемах современного общества.

Трое российских авторов завоевали серебро. Это хабаровчанин Ким Барсерг с социальным остросюжетным романом «Протуберанцы», детский писатель из Кратово Владимир Каменев с книгой о животных «Долгая дорога домой» и дебютантка из Москвы Ника Тарасенко с занимательными историями о любви «Тень улыбки».

Есть среди «сборной России» и два бронзовых лауреата: воронежец Валерий Сабитов с «антинаучной фантазмагорией» «Зеркала миров» и петербурженка Татьяна Соловьёва с книгой, повествующей о главной достопримечательности Санкт-Петербурга, «Царица города — Нева».

Отдельно хотелось бы упомянуть авторов, чьи работы были отмечены специальными наградами. Это Сергей Прохоров из Нижнего Ингаша с «Королевой Пластилинушкой», получивший диплом за лучшую книгу для самых маленьких; автор исследования «С нами — из "Бессмертного полка"» Зоя Бобкова из Гатчины, завоевавшая диплом за лучшую книгу о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны; обладатели диплома «За глубину и проникновенность прозы» петербурженка Лариса Ратич (роман «Души прекрасные потемки») и липчанка Иоланта Сержантова (повесть «Полустанок»), получившие дипломы «За изысканный поэтический стиль» петербурженка Анна Жмычкова («Песнь иволги») и нижегородец Игорь Мальцев («Оловянный гербарий»).

Было бы несправедливым не сказать о впечатливших наше жюри зарубежных авторах: Елена Поддубская (Франция), Семён Эпштейн (Израиль), Елена Асланян (Армения), Ольга Любашина и Дмитрий Виноградов (Белоруссия), Кямран Салаев (Азербайджан), Александр Остапешевский (Казахстан), Валериу Реницэ (Молдова), Елена Данченко (Нидерланды), Ирина Бйорно (Дания), Шетти Фаяз (Индия). Сборная команда США: Татьяна Эдел, Елена Литинская, Татьяна Янковская, Евгения Брейдо, Татьяна Шереметева. Сборная Германии: Николай Дубовицкий, Генрих Дик, Инна Иохвидович, Ирена Крекер. Сборная Украины: Виталий Денисов, Илья Рейдерман, Виктор Мостовой, Дэнис Старк, Алёна Смирнова, Наталья Куприянова, Андрей Шаргородский.

И конечно же, я поздравляю Крымское издательство «Доля», ставшее «Лучшим издательством года» за международный издательский проект «Долька», направленный на развитие интеллекта, фантазии и творческих способностей детей.

Желаю всем нашим победителям дальнейших творческих удач, новых книг, свежих идей, креативных проектов. А тех, кому в этом году повезло несколько меньше, жду на конкурсе будущего года.

Лет своих в расцвете и в зените,
Чьё-то рядом чувствуя плечо,
Вдохновенной не умерив прыги, —
Напишите что-нибудь ещё!

Выдающийся поэт современности, писатель, философ Мустай Карим (Мустафа Сафич Каримов) родился в грозовом 1919 году, когда коса второй послереволюционной осени докашивала оставшиеся патриархальные травы «Руси уходящей». Ещё гремели залпы Гражданской войны и через аул Кляшево, где издревле жили его предки, шли на Уфу тыловые военные обозы, догоняя Красную армию, добивавшую деморализованное воинство адмирала Колчака. Суровый 1919 год поставил окончательную точку кровавым столкновениям в наших краях, начиналась новая жизнь, тоже весьма непростая. Несмотря на все тяготы и лишения, молодая советская Россия уверенно вставала на ноги, и вместе с ней подрастал в деревне Кляшево будущий поэт, отразивший впоследствии в своих произведениях дух этого времени, биение людских сердец суровой эпохи. Любая грань новой жизни наполняла острый взор деревенского мальчишки восторгом. Он воспринимал мир открытым взглядом и доверчивой душой, как будто бы сам был участником появления первого трактора, водружения над сельсоветом красного флага, рождения неслыханного чуда — радио. Идеология справедливости входила в людей того поколения сама по себе, ибо устремления человека к лучшей жизни всегда накрепко переплетались с ней.

Для меня Мустай Карим — статья особая. Наверное потому, что любое его произведение, даже высказанное по случаю

слово, приобретает глубинный смысл. Вековая народная мудрость, как влага в губке, скопилась в его сердце, и он по капле возвращает её в тот же народ.

Долгие годы, прожитые рядом с ним, дают мне право высказать тут самое сокровенное, чего не скажешь даже в личной дружеской беседе: он как человек — достойный сын своего народа и чрезвычайно честный, совестливый и ответственный художник — как писатель. Всё это в нём слито органически, естественно, без него не было бы Мустая Карима.

Как-то мы были с Мустафой Сафичем в подмосковном Доме творчества писателей. Глаза его были пронзительны, но до жути грустны. Понемногу разговорились.

«Каждому своё, Библия не лжёт, — вздохнул он горько. И после долгого молчания добавил: — Но эту политику я не приемлю».

После завтрака мы вышли в лес на лыжах. Вокруг высились заснеженные ели. Он остановился впереди и долго всматривался в смутные очертания подмосковных далей, подёрнутых морозным туманом.

«В лесу хорошо думается, — сказал он, дождавшись меня. — Так что давай на развилке лыжни разойдёмся в разные стороны. Будем думать по отдельности».

Я перебрался через глубокий овраг. Одолев крутой подъём, остановился посмотреть, по какой лыжне пойдёт Мустай Карим. Он стоял там же, потом махнул мне рукой и стал медленно углубляться в лес. Через мелкий кустарник оврага ещё долго мелькала его седая, усыпанная сединой шевелюра, сливаясь со снегом, что лежал на нижних ветках елей. И тут мне вспомнилась фраза, сказанная, кажется, Виктором Гюго, что для самовыражения

политикам требуется толпа площадей, а писателю — одиночество и тишина. Оказывается, даже в лесу писателю необходимо побыть одному: там хорошо думается. Не потому ли на земле так мало думающих политиков и гораздо больше умных писателей?

В рабочем кабинете поэта висела давнишняя фотография. На ней три писателя, слава о которых звенела когда-то по всему Советскому Союзу: Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов и он, Мустай Карим. Их тяготение друг к другу, взаимное уважение и любовь определились в те годы не столько национальной политикой великого государства, сколько искренней человеческой привязанностью сердец, родством душ. Потом все трое оказались на переломе двух эпох.

Как-то зимой, отдалившись от жизни брэнной, мы прибились к любимым берегам подмосковного Дома творчества в Переделкино. Здесь же и Расул Гамзатов, и наш поэт Муса Гали. В столовую и на прогулку они ходили все вместе.

«Три богатыря!» — встречаясь с ними, говорил я. Они улыбались.

Во время прогулок в их тихих беседах особых всплеск мысли не было. Вся их энергия осталась за рабочим столом, и потому все трое старались говорить не о глубинных проблемах, мучающих умы и души, а о простых быденных вещах. Изредка Расул Гамзатов пытался острить, но и шутки в наше время тоже крутятся вокруг политических тем.

«У меня нет сплочённости вокруг родного правительства, — шутил узенькие глаза, улыбаясь Гамзатов. И продолжал: — В Россию мы добровольно не входили, но выходить из неё добровольно не собираемся...»

Когда я заговорил о том, что вот мы с Мустаем Каримом в своё время отказались баллотироваться в депутаты российского

Верховного совета, дагестанский поэт снова попытался пошутить:

«А мне надо было: депутатство для меня — защита от пуль недругов. А Мустай, он, конечно, как всегда, поступил мудро...»

Я понимаю: Мустафе Сафичу в те годы было не до депутатства. У него, как и у дагестанского друга Расула, не было «сплочённости вокруг родного правительства».

Общение с Мустаем всегда приятно. Там же, в Переделкино, за вечерним чаем мы доверительно беседовали обо всём на свете. Душа у него абсолютно нараспашку, говорил о себе такие вещи, о каких близким друзьям и то не всегда рассказывают. Вспоминали живых и ушедших из жизни друзей-приятелей, в особенности наших общих друзей, таких как Габдулла Ахметшин. Меня всегда удивляла их дружба. Один — величина, талант и глыба, другой — рядовой драматург. Бывая у Габдуллы Габдрахмановича на улице Пушкина, я слышал от него только тёплые и хорошие слова о Мустае. Карим платил драматургу тем же. Даже эту двухкомнатную квартиру выбил для него он. В Уфе мне кто-то говорил, что Ахметшин раненого Мустая вытаскивал на себе с поля боя. Правда это или нет, сейчас не имеет особого значения. Главное то, что они тихо, как-то незаметно стороннему глазу дружили.

В русской классике трудно найти аналог самобытному творчеству Мустая Карима. Можно, конечно, ощутить и увидеть в его творениях и пушкинский дух, и тягучую философичность. Сам же поэт с чувством высочайшего уважения относился к творчеству своего собрата, выдающегося русского поэта Александра Твардовского. Но сказать, что он башкирский Твардовский, будет неверно, ибо Мустай Карим, он и есть Мустай Карим — первый башкирский литератор, кто вышел на дорогу мировых достижений словесности.

Александр ФИЛИППОВ

Мустай КАРИМ

Навеки тебе я благодарен, русский брат...

Россиянин

Не русский я, но россиянин. Ныне
Я говорю, свободен и силён:
Я рос, как дуб зелёный на вершине,
Водю рек российских напоён.

Своею жизнью я гордиться вправе —
Нам с русскими одна судьба дана.
Четыре века в подвигах и славе
Спелелись корнями наши племена.

Давно Москва, мой голос дружбы слыша,
Откликнулась, исполненная сил.
И русский брат —

что есть на свете выше! —
С моей судьбой свою соединил.

Не русский я, но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Пять жизней дай!

Им может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

С башкиром русский — спутники в дороге,
Застольники —

коль брага на столе,
Соратники — по воинской тревоге,
Навеки сомогильники — в земле.

Когда же целовались, как два брата,
С могучим Пугачёвым Салават,
В твоей душе, что дружбою богата,
Прибавилось любви, мой русский брат.

Не русский я, но россиянин. Чести
Нет выше. Я страны советской сын.
Нам вместе жить и подниматься вместе
К сиянию сверкающих вершин.

В душе моей — разливы зорь весенних,
В глаза мои луч солнечный проник.
На сердце — песня радости вселенной,
Что сквозь века пробилась, как родник.

И полюбил я силу в человеке,
И научился радость жизни брать.
За это всё, за это всё — навеки
Тебе я благодарен, русский брат.

Ты вкус дал хлебу моему и воду
Моих степей в живую обратил,
Ты мой народ, для радости народа,
С народами другими породнил.

Не русский я, но россиянин. Зваться
Так навсегда, душа моя, гордись!
Десятку жизней может поравняться
Моей судьбы единственная жизнь.

Перевод М.Дудина

Русская девочка

Глотая пыль, глотая гнев и горечь,
В поту солёном, в гари и пыли,
На вспененных конях, с жарою споря,
Мчим на закат, пылающий вдали.

У дома, развороченного танком,
Чадит бревно последнее. И там
Стоит девочка, чёрный чад глотая,
Взгляд устремив опустошённый к нам.

Вдруг встрепенулась: «Наши, наши,
наши!..»
Махнула нам рукой издали
И улыбнулась. Средь золы и саж
Была улыбка детская горькая.

Была душой России та девочка,
Цветком,
что никогда не отцветёт.
Её улыбка —
днём была грядущим,
Который к нам через Берлин придёт.

Два бокала

На стыке лет, в чаду горящих дней,
Нас двое на холодном дне окопа.
На трассы пуль,

на сполохи огней
Взирая в небо воспаленным оком,

Бокалы дважды наливали мы —
По самой сладкой и по самой горькой.
И выпили до дна,

заели коркой
Сухого хлеба из своей сумы.

Бокал мы первый пили за страну
И за любовь к земле благословенной,
За матерей,
за их благословенье,
И за невесту каждый пил свою.

Второй бокал был горек, словно яд
Презрения и гнева к супостатам.
Мы выпили его за боль утрат,
За нашу месть, за скорую расплату.

Бокалы дважды поднимали в час,
Когда уходит старый год из жизни.
Мы дважды поклялись своей Отчизне
Быть беспощадными...

И не сомкнули глаз.

Перевод Г.Шаффикова

* * *
Мне первые хлопья ложатся на плечи,
Стою на чужом берегу
И вновь вспоминаю далёкий тот вечер,
Черёмуху в первом снегу.

В тот вечер к губам твоим
липли снежинки

И я прикасался тайком.
Дорогою счастья бежала тропинка,
Покрытая первым снежком.

Мой путь был нелёгок,
далёк и тревожен,
Немало прошёл я дорог!
Но губ твоих жарких милей и дороже
Найти ничего я не мог...

* * *
Долгая жизнь и короткая старость...
Думалось, этого хватит вполне.
...Ведать не ведаю,
сколько осталось —
Дольше, чем нужно, не надобно мне.

Мера важна.
И бессмыслен избыток,
Коль через край наливаешь вино:
В землю уйдёт он,
желанный напиток,
В землю уйдёт,
пропадёт всё равно...

Жизнь через край...
Нет, дожить до мгновенья
Я не хочу, и на этом стою,
Чтоб от своей же шарахаться тени,
Чтобы о тень спотыкаться свою...

* * *
Друзья, я всё чаще терзаюсь, гадая:
Так что же оставлю вам, вас покидая?
Оставлю вам Солнце без шрама
и трещины
И Землю, что тоже вам мною завещана.
Оставлю — и старым и малым в угоду —
Горячий огонь и текучую воду...
И Землю, и Солнце, и воду, и пламя.
О прочем — извольте заботиться сами.
Перевод Е. Николаевской

Цветы на камне

Ты пишешь мне в печали и тревоге
Что расстоянья очень далеки,
Что стали слишком коротки и строги
Исписанные наскоро листки,

Что дни пусты, а ночи очень глухи
И по ночам раздумью нет конца,
Что, вероятно,
в камень от разлуки
Мужские превращаются сердца.

Любимая, ты помнишь об Урале,
О синих даялах,
о весенних днях,
О том, как мы однажды любовались
Цветами, выросшими на камнях?

У них от зноя огрубели стебли,
Перевилились в колючие жгуты,
Но, венчики пахучие колебля,
Цвели всё лето нежные цветы.

Когда бы сердце впрямь окаменело
Среди боёв без края и числа,
Моя любовь, которой нет предела,
Цветами бы на камне расцвела.
Перевод В. Тушиновой

Эту песню мать мне пела

Эту песню мать мне пела,
На руках меня качая,
Эту песню мать мне пела,
В путь-дорогу провожая.

Мать мне пела эту песню —
Мы давно расстались с нею...
И чем дальше голос милый,
Тем звучит он всё слышнее.

«Пламя вырастет из искры —
Знают люди,
Но коль искра улетает —
Пепел будет.

Если капля ляжет к капле —
Будет море.
Если ж капля одинока —
Сгинет вскоре.

Пролагают вместе люди
Путь широкий.
След травой зарастает
Одинокий.

Коль в полях цветы пестреют —
Хвалят люди.
А один цветок на тропке
Смятым будет.

Помни: слава — не находка
На дороге.
На ветру один потухнешь
Без подмоги.

Каплей будешь только в море
Ты живую...
Пусть твой след не зарастет
Глухой травой!»

Эту песню мать мне пела,
На руках меня качая,
Эту песню мать мне пела,
В путь-дорогу провожая...
Перевод Е. Николаевской

* * *
Я белый лист кладу перед собой
Бумаги чистой
И чёрный карандаш, что к ней судьбой
Навек причислен.

Карандаши придётся очинить,
Берясь за дело.
Но не спеши, рука моя, чернить
Лист этот белый!

Бумага белая! Огонь ли, лёд —
Что в ней таится?
Она — судьба ребёнка, что вот-вот
Сейчас родится...

На белом — чёрный карандаш подряд
Чего ни чертит!..
Недаром — всё на свете, говорят,
Бумага стерпит.

И радостную весть, и всякий вздор,
И труд учёный...
На белом пишет смертный приговор
Тот стержень чёрный.

Мольбу о снисхождении пишут здесь,
Отмену срока:
Помилование в этом мире есть —
Не так жесток он...

Указ о мире. О войне приказ —
Всё чёрным, тем же,
И смотрит мир, не отрывая глаз,
На кончик стержня...

Любимая!.. Здесь белый снег в тиши
Замёл всё снова...
По белому ты чёрным напиши
Одно лишь слово:
«Люблю...»

Перевод Е. Николаевской

* * *
Всегда тревожно и несмело,
Когда в дорогу провожать,
Ты говоришь, что не успела
Мне слово нужное сказать.

В нём всё: горенье и надежда,
Любовь, согретая в груди, —
Вся ты.
Всё то, что было прежде,
И всё, что будет впереди.

И я хочу, чтоб ты сказала
В последний час, в душе храня,
То, что несказанным осталось
И самым нужным для меня.
Перевод М. Дудина

* * *
Я немало тайн природы знаю:
Как родится туча грозовая,
Как зерно, набухнув, прорастает,
Как металл к металлу прирастает.

Отчего синице не поётся
За морем —
не скрыто от меня,
Отчего влюблённым удаётся
Видеть звёзды среди бела дня...

И поэтому с природой вместе
Плачу я и вместе с ней смеюсь...
Тайнами — по совести, по чести —
Я делюсь со всеми, не таюсь...

Но особой тайною отмечен
Человек... Я знаю, отчего
Род людской непреходящ и вечен,
В чём секрет бессмертия его,

И делюсь той тайной в тишине
Лишь с одной. И лишь наедине.
Перевод Е. Николаевской

* * *
Я уехал, ты осталась,
И дорога далека.
Плачешь, верно? Ты ведь малость
На слезу у нас легка.

А ведь было — без печали,
Рядом мы, и ночь в упор;
Был я молод и отчаян
Всем громам наперекор.

От любви хмелел до дури,
Путал с полночью рассвет,
Не слышал бы, если б буря
Расколола белый свет!

...Я один. Не половина,
Лишь на четверть только я,
По колено вязну в глине,
Груз тоски своей неся.

В думах сердце оголилось!
Тень распалась на траве,
Тучка в небе разделилась,
И сквозь слёзы вижу — две.

Я уехал, ты осталась,
Расстояний груз несущ...
Вот и я, как оказалось,
Тоже лёгок на слезу...

Перевод И. Снеговой

* * *
Говорят, сотворил тебя некогда Бог
Из кривого ребра.
Говорят, у него не нашлось
Под рукою другого добра.

Ерунда! Это я, я тебя сотворил
Из воды, из огня,
Из надежды,
из песни печальной
Творил тебя день изо дня...

И туда примешал я сомненье,
Добавил страданье, тоску,
Только так, только так цену радости
Можно узнать на веку...

Дни, недели и годы... Всю жизнь
Я тебя создаю и творю,
Чем успешнее труд мой —
Тем крепче под власть подпадаю твою.

Чем твой облик и дух совершенней —
Тем робость сильнее моя.
И в смятенье пред взором твоим я стою,
О пощаде моля...

Сотворил тебя я и тебе подчинил
Всё своё существо.
Но, тебя одержимо творя,
Я творю и себя самого...

* * *
Ко мне сквозь белый лес,
сквозь белый дым
Ты шла...
Цвёл на ветвях весенний иней.
Каким невероятно молодым
Казалось солнце в выси светло-синей!

Ночь скрылась. И ещё не родились
Под небесами ветры ранней ранью.
Я в этот час душой рванулся ввысь,
Я глянул ввысь,
не пряча ликования.

Какая синь! Какая глубина!..
И — вдруг смутился,
увидав, как стыла
И угасала бледная луна,
Которую случайно ночь забыла.

И я подумал...
Кем считать меня —
Прошедшим днём или нынешним —
захочешь?

А ты кто?
Солнце — зарождение дня?
Или луна, отставшая от ночи?
Перевод Е. Николаевской

* * *
Давай, дорогая, уложим и скарб,
и одежду,
Оставим наш город
и этот ветшающий дом,
Где в красный наш угол уже не мечта
и надежда —
Всё чаще садится тоска
и печаль о былом.

И время, как тень,
всё длиннее у нас за спиной,
Вся прошлая жизнь, где забот и обид —
без конца,
Где столько могил
за кладбищенской длинной стеною
И столько утрат захоронено
в наши сердца.

Чем день истомлённей,
чем сумерки к вечеру ближе
И тени заметней —
тем глуше и тише река,
Ведь к ночи и волны ленивей
и медленней лижут
Прибрежный песок,
не стремясь сокрушить берега.

Давай соберёмся чуть свет и уедем отсюда
В какой-нибудь сказочный город —
ведь есть города!
Клянусь, я весёлым,
я праздничным спутником буду,
Скажу: посмотри,
нам сияет другая звезда!..

У нового города памяти нет и не будет,
Той памяти горькой,
впитавшейся в вещи, в черты...
Пусть здесь остаётся без нас
и о нас позабудет
То время,
когда обо мне так печалилась ты.

Останется наше далёкое,
доброе детство
На кончике тропки лесной,
где и солнце, и тень.
И молодость наша
останется с ним по соседству,
У старых ворот, там,
где встретила ты мне в тот день.

Послушай! Постой!
Повтори, мне куда не ясно —
Как ты говоришь?
Мы уедем и сменим жильё,
И молодость бросим,
и в городе новом, прекрасном
Останемся жить?
Только как же нам жить без неё?

Как жить без неё?..
Повторил я последнюю фразу,
И стало мне грустно,
и стало мне холодно сразу.
Нет-нет, не теперь,
мы ещё поразмыслим над этим...
Наверное, мы никогда никуда не уедем.
Перевод И. Снеговой

* * *
Всё было взбудоражено вокруг:
Весна, ручьи в их говоре, полёте.
Мир ярок был. И жизни моей звук
Мужал на юной, на высокой ноте.

И я пришёл к тебе, чтоб принести
Любовь мою. Сказать о ней хоть слово.
Рванулся — и не смог произнести,
Лишь голос шелестнул и замер снова.

«Кругом ручьи», — всего лишь я сказал,
На эту новость и ушли все силы.
Ты засмеялась, глядя мне в глаза,
Ты голову в молчанье опустила...

Тянулись к солнцу сильных трав концы,
Окрепло лето, и плоды созрели.
Мужчиной стал я, жаркие рубцы
От многих ран на мне уже горели.

И я пришёл к тебе, чтобы сказать
Слова другой судьбы и жизни новой,
И не сказал... Как вынес! Смог смолчать?
На чём во мне споткнулось это слово?

«Смотри, поспели ранние плоды», —
Едва сумел произнести неясно.
С надеждой мне в лицо глядела ты,
И медленно надежда эта гасла.

Спалила лето изморозь. С собой
Последний лист пустой рассвет уносит,
И над моею жизнью и судьбой
Всё холодней, всё явственнее осень.

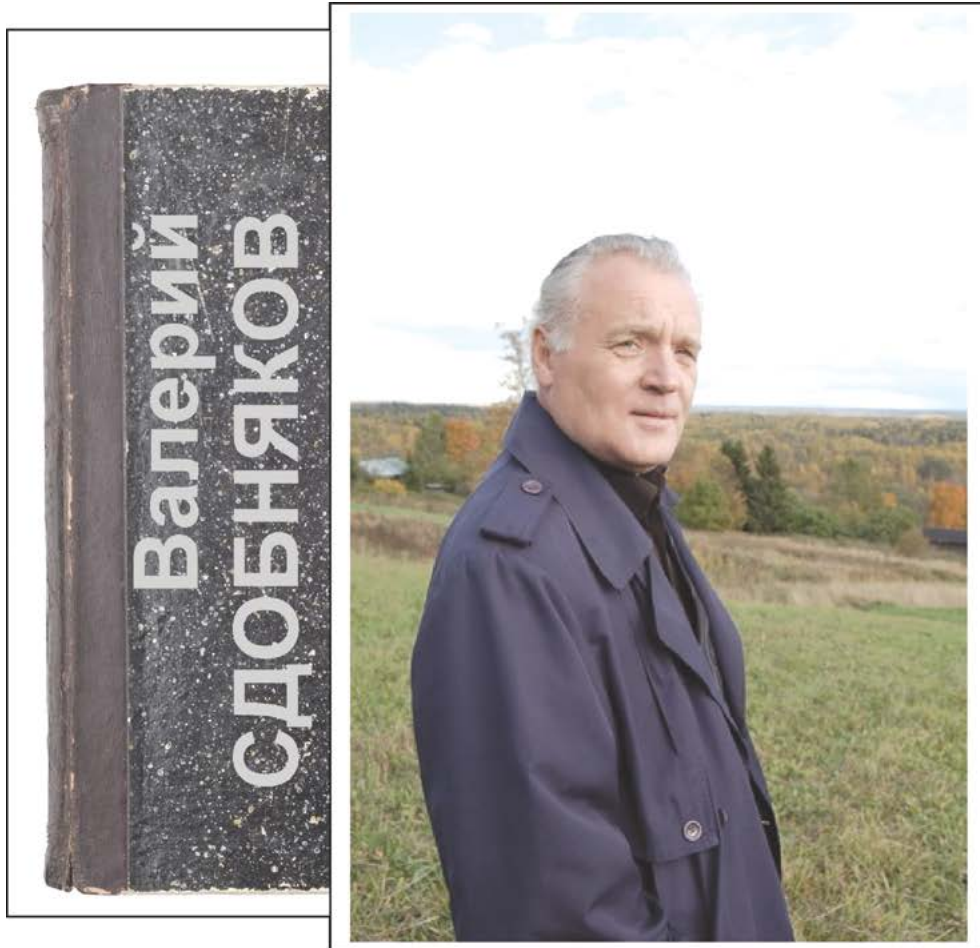
И я пришёл к тебе, чтобы сказать
В прощальный час раскаянное слово...
Как хорошо, что я стерпел опять,
Рванулся голос мой и замер снова.

«Какой сегодня белый-белый дым, —
Я прошептал, — и в инее берёзы...»
Стою и вижу: по щекам твоим,
Белым-белым, дрожа, сползают слёзы...
Перевод И. Снеговой

Валерий Сдобняков — прозаик, публицист, главный редактор журнала «Вертикаль XXI век», председатель Нижегородской областной организации Союза писателей России.

«Для литературного Нижнего Новгорода Валерий Сдобняков — явление выдающееся. Про таких говорят "штучный товар". Они неизменно успешны в своих начинаниях и всего добиваются сами. Они из числа тех внесистемных пассионариев, которые неудобны для конформистов. Они умеют отстаивать свою точку зрения и бороться за неё, отвергая пустопорожние компромиссы. Они — одиночки, но обладают магией притяжения для единомышленников, спланивая их и придавая им уверенность для действий. Они талантливы и совестливы, и потому нетерпимы к воинствующим бездарностям. Наконец, и это, наверное, самое главное, они живут интересами общего дела. Дружить с ними — счастье, а думать и писать про них интересно».

Это — точка зрения доктора физико-математических наук, члена Союза писателей России Анатолия Абрашкина. Да и вообще он «снимает шляпу» перед Валерием Сдобняковым, а почему — это нам ещё предстоит выяснить. Пока же мы только знакомимся с этим писателем, открываем его для себя. Кто он, посягнувший вслед за Достоевским вести свой собственный «Дневник писателя»? Читайте и открывайте. Приятного вам знакомства.

Только исключительная самоотверженность и титанические усилия позволяют ему издавать своё детище...

Искры потухающих костров

«Вертикаль» — русский журнал о России. Это главное дело Сдобнякова, его содержательный код. В издаваемом им журнале соединился труд писателя, редактора и подвижника.

2 января 2014 года

Продолжаю читать книгу воспоминаний о жизни в Америке Александра Дворкина «Моя Америка». Занимательно, но по духу совершенно не русская книга. А автор ещё удивляется, почему мы его не признаём «за своего»? Мол, я русский — по языку, по культуре и вере. Но мировосприятие... И это та пропасть, которая нас разделяет... Поражает махровый антисоветизм автора. Хотя в молодости, обитая в Москве, он нигде не работал, жил хипповой жизнью, в США же вкалывал как миленький на самых грязных работах: посудомойкой, дворником, официантом, и ничего.

Не тоталитаризм раздражал Дворкина, а величие русской державы, и этого он ей простить не смог.

Недавно я перечитал «Лику» и «Митину любовь» Ивана Бунина. Ну как совместить это эмоциональное восприятие мира с холодным рационализмом иудейства? Нет, пропасть, бездна между ними непреодолимая!..

3 января

В Союзе писателей несколько часов работал за компьютером. Набрал всё, что было из «наших хроник» и обзоров номеров журнала в два больших материала. Разместил на сайте. С удивлением обнаружил, что там размещены и многие pdf-макеты «Вертикали. XXI век». В общем, наша электронная площадка заполняется.

Традиционно в праздники Ярослав Кауров присылает на телефон стихи. На этот раз 31 числа пришли такие:

Я желаю Вам удачи
В Лошадиный Новый год,
Кто-то сам везёт как кляча,
А кому-то повезёт,
Чтобы жизнь была желанна,

Чтобы всем врагам назло
Вам нечаянно-нежданно
Откровенно повезло!

4 января

Хорошо поработал. Закончил с журналом. Теперь выпуск 41 уйдёт и в типографию, и на сайт «Русского Креста».

Расшифровал окончание беседы с Николаем Мидовым, завтра отредактирую. Хороший, тёплый разговор, но напрашивается продолжение. Тема веры — непростая, каких-то открытий ныне не произошло, но эти чувства, переживания, впечатления — всё это действует на духовное наполнение. Это истинный след в жизни.

5 января

В кафе у Союза писателей на Рождественской встречался с Ярославом Кауровым. В номер идут его стихи, и это подтолкнуло его к общению. Принёс мне свою новую книжку, рассказал о публикациях в разных изданиях. Сейчас его много и охотно печатают в столичных журналах. Это заслуженно — Ярослав Валерьевич пишет смело, стихи зрелые, самостоятельные.

В филармонии традиционно с Мюрисепом решили посмотреть детское представление в постановке Александра Васильевича — уж очень он расхваливал игру народного артиста РФ Валерия Никитина. Уже вошли в зал — звонок от Станислава, сына Володи Цветкова:

— Меньше часа назад умер отец...

Как горько...

Дома стал по электронной почте всем сообщать. Кому-то отправлял сообщения на телефон. Позвонил вдове и был огорчён ещё больше. Оказывается, всё произошло неожиданно, при ней. Володя был в неплохом состоянии. Попросил яблоко

и съел. Потом позвал врача и попросил убрать капельницу.

— Мне плохо от неё. Вы меня ею убьёте. Врач, конечно, не послушал. А Володе в скором времени стало плохо. Жена позвала доктора. Саму её прогнали из палаты, а через полчаса объявили, что он умер. Вот так просто всё происходит.

Весь вечер в звонках, объяснениях, переживаниях.

Жалко Володю — невыносимо... Он мне несколько раз говорил, что готов к смерти. Да я-то к его смерти оказался не готов.

6 января

Целый день в переговорах и переписке. Все жалеют Владимира Георгиевича. Это удар неожиданный и оттого вдвойне горький.

Но всё как-то устроилось с разными хлопотами: священником (будет отпевать о. Владимир Чугунов), венками (привезёт Дмитрий Фаминский), некрологом и так далее. Но я вот о чём подумал: а ведь как-то завершённо Володя ушёл из жизни. Книгу выпустил и практически всю распространял, фотографии раздал, перед уходом недолго поболел, причастился... Всё достойно, по-христиански, по православному. Даже хоронить его будем в один из великих православных праздников — Рождество Христово.

7 января

Похоронили Володю.

Утром приехал отец Владимир Чугунов. С ним отправились в Верхние Печеры. Батюшка совершил полный чин отпевания. Володя лежал в гробу совершенно не изменившимся — болезнь никак не отразилась на его облике. И я подумал: «А ведь он всё сейчас видит и радуется, что отпевание проходит по полному чину, с любовью к нему, без спешки, сочувственно».

После, когда вышли из квартиры, сказал об этом Чугунову.

— Конечно, душа сейчас рядом.

Отец Владимир приехал после праздничной ночной службы, спасибо ему. А я остался на улице и видел, как подходят люди с цветами, венками — от ветеранских организаций.

Митинг у гроба вёл я. Он шёл более сорока минут — ничего подобного я припомнить не могу. К этому времени пришли и наши художники, да и ещё много кто. Похоронили на кладбище в Федяково. Шихов, Рубцов, Сухорукова, Скатов, Абрашкин, Шаров — и там было много народа. Приехали трое омонцев с автоматами, дали три залпа, когда опускали гроб в землю. Перед тем как нести гроб к могиле, опять молились. Михаил Рубцов читал краткую литию. За поминальным обедом спиртного не было. Необычно, но хорошо. И перед трапезой, и после опять молились. В общем, если Володя всё видел и слышал, то остался доволен.

А дома — поздравления с Рождеством. Вот так: горькое и радостное — вперемешку.

Да, я был несколько удивлён, что на вынос одним из первых пришёл Владимир Терехов. Поздоровались. Предложил ему зайти в Союз писателей, чтобы я мог отдать книгу. Он давненько передал мне свою через посыльного. Неловко оставаться в должниках.

8 января

Написал о Володе прощальное слово и отправил через Оксану Митрофанову в «Нижегородские новости».

9 января

Приехал Виктор Тырданов, следом Александр Важнёв. Засиделись до позд-

него вечера. Особая тема в разговоре — как журналу заработать деньги, чтобы выжить. Важнѐв предложил с помощью художников — публиковать репродукции картин, а они отдадут одну из своих картин в салон на продажу... Совершенно нежизнеспособная схема. Но молчал — устал доказывать, объяснять — и только соглашаясь, кивал головой, хотя и понимал, что это бред.

10 января

Приходил доктор наук А.В. Весницкий с дочерью, забрали по экземпляру всех книг Цветкова, что у меня были. Даже отдал последние, что хранил в качестве неприкосновенного образца. Подумал — что же им в коробке лежать. Пусть идут к читателям.

Говорили о Володе (да только о нём и говорили), и я предложил издать по подписке книгу его статей, разбросанных по периодике. Вроде бы загорелись. Но не знаю, насколько хватит запала.

15 января

В областном Доме ветеранов прошло заседание группы, которой руководил Цветков. Добрые, приятные люди, меня встретили как родного. Только и говорили, что о Володиной кончине. Евгений Андрианов вновь играл на скрипке. Мне пришлось сказать: «Всѐ-таки он очень много успел сделать. Мы не в состоянии оценить всё сразу, но со временем всё чаще и чаще мы будем вспоминать написанное им».

Одна из заводил этой группы в конце заседания попросила меня войти в правление. В память о Володе — согласился.

Началось общее чаепитие. Мне нужно было идти к Н.П. Мидову, но не мог противостоять просьбам, остался и, подняв пластиковый стаканчик с вином, вновь произнёс:

— У нас много патриотов, смело и резко говорящих за столом. Но чтобы так, как делал это Цветков — смело, открыто, публично, не говоря уж о письменных текстах — таких в Нижнем Новгороде почти нет.

За столом меня опекала всё та же старушка-заводила. Как оказалось, бывшая танкистка, руководитель секции женщин-фронтовичек. Сейчас у нас в области их 800 человек, двое перешли столетний рубеж. Невероятной доброты в общении женщина.

Вспомнил, Володя меня как-то звал на подобную встречу. Но это эпизод. Вообще его общение с ветеранами, спортсменами, с футбольной группой Анатолия Абрашкина — это было только его делом, и он сознательно не привлекал меня в этот круг.

Пешком пошёл в мастерскую к Мидову в Кузничиху. Николай Павлович показал новые работы: рисунки, графику, законченный живописный пейзаж. Настроение у меня грустное, и Мидов это понял. Но за чаем говорили о вере и творчестве. Всѐ труднообъяснимые, трудноуловимые понятия.

Передал художнику книги «Солнышко — всем» и «Заветное слово». Попросил прочитать разделы с моими «Колькой» и другими заметками, чтобы было возможно передать художнице Галине Скотиной впечатления перед тем, как советовать ей (или не советовать) оформлять мою детскую книжку.

На прощание Николай Павлович меня утешал, чтобы не унывал. Но как это переспросить? Невольно примеряешь всё на свою жизнь, своё оставшееся время. Много ли впереди? Как правильно остатком распорядиться?

Домой отправился пешком, зашёл в Союз писателей, попил чаю и сделал какие-то мелкие дела.

Вот и день прошѐл. Что-то беспросветно вокруг, нет радости.

16 января

Утром в больнице сделал УЗИ, сердце, вроде, в порядке. При возвращении у подъезда дома — звонок Мидова. Книжки прочитал, считает, всё должно получиться.

Уже дома — звонок от Нины Шестинской. Владимир Бондаренко подтвердил: моя статья об Олеге Николаевиче идёт в

«День литературы». Ещё кому-то нужен. Сердце немного отогрелось.

Вечером в почте — письмо от Оксаны Митрофановой. Моѐ прощальное слово о Володе в сокращѐнном виде (чего там сокращать-то, всего и было, что несколько предложений) вышло в газете во вторник. Что ж, и это ладно. Хотя так отметили уход Цветкова.

Сегодня же был у меня Валерий Татаринцев. «Нижегородская правда» вышла с его заметкой о Цветкове. Вот так мы провозжаем своего друга. Пусть знают — мы своих не бросаем.

Наталья Менжакина «бегом» собрала мою детскую книжку для издательского совета.

17 января

Звонил Борису Лукину. Чистит снег. Скучаем друг по другу. Опять зовѐт к себе: «Сиди, пиши. Дети в школе». О них и поговорили.

Вспомнил, сколько обид доставил я своим девочкам, когда они были маленькими, да и когда выросли, стали девушками, — сердце защемило. Ведь уже ничего не исправишь, вся эта боль так и будет меня терзать.

Борис Иванович, как он утверждает, окончательно поругался с Сергеем Щербатовым. Вот тебе и любовь во Христе. Где же наше милосердие, терпимость? Сергей обидное наговорил Лукину, заслуженно, незаслуженно — кто теперь разберѐт. А добро, любовь к ближнему, пострадали. Мы и так сироты одинокие в этом мире, а тут ещё такое. Господи, примири и устрой всё в нас во благо.

Отнёс в министерство культуры необходимые бумаги по итогам года. И вновь себя ругаю — на что трачу время.

Вечером в галерее «Вещь в Себе» на улице Минина открыты выставки Владимира Ерофеева. Его работы вижу впервые. Две три десятка у А.Ф. Важнёва, но я их не запомнил. Теперь в небольшом зале сразу штук тридцать: этюды, цветы, пейзажи, фэн-тези. Этюды хороши, в них что-то живое (деревня, дороги, берега Ветлуги, цветы), цвет яркий, насыщен, передано настроение, эмоции. В крупных вещах многое утрачивается, но и они приятны. Впрочем, есть и совсем провальные картины.

Привѐз меня на выставку Важнёв. Пришѐл Ким Шихов, Олег Колобов (профессор) — меня с ним и познакомили.

19 января

В усадьбе Руквишниковых, в большом зале А.В. Мюрисеп читал «Метель» А.С. Пушкина. Великолепную музыку Георгия Свиридова исполнил русский народный оркестр. Александр Васильевич так вошёл в текст, что в последней сцене глаза его повлажнели, а голос дрогнул. Зал взорвался аплодисментами. Господи, как всё это нужно душе!

Звонил Михаил Рубцов, звал в Оранский монастырь на ночную службу. Я отказался: хочется просто немного остановиться, прийти в себя.

22 января

Закончил расшифровку беседы с Гарсией. Не того ожидал от текста, но кое-что интересное всё-таки есть. Плохо, когда восстанавливаешь разговор много времени спустя. Пропадает какой-то нерв. Жаль, что память подводит Дионисию. К тексту книги воспоминаний он практически ничего не добавил.

Опять звонил Александр Важнёв всё по тому же поводу — пропаганда творчества художников через «Вертикаль. XXI век». Начинают вырисовываться какие-то реальные предложения.

Валерий Татаринцев известил, что согласовал публикацию о Союзе писателей с главным редактором «Нижегородской правды».

— Теперь надо найти информационный повод для подачи материала.

— Так у нас же 80-летие организации! В сегодняшних условиях такие доброжелательные публикации нам нужны.

Уже несколько дней испытываю хороший эмоциональный настрой, подъём. Подготовил тексты книг на рассмотрение издательского советом. Теперь положимся

на волю Божию, лишь бы не подвели издатели — «Родное пепелище» или «Радонез».

24 января

Позвонил Николай Мидов. Галина Скотина прочитала мои детские рассказы и считает, что книжка может получиться (еѐ оформление).

Я, не без всевозможных сомнений, набрал телефон Дионисию Гарсию. Думал не только о том, что не забыл ли он меня, но и вообще — жив ли? Ведь возраст... Нет, голос бодр, ум ясен. Разговаривает отрывисто, деловито. Напомнил о нашей беседе. Он не забыл. Отправил по электронной почте для прочтения расшифрованный текст, попросил особо проверить имена и фамилии, дополнить названия переведѐнных книг.

Подготовлена для издательского совета вторая книга — очерки о нижегородских писателях, и не только.

Из типографии привезли 41-й выпуск «Вертикали. XXI век».

25-26 января, Москва

В ресторан шѐл по каким-то блестящим мрамором пустым залам и коридорам огромного торгового центра. Выйдя на улицу, выдохнул с облегчением, пошѐл погулять у небоскрѐбов «Москва-Сити». Как там холодно и неуютно! Совершенно непригодная для жизни человека инфраструктура. Внутри бетонных громадин, может быть, есть всё, но это уже искусственная среда. Человек же должен жить на земле, а не где-то между этажами, за стеклом, как аквариумная рыбка.

В ресторане поминали Олега Шестинского (и всех блокадников) Нина Николаевна, Евгений (сын), я, Андрей Поздняев, Олег Хлебников, Андрей Облог, дочь Михаила Дудина, друг семьи женщина-врач, Юрий Козлов (главный редактор «Роман-газеты») и женщина, пришедшая с Хлебниковым (литератор, но я не узнал её фамилии). Владимир Бондаренко сослался на нездоровье и не приехал. Огрызко просто не приехал. Опять много вспомнили о прежней ленинградской писательской жизни. Что-то я уже слышал, да и не в первый раз. За столом не было той теплоты, которая возникает, когда встречаются старые друзья. Мы все друг другу были чужие. Соединяла только память об Олеге Николаевиче, с которым в конце жизни дружили только я и Андрей Поздняев. Да и то каждый сам по себе, без пересечений судеб.

На «Пушкинской» коротко встретился с В.Г. Калининским, он был загнан административными хлопотами, но необходимую мне бумагу подготовил.

Ночевал у Николая Офитова и только на утро сообщил ему о смерти В.Г. Цветкова. Николай Викторович искренне переживал. Все любили Владимира Георгиевича!

От «Арбатской» прошли до ЦДЛ и далее до Курского вокзала — этот маршрут по бульварам мне хорошо знаком — сколько по нему хаживал! Уже на Садовом кольце позвонила Шестинская. Прочитала в журнале мою статью об Олеге Николаевиче, одобрила. И тут же стала говорить, чтобы я меньше работал, а то надорвусь. Так на неё подействовало знакомство на страницах «Вертикали. XXI век» с рубрикой «Наша хроника».

— Всѐ где-то ездить. Так никаких сил не хватит. Ты береги себя.

Не знаю, как насчѐт поездок, а вот бегать время для работы за письменным столом — необходимо.

27 января

Собрал своих, провѐл правление. Без всяких дискуссий утвердили все мои предложения, в том числе и по награждению литературными премиями от Нижегородской областной организации Союза писателей России.

Дионисию Гарсию прочитал текст беседы. Пишет, никаких ошибок и неточностей не нашѐл.

28 января

Звонил Нине Николаевне, уточнял, как зовут людей, которые были за столом. Оказывается, что дочь Дудина рождена

вне брака и у неё другая фамилия. Но меня поразила судьба самого Михаила Александровича. Оказывается, он дожил до 1995 года. В годы после переворота очень нуждался, бедствовал. Не мог издать книгу последних своих стихов (после смерти поэта благотворители всё-таки издали). Даже похоронить его в Питере не разрешили. Нашѐл упокоение где-то на окраине или вне города. Герой Социалистического Труда, прижизненная слава — и так всё закончилось. Так что у Олега Шестинского далеко не худшая литературная судьба.

Поздно вечером звонил Анатолий Парпара. Ему прислали рецензию на мою книгу «В предчувствии апокалипсиса». Очень высоко её оценивает, отрывки из текста мне зачитал. Его исторические очерки идут в «Нашем современнике», но там уже другая редакция, чем была в «Вертикали. XXI век».

Утром распечатал вѐрстку книг для подачи документов в издательский совет. («Говорящее дерево», «Память сердца»). Всѐ вместе с сопутствующими документами с отцом Владимиром отвезли в министерство. Но оттуда мне сразу же перезвонили — есть замечания по оформлению бумаг. Завтра отвезѐм исправленное.

Не смог попасть на открытие выставки Володи Тулякова. Он звал, я твёрдо обещал быть, и уже поехал, но позвонила Ира — давление, нужны таблетки. Пришлось повернуть к дому. Жаль, что не поддержал хорошего человека.

29 января

Борис Селезнѐв рассказал, что во время Рождественских чтений в областной библиотеке кто-то перед чтением своих стихов предложил почтить память ушедшего Владимира Цветкова. Все встали, только В.А. Шамшурин остался сидеть. Это мерзкое племя не способно примириться даже с мѐртвым. И то, как они поступили с памятью наших ветеранов (в своё время снявших Валерия Анатольевича с поста председателя) — это не эпизод, а закономерность. Ничтожный, мстительный, бесталаный народ.

Борис принѐс вопросы от корреспондентки газеты «Нижегородские новости». Всѐ о случившемся разделении в нашем Союзе писателей. Написал откровенный текст. А потом подумал — кому я и чего доказываю. Зачем дразню гусей. Ведь все знают цену этим проходимцам, и всё равно идут к ним. А другие не знают всей ситуации, и звать не хотят. Так для кого рвать сердце?

О. Владимир Гофман организует от Нижегородской епархии (он сейчас там начальник отдела культуры) и Союза писателей литературный конкурс. Все переговоры идут через Селезнѐва с моего одобрения.

31 января

Месяц пролетел. Но какой! Ушѐл Володя. Образовалось городское отделение союза — плод московского предательства. Вышел 41-й номер «Вертикали. XXI век». Обследовался в больнице. Подготовил книги в издательский совет при правительстве Нижегородской области.

Посмотрели с А.В. Мюрисепом «Мещан» М.Горького. Постановка Вадима Данцигера. Современная режиссура, сценическое оформление, музыкальное. Но всё-таки больше в этом спектакле чего-то от предательства, чем от драмы. Только Сергей Блохин работает глубоко, трагично, на эмоциональном пределе. Александр Сучков философичен, холоден и недостоверен (есть у Горького такие герои, созданные им для высказывания собственных идей, хотя бы сборники цитат, а не люди).

Звонил Николай Мидов. У него в мастерской в бытовой комнате +15, в большой, где работает +13. «Всѐ слава Богу!» Я вспомнил, что мы хотели закончить интервью, да в последнюю встречу об этом забыли. Объяснил ему — я помнил, да решил его лишней раз не беспокоить.

Галина Скотина сейчас занята, работает для какой-то церкви, но «Кольку» не забывает, в голове держит. А значит, внутренняя работа, подготовительная, идёт — без неё в творчестве и невозможно ничего сделать...

Надежда ОСЬМИНИНА

Александр Сергеевич — журналист и издатель

Гений Пушкина опирался на великое трудолюбие. В сфере творческих интересов поэта была журналистика и издательское дело. Вспомним об этом и в очередной раз восхитимся гражданской смелостью и силой духа Александра Сергеевича, ярко проявленных во времена «свинцовой журналистики» XIX века

Пушкин «стал журналистом» уже в 1820-е годы. Активно публиковал свои произведения в «Московском телеграфе», «Полярной звезде», «Сыне Отечества», «Телескопе» и другой периодике. Но если под стихами и публицистическими статьями он ставил свою фамилию, то памфлеты, пародии и фельетоны подписывал псевдонимом Феофилакт Косичкин или не подписывал вовсе (анонимность в ту пору не возбранялась).

В начале 1830-х Пушкин начал тесно сотрудничать с «Литературной газетой» барона Дельвига, сначала подарив другу саму идею издания, а затем фактически самостоятельно выпустил — отредактировал и подготовил к изданию — 13 номеров. А идея газеты заключалась в том, чтобы стать не только литературной, но и общественно-политической трибуной времени. Однако после восстания декабристов вольность в России закончилась, политические темы и даже намёки на них попали под жесткую цензуру. Достаточно было появиться в газете двум «невинным» публикациям о жертвах Французской революции, как сотрудники редакции получили от властей строжайшее внушение с угрозой ссылки на рудники в Сибирь, а Дельвиг от газеты отстранён. Не пережив этого удара, «названный парнасский брат» вскоре умер в расцвете лет. Кончину любимого друга Пушкин переживал чрезвычайно тяжело. В память об Антоне Дельвиге и по твёрдому убеждению, что Россия должна стать просвещённой, он решил продолжить начатое дело, предпринимая с 1831 года попытки получить разрешение на собственное периодическое издание.

Сначала Пушкин намеревался издавать газету «Дневник», потом возник замысел журнала «Северный зритель», задуманного вместе с князем Владимиром Одоевским. Чуть позднее с ним же Пушкин начал работать над проектом «Современный летописец политики, наук и литературы», продолжая настойчиво пробивать политическую тему. Он словно не хотел видеть очевидное: власть ему не позволит касаться пером «всех главнейших сторон» русской жизни! И вот — «Современник». Замыслив журнал, Пушкин отправился в одиночное плавание и принял условие властей: издание без политических тем. «Современник» называют журналом, хотя на самом деле таковым он не был. Пушкин дерзнул напечатать слово «журнал» на обложке самовольно, чтобы хоть как-то подсластить пилюлю от Его Высочества Николая I, министра народного просвещения Уварова и главного жандарма России Бенкендорфа (меж собою советчиков), дозволивших поэту издать «4 тома статей» в виде толстых книг под общим названием «Современник». То есть, альманах.

Наивный расчёт гения, согласившегося на «тесный и ограниченный» вариант, встретился с холодным расчётом властей: во-первых, издание с такой редкой периодичностью проще контролировать цензуре; во-вторых, пока будет готовиться

очередной том, появится возможность «жалить» и «крушить» «Современник», не опасаясь скорого ответа; в-третьих, широкая публика не успеет привыкнуть к «Современнику», а значит, он не будет иметь успех. И расчёт властей оправдался: популярным «Современник» так и не стал (в сравнении с «Северной пчелой» и «Библиотекой для чтения»), зато дал возможность врагам Пушкина применить против него холодное оружие.

А среди главных врагов значились генерал-шеф III Отделения А.Х. Бенкендорф, редактор-издатель официальной газеты «Северная пчела» Ф.В. Булгарин, министр народного просвещения С.С. Уваров. Чем же им так насолил Пушкин? Бенкендорфу — тем, что всем своим творчеством и поведением заявлял о себе как о свободном гражданине. Уварову — тем, что в своих эпиграммах и стихах вынес на всеобщее обозрение неблагоприятные поступки министра: женился ради денег и карьеры; должность министра получил «по наследству» от тестя; крал казённые дрова и «употреблял казённых слесарей»; намеревался отступить у неженатого старика графа Шереметева наследство (кстати, дневники Пушкина, где припечатан министр, были изданы лишь через сто лет после его смерти).

И наконец, Ф.В. Булгарин (урождённый Ян Тадеуш Кишиштоф), в прошлом — капитан наполеоновской армии, а в 1825-м — главный редактор «Северной пчелы», единственного периодического издания, которому в николаевской России был разрешён раздел «Политика». Булгарин имел две профессии: действительный статский советник и штатный агент III Отделения, и два призвания — беллетрист и журналист, преданный власти. Пушкина боялся как огня, точнее, его острого пера. Поэтому, как только разрешили издавать «Современник», принял превентивные меры, предложив поэту через книгоиздателя Смирдина 15 тысяч отступного — только бы издание не состоялось. Пушкин отказался. И не потому, что поэт намеревался от «Современника» получить доход больший, а потому, что не мог отказаться от своей давнишней мечты предложить читателю альтернативу обласканных властью «Северной пчеле» и «Библиотеке для чтения». И ещё потому, что «Сенковский такая бестия, а Смирдин такая дура — что с ними связываться невозможно». Пушкин, опубликовавший в своё время в «Библиотеке для чтения» стихи, сказки, «Пиковую даму», полностью разочаровался и в самом издании, и в главном редакторе Сенковском, и в хозяине всего книжно-издательского бизнеса Смирдине. «Библиотека для чтения», самый массовый в ту пору журнал (с картинками и на отличной

Но вернёмся к Пушкину-журналисту. Если не знать авторство, то трудно предположить, что журналист Пушкин мог писать в «Современнике», например, об Американских Штатах такое: «Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в её отвратительном цинизме, в её жестких предвзятых рассудках, в её нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё, возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довлеть...» (статья «Джон Теннер»). Тем не менее, это Пушкин, его публицистическое перо.

Пушкина душили цензура, литературные противники, журнальные конкуренты, кредиторы. Осознавая это, ближайшие его друзья и соотрудники «Современника» В.Ф. Одоевский и А.А. Краевский предложили перестро-

ить альманах, превратив в полноценный ежемесячный журнал и разделив его на троих соиздателей: Одоевский-Краевский-Пушкин. Пушкин отказался. Знал ли он, что за его спиной два друга сразу после выхода I тома задумали свой журнал — без Пушкина и без намёков на политику? Скорее всего, знал, ибо секретом это не было, так же как ни для кого не было секретом великодушие Пушкина — друзей он даже не упрекнул, лишь ещё больше сблизился с В.Г. Белинским, найдя в нём поддержку и понимание. Он шёл своей дорогой, оставаясь верным себе и Божьему дару.

В тяжелейшие последние месяцы 1836 года, в разгар первой волны скандальной провокации «Натали-Дантес-Геккерн», Пушкин, ещё не получив на то высочайшего разрешения, объявил читательскую подписку на 1837 год, веря в свой «Современник». Продолжал много писать, тщательно изучал текст «Слова о полку Игореве», намереваясь перевести на русский памятник литературы Древней Руси. Многим тогда казалось, что он всё преодолел. Пушкин и сам был в этом уверен. Но наступил роковой январь... И при жизни, и после гибели поэта его главным защитником от нападков недругов-журналистов был, несмотря на творческие разногласия, князь Владимир Одоевский. В частности, он сумел опубликовать в «Северной пчеле» анонимный материал в защиту «Современника», а вот статью «О нападении русских журналов на поэта Пушкина» не смог напечатать ни в одном издании. Сделать это удалось только через четверть века. Возможно, прав был редактор «Московского наблюдателя» В.П. Андросов: «Пушкин едва ли не потому подвергся горькой своей доле, что сделался журналистом...». Но чтобы с этим согласиться, должны быть рассекречены все архивы III Отделения, и в современной России появиться журналисты, которые захотели бы вновь защитить Пушкина уже от новых булгаринских и сенковских.

Одновременно были и муки цензурные. Не пропущены в «Современник» статьи Пушкина «Александр Радищев», Карамзина «О древней и новой России», стихотворение Тютчева «Два демона»... А то, что разрешалось, уродовалось: «Прогулка по Москве» Погодина, стихотворение Тютчева «Не то, что мните вы, природа...», «Нос» и «Коляска» Гоголя, «О партизанской войне» Давыдова. Кроилось и ржалось всё. При этом, уродуя «Современник», Цензурный комитет мог пропустить в другое издание то же произведение, но с щадящей правкой, например, парижские письма А.И. Тургенева.

«Не плакать, не смеяться, а понимать...»

Пьеса «Казус Берии» Валерия Иванова-Таганского и Георгия Цаголова стала победителем Международного конкурса современной драматургии «Время драмы»

Вроде бы прошло время, когда в первые перестроечные годы коллеги по перу и экрану открыли для непосвящённых «тёмные» стороны нашей многострадальной истории, от которой порой волосы дыбом становились. Сейчас же нас всё реже и реже кормят подобными пирогами: апетит на них не то что бы исчез, но значительно побавился. Но, получив от своего коллеги пьесу «Казус Берии» и начав её читать, я уже не смог остановиться, постоянно ловил себя на мысли: почему же до сего времени так однобоко изображали эту фигуру? А в драматургии она и вовсе отсутствовала.

Авторы с первых строк расставляют все точки над «i» и заявляют со сцены: «В отношении Берии Хрущёв наплёл много такого, чего и не было». Юрий Андропов — человек, возглавлявший КГБ СССР 17 лет, не причислял фигуру Берии к «кровавым тиранам, насильникам и английским шпионам». Почему? Ответ на поверхности: он достоверно знал, что произошло в марте и июне 1953 года в Кремле...

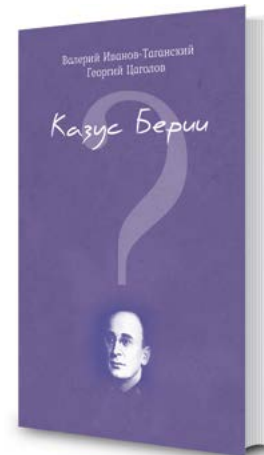
«Отойти от стереотипа образа Берии, — признаются соавторы, — нам помогли многие сопутствующие работе факты, но в особенности — книга документальной публицистики Евгения Толстых, который провёл не один день в закрытых архивах. Не доверять ему мы не могли».

В пьесе высвечено несколько практически неизвестных эпизодов с участием высшего эшелона советской власти. Недаром авторы ещё в начале драмы ограничивают событийный ряд в 122 дня после смерти Сталина. Сцены выписаны драматургами настолько живо, что читатель верит каждому слову. Разговоры идут не только между Хрущёвым, Маленковым, Булганиным и Берией, есть и пятый герой — напряжённость.

«Мне посчастливилось прочесть пьесу ещё в черновиках, — рассказал Евгений Толстых, — и, признаюсь, я был рад тому, что она созвучна моим документальным исследованиям. Авторам удалось передать суть атмосферы подковёрных игр в верхушке власти, сговоров и очернения

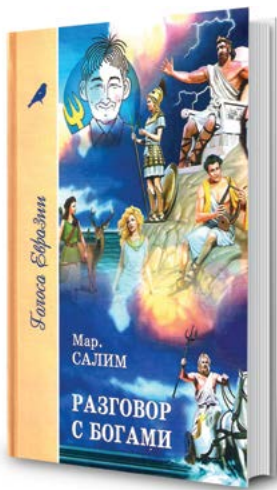
друг друга. Их итог: Берия преступник и враг. Но ведь он внёс огромный вклад в создание ядерного щита СССР. Именно Берия смог радикально перестроить систему образования в Грузии, в результате чего она в "табеле о рангах" встала следом за английской. Поднял он и сельское хозяйство, вспомним хотя бы грузинский чай. Впрочем, заслуг "английского шпиона" перед советским государством предостаточно — о них в моей книге написано подробно. Меня привлекает пьеса прежде всего театральностью: точно разработанной интригой, остротой диалогов и развитием действия, превосходно выписанным ролевым материалом. Я сказал авторам, что это отличная работа. Суметь бы её поставить...»

Конечно, предсказать судьбу драмы «Казус Берии» пока трудно. Дело в том, что в обществе сложился однозначный образ злодея и негодяя, а в пьесе герой показан в ином свете. В отличие, к примеру, от драматурга Михаила Шатрова, вынужден-

ного, на наш взгляд, мифологизировать своих героев, пьеса «Казус Берии» не только высокопрофессиональна по мастерству, но и — не скроем — беспощадна к правде о нашем недавнем прошлом. Наверное, потому она и вошла в круг лучших драматургических произведений, отмеченных на международном уровне. Пожалуй, не буду далее мудрствовать лукаво, а озвучу читателю финал, по Спинозе: не плакать, не смеяться, а понимать...

Влад КРАСНОЯРСКИЙ

Разговор поэта с богами

В Симферополе в издательстве «Доля» вышла новая книга известного башкирского писателя, лауреата международных литературных премий Марселя Салимова «Разговор с богами»

Издание осуществлено по инициативе Центра современного художественного перевода «Таврида», который был создан в столице Крыма в 2017 году и ведёт работу над многотомным проектом «Голоса Евразии». Редакционная коллегия в составе председателя правления Союза писателей РК Валерия Басырова, президента Евразийского конгресса Мамеда Халилова, председателя правления Союза писателей Республики Дагестан Магомеда Ахмедова,

ответственного редактора газеты «Литературный Дагестан» Марины Ахмедовой-Колубакиной, редактора издательства «Доля» Ольги Прилуцкой в прошлом году подготовила и выпустила первую книгу в серии «Голоса Евразии» — сборник стихов народного поэта Дагестана Магомеда Ахмедова «Эпоха бездорожья».

В апреле председатель редакционной коллегии Валерий Басыров представил вторую книгу проекта — «Разговор с богами» Марселя Салимова. «Серия "Голоса Евразии", в которой вышла книга Марселя Салимова, сравнительно молода, — рассказал Басыров. — И то, что такой автор с именем поверил в этот проект, делает нам честь, ибо редакционная коллегия поставила перед собой цель знакомить читателей с лучшими переводными произведе-

ниями XXI века. Отдельная благодарность переводчикам Николаю Переяслову и Ивану Тертычному, которые смогли талантливо донести русскоязычному читателю многогранность творчества самобытного поэта из Башкортостана».

В сборник вошли стихотворения Салимова последних лет, автор посвятил эту книгу светлой памяти своего друга, известного русского поэта и переводчика Ивана Тертычного (1953–2017). Книга состоит из двух глав: в первую включены сатирические и публицистические стихотворения, а во вторую — юмористические и лирические.

Председатель Совета по переводу Союза писателей России Николай Переяслов в послесловии к книге написал: «Поэзия Марселя Салимова — это редчайший для

нашего времени сплав глубокого лиризма и жёсткой, атакующей сатиры, что свидетельствует о наличии в груди у поэта чувствительного, нежного сердца и о свойственной ему безоглядной гражданской смелости, заставляющей изо дня в день, точно на задыхающиеся от горящего пороха баррикады, идти к письменному столу и, защищая своё право на человеческое счастье, "биться за истину в каждой строфе"».

На обложке издания использован дружеский шарж башкирского карикатуриста, заслуженного работника культуры РБ Халила Ахтямова «Сатирик на Олимпе». Дизайном занимался крымский художник Кирилл Лемешко, который разработал логотип всей книжной серии.

Лейла АРАЛБАЕВА

Полный нонсенс!

В Санкт-Петербурге в издательстве «Геликон Плюс» вышел двуязычный богато иллюстрированный том со странным названием: «Edward Лир. Чистый Nonsense»

Тут собраны в переводах Бориса Архипцева не только всесветно знаменитые лировские лимерики, но и нелепо-романтические баллады, проза от «бестолковой ботаники» до несусветных «кулинарных рецептов», и даже незаконченные фрагменты и стихотворные отрывки из писем. В общем, всё, что насочинял самый оригинальный оригинал из всех литературных британских эксцентриков.

Эдвард Лир (1812–1888) — выдающийся английский художник (прежде всего, анималист), который помимо основной своей деятельности занимался шутейным стихотворчеством. И вот как бы между делом породил целое литературное направление — поэзию нонсенса, вскоре покорившую весь мир, найдя апологетов в лице Кафки, Хармса, Набокова, Ионеско, Одена

(последний посвятил своему кумиру потрясающий сонет, блестяще переведённый Борисом Архипцевым и украшающий послесловие к книге).

Переводить Лира очень сложно, но Архипцеву это удалось, как, к примеру, в «родном» стихе Лира, «подтверждённым» его же рисунком.

Припустил старикашка из Дувру
По цветущему клеверу сдуру;
Пчёл немало впилося
И в колени, и в нос,
И старик повернул прямо к Дувру.

Тут сохраняется не только добрый старик Дувр, но и соль английского юмора: почему-то странные пчелы жалят чудного старца именно в колени и в нос, хотя для

этого есть иные, не менее удобные, места. А вдобавок...

Вдобавок старообразное «из Дувру» сочетается с разухабистым «припустил» и простонародным «сдуру». В результате получается пикантный русско-британский коктейль, в котором отзывается и лёгкость, с которой Лир обращался с английской грамматикой, и его столь милые детшикам словесные выкрутасы, и звонкая русская речь.

Ограничимся одним этим красноречивым примером из соображений экономии газетной площади в надежде, что читатель поверит на слово — все переводы в этой

750-страничной книге (а одних только лимериков там без малого 300) практически равноценны, выполнены словно на одном дыхании и производят впечатление избранного, и это в полном-то собрании сочинений. Случай редчайший, уникальный, почти неправдоподобный!

Похоже, тут не обошлось без мистики. Подмосковная Коломна со времён Средневековья дышит поэзией. И с тех же стародавних пор она торгует с Англией (прежде всего, знаменитыми мясными продуктами), покупая в обмен предметы роскоши и книги. Воплощением этого коломенского духа и стал Борис Архипцев, поэт и переводчик, который почти четверть века потратил на то, чтобы сделать иноземного чудача частью русской литературы. Несомненно одно: вряд ли на Руси в ближайшие полтора десятилетия отыщется человек, который смог бы перевести Лира лучше!

Роман СЛАВАЦКИЙ

Красная Гора идёт к читателям

Международный фестиваль содружества национальных литератур «Красная Гора» вот уже в шестой раз стал событием культурной жизни Оренбуржья и России, неуклонно набирая популярность среди писателей и читателей

«Красная Гора» — совместный проект оренбургского Дома литераторов и министерства культуры Оренбургской области

По сложившейся традиции, фестиваль открылся литературной акцией «Стихи на асфальте», где читатели самых разных возрастов могли написать и даже нарисовать перед зданием Оренбургской областной библиотеки свои любимые стихи. Впрочем, среди участников акции были замечены не только юные книголюбцы, но и именитые писатели... Директор Дома литераторов поэт Виталий Молчанов пригласил участников в поездку по литера-

турным местам Оренбурга, связанным с Пушкиным, Далем, Тарасом Шевченко.

Программа фестиваля каждый год обновляется не только за счёт гостей, но и за счёт новых по формату мероприятий. В Областном театре татарской драмы им. Файзи прошёл вечер национальной и переводной литературы «Строки дружбы»,

где поэты читали стихи на самых разных языках: русском, татарском, башкирском, белорусской мове, польском и даже на французском. В Доме литераторов прошли открытые мастер-классы. Состоялись встречи с читателями в образовательных учреждениях города. В Оренбургском музее изобразительных искусств прошёл

юбилейный вечер главного редактора литературного журнала «Гостинный Дворь», поэтессы Натальи Кожевниковой.

Вечер второго фестиваля дня был посвящён «NON-STOP Вечеру литературных изданий», где свои проекты представили «Литературная газета», «Независимая газета, Exlibris», «Лёд и пламень», «Паровоз», «Аргмак», «Истоки». Встреча завершилась литературным шоу «Битва поколений», в котором соревновались молодые авторы и поэты старшего возраста, а судьями.

Третий день прошёл в посёлке Саракташ, где находится музейный комплекс «Красная Гора» — место съёмки фильма «Русский бунт» и великолепный православный комплекс храмов Саракташской обители.

Ну а главным были полные аншлаги буквально на всех мероприятиях, которые как нельзя более красноречиво говорят о повышении интереса к литературе. Ведь если читатель не идёт к книге, она должна приходиться к нему сама.

Диана КАН

Звенящие лучи стихов

В московской библиотеке № 23 им. Максима Горького прошёл юбилейный вечер поэта, барда, композитора, просветителя, организатора и бесменного ведущего Есенинской литературно-музыкальной гостиной Андрея Чиркова

Поэт представил многочисленным поклонникам свою новую — восьмую — книгу стихов «Неугасимая лампада», в которую вошло более ста произведений разных лет о любви, родине и философские стихи.

Концерт начался со стихов Есенина, которые артистично, с любовью читал юбиляр. От стихов классика он перешёл к собственной лирике, исполняя песни под гитару. Казалось, что в его руках звучит не двенадцатиструнная гитара, а симфонический оркестр.

В зале присутствовали почётные гости: поэты, учёные, чтецы стихов, артисты, друзья юбиляра. Высокую оценку творчества Андрея Чиркова дала кандидат философских наук, лауреат золотой Есенинской медали Ирина Лесная-Иванова, которая подчеркнула, что в творчестве Чиркова присутствуют лучшие традиции Серебряного века: лиризм, возвышенный слог, бесстрашная искренность, душевность и любовь к России. А советник первого заместителя мэра Москвы

Л.И. Матвеев признался, что Чирков для него — один из лучших русских поэтов современности.

Вечер Андрея Чиркова надолго останется в памяти друзей, коллег и поклонников. Это была колоссальная по внутреннему

напряжению духовная работа, ведь концерт длился без малого почти три часа. Хочется пожелать юбиляру новых прекрасных книг и творческих вечеров.

Дарья ИВАНОВА

С признательностью к библиотеке и её людям

В Симферопольской центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина в преддверии Общероссийского дня библиотек состоялась литературно-музыкальная композиция «С любовью каждая строка»

С приветственным словом от управления культуры и культурного наследия администрации города выступила Светлана Хохлова, зачитав поздравительный адрес от руководства и наградив сотрудников библиотек за труд, высокий профессионализм и вклад в развитие библиотечного дела.

Также библиотекарям вручили награды директор Централизованной библиотечной системы для взрослых Сергей Алейников, представитель Симферопольского городского совета, председатель Русской общины Крыма, исполняющий обязанности директора «Крымпатриотцентра» Валерий Ильичев. Героев дня поздравили корреспон-

дент газеты «Крымские известия» Алексей Васильев, председатель правления общества «Кърымчахар» Дора Пиркова, заведующая Народным музеем крымчаков Наталья Сумина, крымские поэты и прозаики: Елена Осминкина, Аркадий Вакулёнок, Татьяна Светлицкая, Лев Рябчиков, Венера Рябчикова и другие.

В честь библиотечных работников на вечере звучали музыкальные поздравления в исполнении вокально-хоровой студии «Созвучие», солистки Екатерины Хотянской, студента Крымского университета культуры, искусств и туризма Андрея Чумакова, лауреата международных фестивалей и конкурсов Алесии Момот-Петецкой.

Не забыли и читателей. Самым активным из них — Сергею Касьяненко, Александру Трунову, Михаилу Осмоловскому, Татьяне Луцкой, Людмиле Матвеевой, Иде Иосифович — вручили благодарности за сотрудничество и участие в социально значимых мероприятиях.

Елена ПЛАХОЦКАЯ

Как поэты подружили города

Межрегиональный проект Государственного музея-заповедника Сергея Есенина и общественности города Тольятти «Ока — Волга. Есенин — Ширяевец», недавно отметил своё десятилетие

Много чего произошло за эти годы: обмен выставками, дружественные встречи, когда гости с родины Есенина побывали на Библионочи в Библиотеке Автограда и посетили дом-музей поэта Александра Ширяевца, ну а в Рязани состоялась презентация его книг; на Рязанском радио и радио «Эхо Тольятти» прошли радиопередачи. Между прочим, корреспондент из Рязани Вероника Шелякина за статью о творческих связях двух городов, которые сблизили друзья-поэты, получила звание лауреата Всероссийского конкурса молодых журналистов.

Поэт Александр Абрамов родился в 1887 году в селе Ширяево-Буерак. На-

звание села стало его поэтическим псевдонимом. Ширяевец обладал многогранным талантом: писал стихи и песни, поэмы и сказки, произведения для детей и литературно-критические статьи, выступал как прозаик и драматург. После смерти писателя 15 мая 1924 года Есенин

завещал похоронить себя рядом с близким по духу «Шуркой милым» и написал «Мы теперь уходим понемногу».

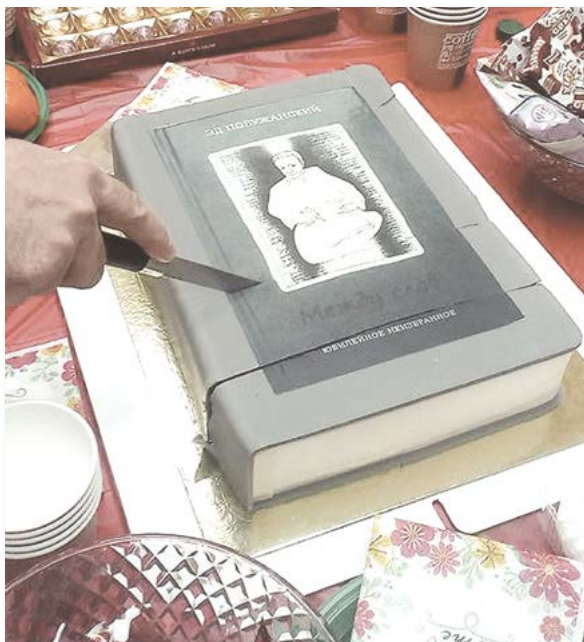
В 2015 году Тольятти широко отмечал 120-летие со дня рождения Сергея Есенина. На протяжении года в Библиотеке Автограда член Международного есенинского общества «Радуница», руководитель проекта «Ока — Волга. Есенин — Ширяевец» Елена Койнова проводила встречи, где знакомила библиотекарей и любителей поэзии с малоизвестными сведениями о дружбе двух поэтов. Были организованы литературно-музыкальные вечера, концерт-презентация книги «Александр Ширяевец. Русь в моем сердце поёт». В Тольяттинской филармонии Русским оркестром и мастерами художественно-

го слова была представлена литературно-музыкальная композиция по стихам Есенина «Воспевай Россию». В библиотеках шли выставки, поэтические вечера, встречи...

В апреле 2017 года исполнилось 130 лет со дня рождения Александра Ширяевца. Среди мероприятий стоит назвать такие проекты, как присвоение имени поэта одной из улиц и библиотеке Тольятти, установление памятника, проведение поэтического конкурса его имени, ну и конечно, выставки, чтение стихов Ширяевца, Есенина и поэтов есенинского круга в Тольятти, музыкальные и поэтические вечера.

Большое поле деятельности открыто и для туризма. Государственный музей-заповедник Сергея Есенина в селе Константиново Рязанской области и родина Александра Ширяевца — село Ширяево давно стали объектами особенной туристической привлекательности международного значения.

Эдуард АНАШКИН

В рамках Библионочи в столичной библиотеке №48 на Алексеивской состоялась большой творческий концерт поэта, главного редактора издательства «Образ» Эда Побужанского

библиотеки и улыбались. Гостей приветствовал заведующий библиотекой Иван Сашников, и юбиляру достался ценный фолиант — знаменитый «Справочник издателя и автора» Аркадия Мильчина и Людмилы Чельцовой.

В подарок юбиляру поэт, ироничный автор-исполнитель (а в миру ведущий радиостанции «Коммерсант FM») Олег Булгак исполнил убойно-зазорные песни из нового альбома, премьеры которого вот-вот, и несколько старых хитов. Выступление иллюзионного дуэта «Арт-Марка» в составе Андрея Тринеева и Ярослава

Мероприятие приурочено к 50-летию поэта и выходу давно ожидаемой книги стихов «Между слов».

«У нас никогда не было столько посетителей!» — разводили руками сотрудники

Яковенко стало неожиданной, но вполне логичной интерпретацией слогана «Библионочи» «Магия книги». Затаив дыхание, зрители следили за тем, как иллюзионист безжалостно воткнул семь длинных ножей в реквизитный ящик, в котором едва поместилась голова его напарника...

Поэт, продюсер и актёр Александр Лебедев поделился воспоминаниями о легендарном Леониде Утёсове. Его отец, знаменитый скрипач Валентин Лебедев, много лет проработал в джаз-оркестре Утёсова, их семьи жили в одном доме на Садовой-Каретной и дружили. Поэт и художник Николай Шведов подготовил рецензию на книгу «Между слов».

С выходом новой книги и юбилеем автора поздравили руководитель литературно-художественной творческой группы «Рубеж» из Великих Лук Псковской области, писатель Андрей Канавщиков, который вручил редкую литературную награду — знак-орден Креста Велимира III (в честь Хлебникова).

На вечере состоялся традиционный конкурс экспромтов, победителем ко-

торого стал прозаик Игорь Мухудинов. Были подведены итоги творческого конкурса, анонсированного ещё на февральском литературном салоне. Участникам предлагалось написать лирическое стихотворение до шестнадцати строк на тему фотопостера «Девять белых тюльпанов». На конкурсе пришлось около 50 произведений 44 авторов, однако обладателя главного приза должны были выбрать из числа присутствующих в зале. С учётом этого условия победителем стала Алёна Алещенкова. А лучшим поэтом среди заочных участников признан Алексей Глуховский.

Мало того, гостей ждал праздничный торт ручной работы в виде увеличенной в несколько раз книги «Между слов» от Геннадия Калягина — отличная возможность попробовать творчество Побужанского на зубок. «Меня шоколадного, — шутил юбиляр, — решительно резали ножом, а меня живого буквально разрывали на части: казалось, очередь за автографом никогда не закончится. Это было утомительно, но чертовски приятно!»

Скрипичный концерт для писателей

В Нижегородской областной организации Союза писателей России состоялся юбилейный концерт заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества, лауреата премии «За истинное служение искусству» скрипача Евгения Андрианова

Писатели, художники, учёные, театральные деятели услышали волшебную музыку в исполнении Андрианова — великолепные произведения Фрица Крейсера, Моцарта, Брамса, Скотта Джоплина, Григораша Динику, Витторио Монти, Зденека Фибиха, Франтишка Дрдлы и Никколо Паганини. Акомпанировала скрипачу лауреат международных конкурсов Наталья Горшкова.

В этот раз ведущим вечера стал председатель Нижегородской областной организации Союза писателей России, главный редактор журнала «Вертикаль. XXI век» Валерий Сдобняков, который вручил артисту

Благодарственное письмо от писательской организации и редакции журнала.

Наш корр.

В ритме Пушкина

Ежегодно 6 июня, в день рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, члены Регионального союза писателей Приднепровья приходят к его памятнику на проспекте с одноимённым названием

Торжество началось с возложения живых цветов к памятнику гения русской поэзии. В своих выступлениях поэты подчёркивали, что создателем современного русского языка считается именно Александр Сергеевич Пушкин.

В 219-летие со дня рождения поэта у памятника звучали его гениальные стихи и стихи-посвящения поэтов приднепровского союза писателей. В этот день сердца присутствующих на святом празднике поэзии бились в ритме с пушкинскими стихами.

К памятнику приходили и возлагали цветы не только поэты, но и почитатели его творчества, ведь и сегодня он интересен так же, как и в свою эпоху.

Кстати, знаменитый поэт, впадший в немилость императора Александра I, бывал в городе на Днепре (тогда он назывался Екатеринослав) в мае 1820 года, когда царь ссылку в Сибирь заменил ему ссылкой на Кавказ. Об этом современном прохожим напоминают несколько мемориальных досок на домах, где останавливался А. С. Пушкин.

И мы горды тем, что нога «солнца великой поэзии» ступала на нашу днепровскую землю.

Лариса ЯВОРСКАЯ (ГАНЕВИЧ),
председатель Регионального союза писателей Приднепровья,
Украина, г. Днепр

Душа в заветной лире

Александр Бакулевский — график и живописец, художник книги, автор графической «Пушкинианы», включающей иллюстрации ко всем повестям великого поэта, золотой штихель России, народный художник. Он один из авторитетнейших мастеров ксилографии, отдавший этому делу более 40 лет жизни. Бакулевский проиллюстрировал более 70 книг, работал для издательств «Детская литература», «Советская Россия», «Радуга», Марийского, Удмуртского, Дальневосточного издательств и других. Он лауреат и дипломант многих международных конкурсов и премий, работы художника экспонировались в России и за рубежом. Гравюры Бакулевского находятся в Третьяковской галерее, в музее А.С. Пушкина в Москве, художественных музеях Нижнего Новгорода, Саратова, Киева и других городов

— Александр Сергеевич, вы как-то рассказывали о первом детском впечатлении, с которого начали развиваться как художник. Это был листочек с нарисованным яблоком — рисунок отца, присланный с фронта в солдатском треугольнике. Вы почувствовали тогда и вкус, и аромат этого яблока, и вас это поразило. А что было дальше?

— Да, вкус и запах фруктов на рисунках отца я запомнил на всю жизнь. Он не был художником, но его любительские рисунки для ребёнка, да ещё в голодные годы, были волшебством. Много лет спустя я испытал нечто подобное. Рисовал ветку сосны по памяти. Работа затянулась, и вдруг в какой-то момент мне почудился такой яркий запах хвои, что я бросился искать, откуда он. И ничего не нашёл. Что это было?..

— Что художника вдохновляет больше — искусство или сама жизнь?

— По заказам издательств приходилось иллюстрировать поэзию. В процессе работы стихи запоминаются — это понятно. А вот как в моей голове завелось огромное количество детских стихотворений, в отрывках и целиком? Почему иногда выплывает случайная строка, за ней другая, и вдруг я обнаруживаю, что знаю наизусть целую поэму, к примеру, «Сына артиллера»? Или иду по узкой тропинке в сугробе, навстречу человек. «Пусть мои отсохнут ноги, не уйду с твоей дороги... Сверху солнышко печёт, под мостом река течёт. В этой речке утром рано утонули два барана». Это я про себя, конечно, а сам отступаю в сугроб. А говорят, что искусство никого ещё не воспитало...

К стыду моему, некоторые из общеизвестных авторов меня оставляют равнодушным. Иосиф Бродский, например. Исключение — «Пилигримы» и отдельные строки: «К равнодушной отчизне прижимаюсь щекой». Такая строка дорого стоит.

Зато музыку я чувствую остро, может быть, слишком остро. Ненормально ведь, когда от каких-то звуков спазмы в горле.

Сергей Есенин в Константиново. Серия «Русские поэты», 1990, ксилография

Владислав Ходасевич. Серия «Русские поэты», 1988, ксилография

Но ничего с собой поделаться не могу. Вообще я заметил, что произведение искусства, выдумка, в сущности, на меня действует сильнее, чем сама жизнь. Видимо, реальное событие в нашем сознании связано со множеством разнонаправленных обстоятельств, а творец произвёл отбор.

Александр Сергеевич Бакулевский

— Меняли ли вас как личность какая-либо из ваших больших работ?

— Когда я первый раз в Йошкар-Оле выставил рисунки к «Живи и помни» В.Распутина, ко мне подошла женщина: «Вы знаете, я смотрю на ваши иллюстрации, и у меня слёзы. Но вы не поняли романа. Вы нарисовали Андрея носителем многих, в том числе положительных качеств. А ведь он — преступник. Он дезертир, он погубил и себя, и будущего ребёнка, и родителей». Может быть. Но всё же я понял главное в романе: живи и помни! Всегда помни о своём долге.

— Вы много лет сотрудничаете с фондом «Возрождение Тобольска», это ваша Сибиряда. Что для вас Сибирь? Как вы её ощущаете?

— Службу в армии я проходил в Забайкалье. Много приходилось летать над Сибирью, но так и не смог привыкнуть к ощущению бесконечности этой земли. А однажды, лёжа на льду Байкала, испытал необычное ощущение. Лёд был настолько толстым, что уходил в тёмную глубину. И был таким прозрачным, что светился. И я понял Фета: «Сияла ночь...» Глубина реально сияла. Висел я над этим сиянием и со страхом ждал: вот сейчас кончится эта волшебная невесомость, я рухну в неё... и конец. Теперь знаю, что Сибирь бесконечна и вишь, и вглубь. И ещё это — бесконечная загадка, и сколько бы превосходных эпитетов мы ни приложили к ней, ничего не поймём. И даже не оценим в полной мере.

На рубеже 80-х и 90-х я был загружен заказами издательств. Но всё рухнуло, моя работа стала никому не нужна. Случайные заказы на портрет, пейзаж — это не моё. Было очень тяжело: я не умею просто жить. И спасла меня... Кто? Ну, конечно, Сибирь! Мизерная частичка её, фонд «Возрождение Тобольска». Как там у Пушкина? «Царственную руку простёр и вызволил меня».

— На что опереться начинающему художнику, артисту, творцу, чтобы выстоять, не сломаться? Ради чего работать?

— На что опереться? «Нет, весь я не умру, душа в заветной лире мой прах переживёт...» «Я скоро весь умру, но, тень мою любя, храните рукопись, о, други, для себя...» «Без неприметного следа мне было б грустно мир оставить...» «Благосклонная рука потреплет лавры старика». Короче: жизнь коротка, искусство вечно.

Вечно всё, что человек искусно делает. Всё остаётся людям.

Встреча Лизы и Алексея. Илл. к повести А.Пушкина «Барышня-крестьянка», 1967, ксилография

Ахматова в садах Лицея. Серия «Русские поэты», 1988, ксилография

Наталья ТАГОРИНА

Учредитель и Издатель:

«Международное сообщество писательских союзов» («МСПС»).
© Все авторские права защищены.
Газета Международного сообщества писательских союзов
«Общеписательская Литературная газета» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26.11.2010.

Редакционный совет:

Председатель — Иван Переверзин.
Члены: Владимир Бояринов, Светлана Василенко, Валерий Ганичев, Маквала Гонашвили, Илфак Ибрагимов, Юрий Конопляников, Лев Котюков, Низом Косим, Владимир Крупин, Станислав Куняев, Михаил Кураев, Исхак Машбаш, Борис Орлов, Николай Русу, Владимир Середин, Николай Чергинцев.

Редакционная коллегия:

Главный редактор — Владимир Фёдоров
Заместитель — Елена Степанова
Редактор — Наталья Обьедкова
Дизайн — Елена Степанова
Верстка — Алексей Новиков

Адрес редакции:

123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17.
Телефон: (495) 691-6307, 691-1639.
E-mail: olg-msps@yandex.ru

Отпечатано:

АО «Красная Звезда»
123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, 38.
Тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72
http://www.redstarph.ru
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
Тираж 9500 экз
Заказ № 2721-2018
Время подписания в печать:
по графику — 28.06.2018 в 10.00
фактически — 28.06.2018 в 10.00

Принимая во внимание, что одной из базовых ценностей современного демократического общества является свобода слова и совести, редакция даёт максимальную (в пределах закона) возможность высказаться авторам. Но это не означает, что мы всегда разделяем их позиции и точки зрения.
Авторы отвечают и за достоверность предоставляемой ими информации.